

Л. П. ЛАПТЕВА

История
Чехии
периода
феодализма

ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА • 1993

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
Исторический факультет

Л. П. Лаптева

История Чехии периода феодализма
(У – середина XV в.)

Учебное пособие

Издательство Московского университета
1993

ББК 63.3(0) 4
Л24

751(44)
Л-246

Рецензенты: кандидат исторических наук Е. С. Макова,
кандидат исторических наук А. В. Рандин

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Московского университета

Лаптева Л.П.
Л24 История Чехии периода феодализма (У – середина XVIII в.)
Учебное пособие. - М.: Изд-во МГУ, 1993. - 159 с.
ISBN 5 - 211 - 031158 - X

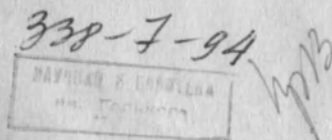
В учебном пособии излагается история Чехии со времени расселения славян на соответствующей территории до момента окончания Тридцатилетней войны, потери Чехией независимости и включения ее в Австрийскую монархию Габсбургов. Основное внимание уделяется динамике развития исторического процесса, экономике страны, государственному устройству Чехии. Подробно рассматриваются гуситское движение, повлиявшее на всю позднейшую историю страны, а также антигабсбургская борьба в XVI-XVII вв., закончившаяся поражением Чехии и утратой ею национальной независимости.

Для студентов исторических факультетов.

077(02)-93 - Заказное
ISBN 5 - 211 - 031158 - X

ББК 63.3(0) 4

© Московский государственный университет, 1993.

ВВЕДЕНИЕ

Настоящее учебное пособие - результат 32-летней педагогической работы автора на историческом факультете МГУ. Лекции читались в рамках преподавания истории южных и западных славян (сначала в общем курсе предмета, а последние полтора десятилетия - как курс истории Чехии феодального периода для студентов, специализирующихся по истории Чехии и Словакии). За столь продолжительное время материал, естественно, менялся в соответствии с достижениями исторической науки. В представленном ныне тексте отражены новейшие концепции в исторнографии (главным образом, чешской) и открытые за последние годы факты. Автором учтена историческая литература до 1990 г. включительно. Изложение начинается с прихода славян на территорию Чехии и Словакии, далее рассмотрено совместное развитие чехов и словаков в рамках Великой Моравии, а затем освещается только история чешского народа, так как Словакия в составе Венгерского феодального государства пошла своим особым путем. История Чехии рассматривается до середины XVII в., когда вследствие поражения сословного восстания 1618-1620 г. Чехия утратила политическую самостоятельность и национальную независимость. Результаты европейской Тридцатилетней войны закрепили это состояние Чехии, после чего, по выражению самих чехов, в их истории наступил "темный период".

Материал состоит из десяти разделов, которые в общем соответствуют главным этапам чешской феодальной истории. В конце каждого раздела приводится список источников и литературы на русском и чешском (лишь в отдельных случаях и на других) языках. В нем указаны наиболее важные издания и сочинения, имеющие, на взгляд автора, несомненную научную ценность.

1. ДОФЕОДАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ИСТОРИИ ЧЕХИИ И СЛОВАКИИ

Первобытнообщинный строй Территория современных Чехии и Словакии была населена еще в период древнего палеолита (600-150 тыс. лет до н.э.). От того времени сохранились только орудия древнейших людей типа питекантропа, живших стадами, занимавшихся собиранием плодов и примитивной охотой, знавших огонь. Для эпохи среднего палеолита (150-80 тыс. лет до н.э.) характерны люди

так называемой мустьерской культуры (неандертальский человек с более прогрессивной техникой обработки камня). Об этом свидетельствуют сохранившиеся на территории Чехии и Словакии стоянки человека. В период позднего палеолита (80-10 тыс. лет до н.э.) существовал уже предок современного человека (*Homo sapiens fossilis*), появились костяные орудия (наряду с каменными), происходило разделение труда, создавались основы родового строя; возникали зачатки религии и искусства. Территория Чехии и Словакии в это время густо заселена, о чем говорят обнаруженные археологами каменные постройки. В периоды мезолита (среднего каменного века) и неолита (нового каменного века) (5 тыс.-1800 лет до н.э.) была заселена уже почти вся территория Чехии и Словакии; исключение составляли Южная Чехия, Чешско-моравская возвышенность, Карпаты. При этом в период неолита (2700-1800 лет до н.э.) начался переход к новой стадии развития общества. Для бронзового века характерно складывание патриархального общества (1800-900 лет до н.э.). В IV-II вв. до н.э. на этой территории появились кельты - первые люди, о которых сохранились письменные источники (греческие и римские) - обо всех предшествующих мы знаем только по данным археологии. Кельтские племена (бои) заняли северную часть Чехии и Моравии, а впоследствии проникли и на юг. В южной части Словакии осело другое кельтское племя - котини. Кельты достигли на занятых территориях высокого уровня производительных сил. Они умели добывать металл из руды, у них существовали железные сельскохозяйственные орудия. Ремесло начало отделяться от земледелия, доказательством чего являются крепости (городища), обнаруженные, например, вблизи Страдониц и Збраслава. Были развиты религия и искусство. Все это признаки вершины цивилизации древнего периода на территории Чехии и Словакии до прихода славян. На заре нашей эры кельты были вытеснены германскими племенами, пришедшими с севера и запада. Чехию заняли маркоманы, Словакию - квады. В это время в Подунавье продвинулись римские легионы, построившие здесь систему укреплений. Римский период продолжался в этом регионе с I по IV в. н.э. Между римлянами и германцами шли постоянные войны, получившие название маркоманских. Во второй половине II в. н.э. римские легионы располагались на территории Словакии, и в 179 г. полководец Марк Аврелий одержал здесь победу над маркоманами, о чем свидетельствует надпись на скале в современном г. Тренчин. В период великого переселения народов (IV-V вв.) маркоманы ушли в Баварию. Через Чехию прошли (в Италию) лангобарды, а через Словакию - готы. С конца V и в течение VI в. на территории Чехии и

Словакии появилось славянское население (вероятно, с юго-востока). Его миграция представляла собой по существу колонизацию удобных земель, которые были полностью или почти полностью оставлены прежним населением германского происхождения. Главным занятием славян было земледелие и разведение скота. Полезную площадь они расширяли корчеванием леса. Земледельческая техника славян была достаточно развита, чтобы обеспечить существование и определенный рост населения. Славяне умели чередовать посевы сельскохозяйственных культур. Они выращивали главным образом пшеницу и просо, но также рожь, горох, чечевицу и коноплю, овощи, собирали и дикорастущие плоды. В скотоводстве преобладало разведение рогатого скота, который использовался и для пахоты. Разводили также овец, коз и свиней. В меньшей мере славяне занимались охотой и рыбной ловлей. В качестве пастбищ использовались и лесные территории. Из ремесел славяне знали обработку дерева, глины, кости и рога, элементарное текстильное производство. Довольно высокого уровня достигли они в обработке металла. Плотность населения в период прихода славян на территорию Чехии и Словакии определить невозможно. Археологические данные дают основание предполагать, что славяне жили преимущественно в селениях деревенского типа. Но постоянных деревень не было, по истощении почвы (15-20 лет) они перемещались на другие участки.

Об общественном строе славян той эпохи нельзя сказать ничего определенного. Археологические материалы не позволяют говорить о существовании у славян явно выраженной имущественной дифференциации. Видимо, они переживали период разложения родового строя и перехода к военной демократии. Основной ячейкой общества являлась община из нескольких семей, редко превышавшая 50-60 человек. Характер общины - родовая или соседская - определить невозможно.

"Держава" Само В начале VI в. в Центральную Европу проникли кочевые племена - авары. Во второй половине века они заняли бывшую римскую провинцию Паннонию, оставленную в 568 г. лангобардами. С этой территории авары нападали на франков, Византию, а прежде всего - на славян. Некоторые славянские племена в Центральной Европе попали в зависимость от пришельцев, которые брали со славян трибут (дань), вынуждали их принимать участие в своих военных акциях, подвергали их насилию. Славяне выступали против аварского господства. В 623-624 гг. они подняли вооруженное восстание, к которому присоединился франкский купец Само со своей дружиной. Авары были разбиты, после чего, как свидетельствует единственный источник об этих событиях -

1 - 1194

хроника так называемого Фредегара, возникшая в Бургундии около 660 г., - славяне за оказанную помощь избрали Само своим вождем. Под его руководством они не только разгромили аваров, но и вели военные действия против франков. Так, в 631 г. возник конфликт между Само и франкским королем Дагобертом I (629-638) в связи с тем, что славяне ограбили и убили нескольких франкских купцов. Дагоберт выступил против Само в союзе с лангобардами и алеманами, но его войско было разгромлено под "градом Вогастибургом", точное местонахождение которого до сих пор не определено. Разгромив войско Дагоберта, славяне вторглись на территорию королевства франков, что побудило князя лужицких сербов Древана перейти на сторону Само. Границы державы Само неизвестны. Ясно только, что немалую ее часть составляла территория Чехии, а на северо-западе - лужицких сербов. Об общественных отношениях и экономическом развитии в державе Само сведений нет. Это был племенной союз, объединенный необходимостью обороны против врагов, а также стремлением совершать грабительские набеги на соседей, что вообще характерно для общества на стадии военной демократии. Хроника так называемого Фредегара содержит указание на то, что Само правил в течение 35 лет. Со второй половины VII в. никаких сведений о нем нет.

В современной историографии история державы Само подвергается пересмотру. Так, в чехословацкой литературе высказано мнение, что на основании данных археологии ядром территории державы следует считать Южную Моравию и примыкающие к ней части Нижней Австрии.

Пересматриваются и сведения псевдо-Фредегара о причинах славянского сопротивления аварам. По данным хрониста, против аваров восстали сыновья самих аваров и славянских женщин. Тем самым предполагается продолжительный аваро-славянский симбиоз, чего, однако, археологические данные не подтверждают. Если брать за основу именно их, то приходится признать, что выступления славян против аваров не ставили своей целью освобождение от сколько-нибудь длительного гнета (как об этом повествует псевдо-Фредегар), а были вызваны самим фактом экспансии аваров. Уплата славянами дани аварам могла быть просто "выкупом мира" (*tributum pacis*), а не признаком подчинения. Кроме того, славяне и авары совершали совместные военные походы, что было бы едва ли возможно при жестоком порабощении первых вторыми. Сообщение псевдо-Фредегара о том, что авары якобы запрягали славянских женщин в свои повозки, не более чем литературный штамп, а содержащаяся в хронике характеристика славяно-аварских отношений на территории возникшей позднее державы Само состоит из весьма обобщенных

описаний, относящихся к различным славянским областям и различных по срокам. По многим причинам сообщения таких письменных источников, как хроники, часто бывают недостоверными. Но и археологические материалы, на наш взгляд, недостаточны для заключения о существовании политического объединения "государство Само", да еще продержавшегося всего 35 лет. Таким образом, вопрос о расположении и границах державы пока остается открытым.

В течение VIII и IX вв. славяне в Чехии и Словакии занимают новые территории. Наиболее развитой становится область Южной Моравии, здесь создаются укрепленные грады и целые округа. Одна из этих округ - с центром в Микульчицах - была, вероятно, княжеской резиденцией. Другой важнейшей округой было Нитранско в Словакии. Между территориями Чехии и Словакии располагался широкий пояс практически незаселенных земель. В чешской области тоже проходил процесс возникновения укрепленных градов. Так, в IX в. возникло Пражское укрепленное городище. Существование городищ (градов) и укреплений свидетельствует о стабилизации заселения территории и дальнейшем развитии производительных сил. Как показывают данные археологии, в VIII-IX вв. в земледелии славян на территории Чехии и Словакии широко использовались разнообразные железные орудия, крюки и простые плуги с железными лемехами, железные серпы для жатвы. Из земледельческих культур сеяли пшеницу и другие злаки, а также бобовые. Зарождалось садоводство. Большое значение имело скотоводство, выращивание рогатого скота; волы использовались как тягловая сила. Но первое место отводилось свиноводству, на третьем - стояло разведение коз. Косвенные данные свидетельствуют и о существовании коневодства, разведении домашней птицы, наличии домашних животных (кошка, собака). Охота и рыбная ловля были занятиями дополнительными.

Высокое развитие земледельческой культуры обеспечивалось, в частности, уровнем ремесла, причем земледелие и ремесло находились во взаимной зависимости. С конца VIII и в IX в. ремесло у славян достигло европейского уровня. Известна была металлургия, одним из центров добычи руды стал регион вокруг Уничова. У Желеховиц и в других местах археологи обнаружили 24 печи для выплавки стали. В полосе от г. Пльзень до центра Чехии также существовали такие печи. В градах достигло высокого развития кузнечное ремесло. Изготавливались сельскохозяйственные орудия, а также оружие - копья, секиры и т.д. Широкое распространение получила обработка дерева; орудия для нее изготавливались из металла (использовалась, например, железная пила).

Специализированной областью было бондарное производство. Из дерева добывались уголь и деготь. Широкое распространение получило гончарное производство: посуда изготовлялась на гончарном круге и обжигалась в гончарной печи - эта традиция пришла в Европу от классической Греции.

Развитость отраслей ремесла является доказательством достаточно высокого жизненного уровня населения на чешской и словацкой территории в IX в. Но кроме этих отраслей существовало еще производство украшений из золота, серебра или стекла. Мастерские по изготовлению украшений сосредоточивались вблизи градов наиболее могущественных представителей общества. Такими центрами были Микульчицы, Старое Место в Моравии, Нитра в Словакии и др. Украшения и мелкие предметы бытового назначения делались из кости и рога. Лен, конопля и шерсть шли на производство тканей. В IX в. было высоко развито строительное дело. Жилища строились из дерева, имели глиняные полы и каменные печи. Весьма искусно возводились грады и укрепления в них. Археологам ныне известно существование 18 каменных церквей - в Микульчицах, Старом месте, Нитре и т.д. Костелы имели стены толщиной в 75-100 см и расписанные фресками интерьеры.

Такой уровень развития производительных сил предполагает значительную имущественную дифференциацию общества. О ней же свидетельствует развитие внутреннего обмена и торговли. Предметами ввоза были драгоценные металлы, янтарь, дорогие ткани и оружие - то, что потребляли представители богатых слоев общества. Ввозилась также соль. При расчетах использовалась монета иностранного происхождения, но незначительное число найденных во время раскопок монет свидетельствует о том, что деньги применялись нерегулярно. Вероятно при обмене товаров их цена выражалась в весовых единицах драгоценного металла (солид). Славянские вельможи продавали воск, коней, рабов, мех бобров, лисиц, белок. Главной торговой магистралью был Дунай, соединявший Кордовский халифат через Франкскую империю с землями Средней Азии.

Археологические источники дают основания предполагать (это отражается и в письменных свидетельствах), что в обществе IX в. формируются высшие общественные слои из членов княжеских дружин и представителей администрации. Но эта социальная дифференциация является лишь признаком того, что общество только переходило к классовому образованию, что в нем еще в значительной мере проявлялись черты родового строя.

Великая Моравия и ее культурное значение О политической истории общества на территории Чехословакии после исчезновения племенного

союза Само нет никаких сведений. Ликвидация аварского господства в Европе Карлом Великим в последнем десятилетии VIII в. позволила Франкской империи обратить взгляд на восточных соседей, и во франкских источниках появляются упоминания о славянах. Так, в начале IX в. франки совершили несколько походов против чешских славян и обложили их данью. Но письменные свидетельства упоминают о Чехии IX в. лишь эпизодически, больше сведений имеется о процессах, проходивших в Моравии. Славяне, занимавшие чехословацкую территорию, принадлежали к одной этнической группе, но, расселившись в различных местах, развивали свои общественные отношения с некоторыми различиями. Наиболее благоприятными оказались условия в Моравии. В письменных источниках IX в. мораване всегда выступают под единым именем и во главе с единым князем. Здесь уже произошло объединение племен, и существовала наследственная княжеская власть. В период, когда Моравия появляется в письменных источниках, ею правили князья из рода Моймировцев (по князю Моймиру I, ок.830-846 гг.). Первое письменное свидетельство о мораванах относится к 822 г., когда моравские и чешские вельможи участвовали во Франкфуртском сейме. Вероятно, в это время мораване находились в зависимости от Франкской империи.

По соседству с княжеством Моймира, в Западной Словакии, возникло княжество Прибины с центром в Нитре. Между Моймиром и Прибиной началась борьба, закончившаяся присоединением Нитранского княжества к владениям Моймира приблизительно в 833-836 гг. Прибина был изгнан из Нитры и получил в лен от Людовика Немецкого в 838 г. земли в Нижней Паннонии на р.Зала, где и построил замок Моосбург (современный Залавар, Венгрия). Объединением моравского центра с нитранским под одним государем был довершен процесс интеграции владений в области к северу от среднего течения Дуная. Началась кристаллизация ядра государства, названного позднее - в X в. - Константином Порфирогенетом (в сочинении "Об управлении империей") Великой Моравией. Однако король Восточнофранкского государства Людовик Немецкий считал, что Великая Моравия должна входить в сферу его влияния, и после смерти Моймира в 846 г. посадил на моравский престол (в качестве "воеводы") племянника Моймира, известного как Растиц (Растислав, Ростислав), который был воспитан при восточнофранкском дворе. Растислав (846-870) стремился, однако, освободиться от франкской опеки. Ловкий политик, он использовал внутренние раздоры среди баварских князей и несколько раз предоставлял убежища восставшим против короля графам. Да и сын Людовика

Немецкого Карломан, тоже желавший вести независимую от отца политику, искал опору у Ратислава. В 857 г. Ратислав предоставил убежище Славитеху, сыну побежденного чешского князя Вистраха. Людовик Немецкий видел, что действия Ратислава не отвечают целям восточнофранкской политики. Когда в 853 г. Ратислав заключил союз с болгарами и искал опору на юго-востоке, Людовик Немецкий начал против него войну. В 855 г. франкское войско вторглось в Моравию и опустошило страну. Однако то укрепление, где сидел со своим войском Ратислав, франкам взять не удалось. Когда же вражеское войско отошло от крепости, Ратислав со своими силами ринулся за ним и гнал его до самых границ. На основании археологических данных можно предположить, что упомянутым укреплением Ратислава было Микульчице.

С этого момента Великая Моравия находилась в конфликте с Восточно-франкской державой, который неоднократно выливался в военные столкновения. В такой обстановке Ратислав нашел необходимым установить контакт с византийским императором Михаилом III и в начале 60-х годов отправил к византийскому двору посольство с просьбой прислать моравянам людей, которые могли бы объяснять населению сущность христианской веры на понятном ему языке, так как миссионеров из Италии, Греции и Германии никто не понимает. В действительности Ратислав хотел, чтобы в Моравии было создано местное славянское духовенство, подчиненное непосредственно князю. В 863 и 864 гг. в Моравию прибыли Константин-Философ и его брат Мефодий, оба родом из Солуни. Они знали славянский язык, а Константин к тому же составил особый алфавит, отвечавший структуре звуков славянской речи.

Людовик Немецкий понял, что подчинить Моравию иначе как силой не удастся, и в 864 г. опять вторгся на ее территорию. Ратислав был на этот раз осажден в укреплении Девин (при впадении р. Моравы в Дунай) и вынужден был признать свою зависимость. Но, как сообщают Фульдские анналы, Ратислав никогда не хранил верности Людовику. Военные действия продолжались, а Великая Моравия подвергалась постоянным разгромам. Вместе с тем Ратислав вступил в конфликт со своим племянником Святополком, который управлял Нитранским княжеством на правах удельного князя. В 869 г. сын Людовика Карломан разорил Нитранский удел, и Святополк, посчитав Ратислава неспособным бороться с франками, решил свергнуть своего дядю с престола. В 870 г. он захватил Ратислава в плен и выдал Карломану. Моравский князь был брошен в темницу в Регенсбурге и ослеплен. Святополк захватил власть в Моравии, но не как суверенный государь, а как франкский вассал. В стране осталась

часть войска Карломана, вторгшаяся в Моравию после пленения Растислава. Но, опасаясь, что Святополк станет таким же противником Восточно-франкской империи, каким был Растислав, Карломан в 871 г. захватил Святополка и посадил в тюрьму. Моравия была объявлена частью Восточной марки, в управление передано графам Энгелшалку и Вильгельму. Но мораване восстали против наместников и, считая, что Святополка уже нет в живых, избрали князем его родственника Славомира и стали изгонять франков из Моравии. Тогда Карломан пошел на сговор со Святополком, выпустил его из заключения и послал в Моравию. Святополк занял резиденцию, в которой когда-то находился Растислав, но силы свои обратил не против Славомира, а против баварцев, уничтожив большую часть их гарнизонов. В 872 г. сам король Людовик Немецкий во главе саксонского и тюрингского войска вторгся в Моравию, но потерпел жестокое поражение. В 874 г. в Форгхейме был заключен мир, по которому Святополк присягнул на верность королю и обещал платить трибут. Однако зависимость Святополка от империи была фиктивной, фактически Людовик Немецкий примирился с независимостью Моравии. А после смерти Людовика держава Святополка достигла наивысшего расширения своей территории. Святополк объединил под своей властью почти всех западных славян в единое государство, в которое входили не только Моравия и Западная Словакия, но и Чехия, сербские племена по р. Сала и сербы лужицкие, затем - силезские племена, висяне на территории Краковской земли и славянские племена в Паннонии. Государство не было централизованным, не имело единой системы управления. Святополк правил лишь на собственно моравской территории, на остальных же управление осуществляли местные князья, подчинявшиеся, правда, Святополку, выплачивавшие ему регулярный трибут, а также по его требованию выставлявшие военные отряды. Таким образом, Великая Моравия была конгломератом зависимых территорий, объединенных вокруг центральной части военно-административными связями.

Восточно-франкская империя была не в состоянии воспрепятствовать росту могущества Святополка. Его отряды подчас нападали на территории франкской державы и принуждали население платить трибут. Военные экспедиции против Святополка не приносили заметных успехов, на дипломатических же переговорах он клялся сохранять верность и мир, так что власть Святополка оставалась незыблемой вплоть до его смерти в 894 г.

Социальная структура Великой Моравии представляла собой одну из форм раннего средневекового государства. Во главе стоял князь, имелись и

вельможи с собственными дружинами. Остальное население называлось "народом". Это были свободные земледельцы с еще слабой общественной дифференциацией. Государственность была представлена моймировской династией, обладавшей наследственными правами княжения. Для управления столь обширной страной, как Великая Моравия, очевидно, необходимо было иметь определенные организационные формы, но сведений о них нет. Одной из главных функций государственного аппарата был сбор дани и налогов. Членами управленческого аппарата являлись вельможи. Главной опорой и органом исполнительной власти Великоморавского государства была хорошо вооруженная дружина, сосредоточенная в главных великоморавских центрах: Микульчицах, Бржецлаве-Поганско, Дуцове, Старом Месте и некоторых других. Существовали дружины и при дворах вельмож. Они содержались за счет военных трофеев и дани с населения.

Вопрос о классовой структуре Великоморавского государства достаточно сложен. По сравнению с современным ему Восточнофранкским и более поздним Пржемысловским в Чехии, которые представляются оформившимися раннефеодальными государствами, Великая Моравия была образованием переходного типа, хотя и приближавшимся к такой раннефеодальной форме.

Особое внимание следует обратить на вопрос о христианизации Великой Моравии. Солунские братья Константин и Мефодий, присланные византийским императором в Великую Моравию, были уже не первыми христианскими миссионерами на этой территории. В 831 г. в Регенсбурге крестились несколько моравских князей, а в 845 г. то же самое проделали 14 чешских князей вместе со своими дружинами. Миссионеры из Зальцбурга и других центров прибывали в Великую Моравию уже с конца VIII в. Но они не ставили себе задачей пропагандировать христианство среди народа, а направляли свои усилия прежде всего на обращение в христианскую веру князей и вельмож. Миссионерская деятельность в Великой Моравии была, таким образом, тесно связана с укреплением франкского политического влияния. Поняв это, Растислав и принял меры к созданию собственного клира. Прибывшие в Моравию Константин и Мефодий эту задачу выполнили, подготовив за короткое время группу кандидатов в священники. Их нужно было рукоположить. Для этого Константин, Мефодий и группа их учеников в 867 г. отправились в Рим, где кандидаты и приняли посвящение. Константин, будучи в Риме, ушел в 868 г. в монастырь, принял монашеское имя Кирилл, а в январе 869 г. умер. Папа Гардиан II разрешил в Моравии славянскую литургию и назначил главой церкви в Моравии и Паннонии Мефодия. Но баварские

епископы отрицательно отнеслись к славянской литургии, так как собственное духовенство предоставляло мораванам действенное политическое оружие, давая им возможность отказаться от приема баварских миссионеров. Поэтому Мефодий по пути из Рима в Моравию был задержан в Регенсбурге и заключен в темницу, где его продержали три года. И только после вмешательства нового папы - Иоанна VIII Мефодий был отпущен, а затем, уже в сане архиепископа, прибыл в Великую Моравию. Однако между Святополком и Мефодием возник конфликт. В 879 г. князь обратился к папе с жалобой на то, что архиепископ "учит неправильно". Папа вызвал Мефодия в Рим, где архиепископ был оправдан. В 880 г. вышла папская булла с одобрением письменности, созданной покойным Кириллом (Константином-философом), и приказом, чтобы на славянском языке "славили деяния Христа, Господа нашего". Одновременно папа рекомендовал читать Святое Евангелие в церквях народу Великой Моравии на славянском языке, а для князя и придворных - если они захотят - на латинском. Мефодию папа подчинил двух епископов - нитранского Вихинга и еще одного, нам по имени неизвестного. Немец Вихинг интриговал против Мефодия, доносил на него папе, подделывал документы. Мефодий же перед своей смертью в 885 г. предал Вихинга проклятию, а своим преемником назначил Горазда. Смерть Мефодия означала конец славянской миссии. Святополк, вероятно, уже не имел интереса ее поддерживать. Ученики Мефодия были изгнаны из страны. Часть из них нашла убежище в Чехии и за Дунаем, другие ушли в Болгарию.

Хотя славянская церковная миссия через 21 год после ее начала окончилась печально, деятельность Кирилла-Константина и Мефодия оказала большое влияние на начало славянской образованности. Константин-философ создал "глаголицу". В X в. в Болгарии возникла "кириллица". Как глаголица, так и кириллица происходили от разных вариантов греческого письма и использовались долгое время параллельно, особенно у южных и восточных славян. Константин перевел на славянский язык литургические тексты и так называемый "евангелинарий", написал "Проглас" - предисловие к переводу Евангелия, в котором защищал необходимость письменности на национальных языках. Он работал над переводом Библии, законченным позднее Мефодием. Так были заложены основы всей славянской письменности. Впоследствии Мефодий написал еще сочинение "Об обязанностях правителей", его же авторство признается за памятником "Закон судный людям". Первые жития обоих просветителей - моравского происхождения, их можно считать источниками по истории Великой Моравии. Основой языка этой древней славянской

литературы было южно-славянское, македонское наречие, на котором говорили в районе Солуни, где им овладели и оба брата. Этот первый славянский литературный язык - "старославянский" - является одним из главных источников познания развития закономерностей отдельных славянских языков. Таково культурное значение Великой Моравии.

Что же касается самого государства, то вскоре после смерти Святополка (894) оно перестало существовать. Как свидетельствуют более поздние источники, Святополк разделил державу между сыновьями. Преемником его стал Моймир II. Святополк-сын получил удел в Нитре. Но государство стало распадаться: отпала Паннония, затем - часть удела Святополка-младшего. В 895 г. князя Чехии Спытигнев и Вратислав отдались под покровительство Арнульфа Баварского (сына Карломана), так что и Чехия оказалась вне великоморавской территории. В 897 г. вышли из зависимости от Великой Моравии сербы.

Процесс разложения державы был результатом серьезных внутренних конфликтов в ее пределах. Кроме того, сыграли большую роль и причины внешние, прежде всего - борьба с мадьярами, этникумом турко-татарского происхождения, кочевниками, которые в течение IX в. продвинулись на Запад и в последующие столетия стали нападать на славянские области. По сведениям Константина Порфирогенета, это был целый союз, состоявший из восьми племен. В 862 г. они опустошили земли Людовика Немецкого, в 881 г. подошли к Вене, затем прошли словно смерч по Италии, Каринтии и всему Подунавью. Приблизительно в 907 г. они захватили славянские области Великой Моравии, и она прекратила свое существование. По данным более поздней хроники Видукинда, мадьяры опустошили также Моравию и Чехию. Но моравская культура не исчезла. Мадьяры переняли от славян много сведений, которые помогли им быстро адаптироваться в тех новых местах, где они осели. Некоторые элементы бывшего Великоморавского государства (ремесленники) переместились в Чехию. Ликвидация Великой Моравии привела к политическому разъединению чехов и словаков. В западной части бывшей державы стало развиваться Чешское государство, Словакия же вошла в состав возникшего государства венгерского.

Великоморавская эпоха представляет собой один из прогрессивных этапов в истории славян, когда была создана собственная культура, равная по своей зрелости тогдашней западно-европейской цивилизации. Великая Моравия сыграла также важную роль в историческом развитии Европы IX в. в целом.

Источники

1. Источники о Великой Моравии // Лаптева Л.П. Письменные источники по истории Чехии периода феодализма. М., 1985. С.109-121.
2. H a v l í k L. Kronika o Velké Moravě Brno, 1987.
3. Magnae Moraviae fontes historici. 1-4. Praha, 1964-1973.
4. Pramene k dejinám Velkej Moravy. Na vydanie pripravil P.Ratkoš. Bratislava, 1968.

Литература

1. Бернштейн С. Б. Константин Философ и Мефодий. М., 1984.
2. В а ш и ц а И. Кирилло-мефодиевские юридические памятники // Вопросы славянского языкознания. Вып.7. М., 1963. С.12-32.
3. Великая Моравия. Ее историческое и культурное значение: Сб. ст. М., 1985.
4. Г а в л и к Л. Ранняя стадия развития феодализма в Моравии // Советское славяноведение 1975. N 3. С.37-55.
5. Г а в л и к Л. Моравская народность в эпоху раннего феодализма // Вопросы этногенеза и этнической истории славян и восточных романцев. М., 1978. С.156-186.
6. К о р о л ю к В. Д. Славяне и восточные романцы в эпоху раннего средневековья. М., 1985.
7. Н и д е р л е Л. Славянские древности. М., 1957.
8. П о у л и к И. Великая Моравия в свете археологических раскопок // Наука и человечество: Международный ежегодник. М., 1979.
9. С е д о в В.В. Происхождение и ранняя история славян. М., 1979.
10. У с п е н с к и й Ф.И. Первые славянские монархии на северо-западе. СПб., 1872.
11. А в е н а р и у с А. "Государство Само": проблемы археологии и истории // Этносоциальная и политическая структура раннефеодальных славянских государств и народностей. М., 1987. С.66-74.

2. ЧЕХИЯ В ПЕРИОД РАННЕГО ФЕОДАЛИЗМА (X-XII ВВ.)

Формирование	Славянское население на территории Чехии
государства	франкские хроники XI в. обозначали термином
Пржемысловцев	"богемцы" (bohemi). Эту территорию населяло
	несколько племен. В самом центре, в Пражской
	котловине, жили чехи, в районе позднейшего г.Жатец - лучане, в северной

части Чехии, в бассейне р.Билины, - лемузы, в районе г.Мельник - литомержицы и пшоване. В восточной части Чехии обитали харваты, в южной - дудлебы. В IX-X вв. на территории, населенной этими племенами, происходил распад родового строя и формировались раннефеодальные отношения. Племенные вожди, вельможи и другие могущественные личности захватывали общее родовое имущество и с помощью вооруженных дружин обращали в свою собственность целые селения, этнически связанные между собой роды и, наконец, целые племена и заставляли ранее свободных жителей работать на себя, содержать дворы и военные дружины. Эти феодалы соперничали между собой, боролись за власть. Борьба была жестокой и беспощадной, часто завершалась смертью побежденного и присоединением его владений к владениям победителя. Этот процесс объединения мелких территориальных и этнических единиц проходил особенно интенсивно в Средней Чехии, где правили князья династии Пржемысловцев. По сведениям хроники Козьмы Пражского (XII в.), эти князья происходили от легендарного Пржемысла Пахаря. Его историческое существование не доказано. Хронист Козьма говорит также о его наследниках и даже называет их имена, не скрывая того, что они были язычниками. Однако сколько-нибудь убедительных сведений о потомках Пржемысла Пахаря нет. Да и сам Козьма признается, что составил их родословную на основании "указаний старцев", т.е. преданий и легенд, не имеющих исторической достоверности.

Первым упоминающимся в источниках - под 872 г. - князем из рода Пржемысловцев был Борживой, которому подчинялись кроме чехов племена лучан, лемузов и литомержицов. О нем известно еще, что, опасаясь франкских нападений, Борживой в 884 г. подчинился Святополку Моравскому, с которым установил дружеские отношения, оказывал ему и военную помощь. Около 885 г. Борживой и его жена Людмила прибыли в резиденцию Святополка Велеград и приняли христианство. Крестил их моравский архиепископ Мефодий. Князь и его супруга становятся ревностными последователями и распространителями христианства. В обширном городище в Праге строится костел, сюда же переносится резиденция князя. Борживой, как и другие князья, ему наследовавшие, понимал значение христианства для укрепления власти. Но если Борживой искал опору на Востоке, в Моравии, то его наследники изменили ориентацию. После смерти Святополка в 895 г. Чехия вышла из состава Моравии, и сын Борживоя Спытигнев в сопровождении свиты и чешских вельмож прибыл в Регенсбург к королю Арнульфу из династии франкских Каролингов и, видимо, отдался под его покровительство. Этот шаг обес-

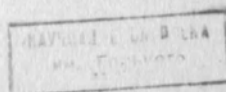
печил продолжительный мир возникавшему Чешскому государству. Во всяком случае, в течение 40 лет между соседями не было серьезных конфликтов. Возможно, это объясняется положением в Восточно-франкской империи, которая после смерти Арнульфа распалась на отдельные герцогства.

На пражской земле шла активная экономическая жизнь, здесь существовали древние традиции производственной деятельности и торговых отношений, через нее проходил один из древнейших торговых путей с европейского запада на восток, так что потенциал чешского князя быстро рос и Пражский Град выделялся на фоне остальных племенных градов Чехии.

Хотя Пржемысловцам подчинялась большая часть племенных князей, положение возникавшего Чешского государства было тяжелым. Чехию теснили мадьяры, а в 929 г. германский король Генрих Птицелов вторгся в страну с войском. Князь Вацлав, внук Борживоя, не смог оказать сопротивления агрессору и подписал мир, который означал установление вассальных отношений с обязательством ежегодных выплат и участия в военных походах германского короля. Несмотря на это князь Вацлав снискал себе славу у потомков и был весьма популярен в позднейшей чешской историографии. Вскоре после смерти он был канонизирован, в связи с чем возникли многочисленные его жития, и было написано множество книг. Между тем неизвестны даже точные даты его жизни. Долгое время считалось, что он правил с 921 по 929 г. - так говорит Козьма Пражский в своей хронике. Но новейшие исследования показали, что это ошибка, и что Вацлав погиб в 935 г. Канонизирован же он был вовсе не потому, что славился особым благочестием; напротив, по своему нраву он ничем не отличался от современных ему князей, насаждал христианство в своей стране с жестокостью, характерной для его времени; с такой же решительностью, как и прочие князья, взыскивал с подданных всякого рода поборы, натуральные налоги и десятины, не останавливался перед вооруженным подавлением сопротивления противников, расправился с князем племени зличан Радославом. Но, как известно, святых создают по соображениям политического свойства, соответствие же нравственных качеств канонизируемого лица требованиям христианской морали играет второстепенную роль. Поводом для канонизации Вацлава явилась его насильственная смерть при следующих обстоятельствах.

Договор, заключенный Вацлавом с Генрихом Птицеловом, показался некоторым вельможам унижительным, и против князя возникла оппозиция, в которой важную роль играли мать Вацлава Драгомира и его младший

2- 1194

брат Болеслав. Последний, удельный князь в земле пшован, был человеком воинственным, с крутым нравом, жаждавшим большей власти, чем та, которую имел. Оппозиция поддерживалась и дружинниками Болеслава, которые не желали мира, так как война была для них источником обогащения за счет военной добычи и щедрых княжеских вознаграждений. Против Вацлава возник заговор. В сентябре 935 г. в замке Старый Болеслав, куда Вацлава пригласил брат на крестины сына, князь был умерщвлен наемными убийцами и по приказу Болеслава.

На чешский престол вступил Болеслав I. И хотя печать братоубийства он нес на себе всю жизнь (осталась она на нем и в истории), это нисколько не помешало ему править страной. Заняв престол Болеслав I отказался платить дань германскому королю и в течение 14 лет успешно отражал натиск преемника Генриха Птицелова - Оттона I (936-973). Однако в 950 г. Оттон I с большим войском подошел к Праге и принудил Болеслава I признать германский патронат. Вместе с Оттоном I Болеслав участвовал в военных походах. В 955 г. чешский князь помог германскому королю в битве на р.Лехе под Аугсбургом разгромить венгров. В результате этой победы Болеслав присоединил к своим владениям Силезию и княжество вислян с Краковом. Существует мнение, что Болеслав овладел также Моравией и частью Словакии. Чешский князь вел и активную династическую политику в отношениях с соседями. Он поддерживал дружеские связи с польским князем Мешко I из династии Пястов и в 995 г. выдал за него свою дочь Доубравку, которая впоследствии сыграла большую роль в укреплении христианства в Польше. Внешнеполитические успехи Болеслава I укрепили его авторитет и внутри страны, и князь провел здесь ряд важных мероприятий. Он ввел новую монету - серебряный денарий, просуществовавший в качестве платежного средства до 1300 г. Чеканился денарий сразу в двенадцати местах. Прага стала значительным торговым центром, куда приезжали купцы со всех концов мира. Интересные сведения об этом периоде оставил Ибрагим ибн Якуб, член посольства Кордовского халифа к императору Оттону I в 965-966 гг. Он писал: "Город Прага построен из камня и извести и является крупнейшим торговым городом. Приезжают сюда из города Кракова Русы и Славяне с товарами. А из областей Турок - мусульмане, евреи и турки, тоже с товарами и торговыми монетами. Они вывозят от них (чехов - Л.Л.) рабов, олово и разные меха. Их страна - лучшая из северных земель и наиболее богата продуктами питания ... В городе Праге изготавливаются седла, уздечки и толстые щиты, которые используются в этих странах". И другие источники отмечают, что иноземные купцы охотно посещали

Чешскую землю. Дороги здесь были в хорошем состоянии и безопасные, дорожные сборы и пошлины - умеренные. Торговля и хозяйственный подъем привели к росту числа крепостей, замков, поселений.

При Болеславе I и его наследнике происходили значительные изменения во всей системе управления государством. Прежнее деление на племена и роды изжило себя. Племенные вожди и старейшины отдельных родов, если они не подчинились князю, были истреблены. Государство стало делиться на области, а центр управления в каждой находился в одном из княжеских замков, где помимо служилых людей во главе с бургграфом располагались гарнизон и челядь. Все области были подчинены Пражскому Граду, где возникали соответствующие учреждения, чьи постановления действовали на всей территории страны. Появились административные должности - главный бургграф, верховный канцлер, главный писарь и т.п. На эти должности князь назначал своих дружинников в благодарность за верную службу, награждая их также землями с крестьянами, деревнями, крепостями и другим имуществом, которым они сначала пользовались как ленными владениями, но постепенно стали передавать по наследству. Так формировался класс феодалов, на первом этапе полностью зависимый от князя и преданный ему. В это же время был учрежден первый государственный налог ("дань с мира") и установлены "земские" повинности.

Укреплению Чешского государства служило и усиление церковной организации. Болеслав I решил основать Пражское епископство, т.е. создать самостоятельную церковную организацию. До этого времени духовенство Чешского государства находилось в зависимости от немецких епископов. В 965 г. Болеслав I поручил своей дочери Младе, находившейся в Риме, ходатайствовать перед папой Иоанном XIII об учреждении Пражской епархии. Ходатайство имело успех, и папа передал Младе учредительную грамоту на создание епископства и женского бенедиктинского монастыря св. Георгия в княжеском замке. Однако Болеслав I не дождался инвеституры первого пражского епископа, он умер 15 июля 972 г. (в Хронике Козьмы ошибочно приведен 967 г.). Новым князем стал сын покойного - Болеслав II. Он прежде всего довел до конца дело создания самостоятельного епископства. В 973 г. Болеслав II получил официальные регалии для епископа Пражской епархии Дитмара - саксонца, долго жившего в Чехии и знавшего славянский язык. Пражское епископство было подчинено архиепископу Маннгеймскому, но все равно учреждение епархии в Праге укрепило могущество Пржемысловцев. В этот период церковь подчинялась князю. Он назначал и отстранял от должности

священников, собирал десятину, которую верующие платили церкви, основал три монастыря, щедро наделив их землями и другим имуществом. За эту деятельность хронист Козьма, сам представитель высшего духовенства, назвал Болеслава II "Благочестивым", и это прозвище было затем перенесено в другие хроники. Однако в политике этот князь руководствовался теми же принципами, что и его отец-братоубийца, да и другие современные ему правители.

Так, в 974 г. в Священной Римской империи развернулась борьба за трон. Болеслав II вмешался в события и поддержал Генриха Баварского, но победил в этом конфликте Оттон II, чешский князь, как выяснилось, "поставил не на ту карту". Германский император решил отплатить ему за вероломство, но три похода в Чехию оказались безуспешными. Наконец, в 978 г. был заключен мир, по которому Болеслав II признал верховенство Оттона II, однако получил обещание, что Оттон не будет ему мешать в политике на востоке. Чешский князь в результате военных захватнических походов и внезапных нападений своих дружин на поселения и крепости расширил свою державу за счет части Верхней Лужицы и части Галицкой земли, граничившей с Киевской Русью. При попытках покоренных областей освободиться от власти чешского князя последний без колебаний бросал туда все военные силы. Так, в Силезии его дружина подавила мятеж, которым руководил муж сестры Болеслава II князь Мешко I. Территориальное расширение Чешского государства осуществлялось насилием, а мирные пахари-крестьяне часто и не знали, что разбойные всадники, вторгавшиеся в их селения, забиравшие урожай и скот, а в случае сопротивления поджигавшие их дома, были дружинниками Болеслава II. В конце жизни "благочестивый" чешский государь совершил особенно жестокий поступок. В центре Чешской котловины, не далеко от слияния рек Цидлины и Лавы, на пологом холме стоял замок Либице. Его построил в середине IX в. неизвестный нам вельможа из племени зличан или харватов, осевших в восточной части Полабской низменности. Здесь стал складываться политический центр, вокруг которого насильственным путем (как и вокруг Пражского центра) объединялись окрестные роды и племена. Постепенно там оформилось княжество Славниковичей, получившее свое название от имени князя Славника, владевшего замком Либице в период правления Болеслава I и Болеслава II. Славник считал себя равным по знатности Пржемысловцам, не подчинялся им, имел в Либице большой княжеский двор, чеканил собственную монету и самостоятельно поддерживал связи с иностранными государями. Пржемысловцы видели в этом угрозу своей власти. Когда сын Славника Войтех в 982 г. стал пражским епископом,

разразился конфликт. Епископ - на чисто церковной почве - вступил в резкий спор с Болеславом II и местной знатью, но вражда была перенесена на отношения между Славниковцами и Пржемысловцами вообще. Развязка наступила 28 сентября 995 г. Дружина Болеслава II подошла к Либице, захватила замок и перебила без всякой пощады всех его обитателей, не исключая женщин и детей, дворовых, а также защищавших замок немногочисленных дружинников. Из членов рода Славниковцев остались в живых лишь те, кого не было в замке. Глава рода Собебор с войском помогал в это время германскому императору Оттону III завоевывать земли полабских славян, его братья Войтех и Радим, носившие духовные звания, выполняли в это время поручения церкви. Замок Либице был полностью разрушен, такая же судьба постигла и все прочие замки и крепости Славниковцев. Истребление целого княжеского рода в ту эпоху не было явлением исключительным, скорее оно носило заурядный характер. Точно таким же образом было истреблено множество семей в Германии и Италии. Историки не сомневаются в том, что приказ о резне в стане Славниковичей отдал пражский князь Болеслав II. Епископ Войтех, разумеется, покинул Чехию. Он отбыл в Польшу, где стал основателем Гнезненского епископства, а затем пошел в качестве миссионера внедрять христианство среди пруссов. Войтех желал посвятить свою жизнь христианству, но язычники-прусы его не поняли и, видя в нем врага, убили его в 997 г.

Уничтожив Славниковцев, Чешский князь объединил всю Чехию под властью Пржемысловцев. Умер Болеслав II в 999 г. Ему наследовал Болеслав III (999-1003), при котором Чешское государство вступило в полосу кризиса.

Ослабление власти
Пржемысловцев
в XI-XII вв.

На рубеже X и XI вв. в Центральной Европе существовало три соперничавших между собой государства: Чехия, Польша и Венгрия. Германский император Оттон III решил использовать эти противоречия. Он сблизился с польским государем Болеславом Храбрым, а также с королем Стефаном Венгерским, оставив в изоляции Чехию, против которой решил начать наступление. В то же время развернулась междоусобная борьба внутри рода Пржемысловцев. Болеслав III попытался избавиться от своих братьев: он приказал кастрировать Яромира и убить Ольдржиха (последняя акция, впрочем, не удалась). Действия Болеслава III вызвали против него восстание, так что князю пришлось бежать в империю. Противники Болеслава III пригласили на трон Владивоя из династии Пястов (1002-1003), который от германского императора Генриха

2*-1194

II получил Чехию в лен. Моравия и Западная Словакия были захвачены Польшей. После смерти Владивоя на короткое время трон занял Яромир. Но в Чехию вторгся польский князь Болеслав Храбрый, вновь посадивший на престол Болеслава III. Вскоре вспыхнувшее в Праге восстание заставило Болеслава Храброго ввести войска в Прагу и взять правление в свои руки (1003-1004). Усиление Польского государства не входило в расчеты германского императора, и Генрих II (Оттон III умер в 1002 г.) под предлогом защиты прав Пржемысловцев вторгся с войском в Чехию, вытеснив из нее поляков. Генрих II посадил на трон Яромира (1004-1012). Но княжеская дружина свергла Яромира и возвела на престол Ольдржиха (1012-1034), который стал править Чехией в качестве ленника империи. Ольдржих воевал против Польши на стороне империи и в 1029 г. сумел возвратить в свои владения Моравию, которая с этого времени постоянно находилась в союзе с Чехией. Однако Ольдржиху не удалось освободиться от вассальной зависимости, в которую его поставил германский император.

Освободиться от этой зависимости попытался наследник Ольдржиха Бржетислав I (1034-1055), когда Польша была охвачена внутренней борьбой, а император Конрад находился в Италии. Бржетислав предпринял поход на Польшу, взял Познань и Гнезно, захватил здесь большую добычу, в том числе останки св. Войтеха, которые и были торжественно перенесены в Прагу. Успехи Бржетислава в Польше вызвали недовольство Священной Римской империи. Вступивший на престол император Генрих III (1039-1056) двинул против чешского князя военную силу. Первый поход Бржетислав отразил, но в 1041 г. был вынужден присягнуть на верность императору и дать обещание не выступать впредь в ущерб интересам империи. Все же значительная часть завоеванных польских территорий была Бржетиславу оставлена. Он стал участвовать со своими войсками в военных действиях императора против Венгрии и даже на время присоединил к своим владениям территорию в округе Братиславы. Во внутренней политике Бржетислав стремился укрепить феодальное государство рядом мер. Он использовал силу и авторитет церкви. По сведениям хроники Козьмы, Бржетислав установил порядок наследования трона по старшинству в роде ("сеньорат"), прочие сыновья получали уделы в Моравии под верховенством чешского князя. Однако сыновья Бржетислава I не выполнили заветов отца, и дальнейшая история Чехии пронизана постоянной борьбой за трон между представителями Пржемысловской династии вплоть до конца XII в.

При этом чешские князья и в дальнейшем признавали свою зависимость от Священной Римской империи. Так, Вратислав II (1061-

1092) был вернейшим союзником императора Генриха IV в его борьбе с папой (за инвеституру). За верность и помощь император в 1085 г. провозгласил чешского князя королем, правда, без права наследования титула. Кроме того к чешским владениям были присоединены территории Верхней Лужицы - районы Будишина (Баутцена) и Згоржельца (Герлица). Внутри страны Вратислав II всю жизнь вел борьбу со своим братом пражским епископом Яромиром. Чтобы ослабить его власть, король учредил Оломоуцкое епископство и капитулу на Вышеграде, куда на 50 лет переместилась резиденция князя. Потомки Братислава вели между собой борьбу за трон, и каждый из них опирался на империю, стремясь получить от императора подтверждение своей власти. Но и в этот период ленные отношения Чехии к империи были формальными. Империя признавала только тех лиц правителями страны, которых избрали дружинники и которые имели действительную власть. В Чехии имперские законы не действовали. Между Чешским государством и имперскими герцогствами, действительными ленниками, имелась существенная разница.

Чешские князья и в дальнейшем оставались союзниками германских императоров. Так, в 1147 г. Владислав II (1140-1173) участвовал во втором крестовом походе, сопровождая главное войско императора Конрада III, причем последний погиб, а Владислав, дойдя только до Никеи, вернулся назад. Поддерживал Владислав II и Фридриха Барбароссу (1152-1190) в борьбе, которую тот вел в Италии. Усердие чешского князя было вознаграждено: император провозгласил его королем с правом передавать титул по наследству.

В последнюю четверть XII в. Чешское государство вступило в период глубокого упадка. Германский император активно вмешивался в его дела, стремясь ликвидировать его самостоятельность и превратить в обычную ленную территорию. Чешские князья стали возводиться на трон императором без согласия шляхты. Кроме того, Фридрих Барбаросса расчленил территорию Чешского государства, провозгласив князя Зноjemского Конрада Оту в 1182 г. маркграфом моравским, независимым от чешского государя и непосредственным ленником империи. Но отрыв Моравии от Чехии не удался. Конрад Ота потерпел военное поражение и в 1186 г. признал верховенство чешского государя. В 1189 г. Конрад Ота был избран на чешский трон и управлял как Моравией, так и Чехией до 1191 г. Конец XII в. ознаменовался упадком власти германского императора и династии Штауфенов, начался период феодальной раздробленности, что позволило Чешскому государству сохранить свою независимость.

Социально-экономическое развитие и административное устройство Чешского государства

Географические условия Чехии способствовали развитию в стране производительных сил. Было много лесов, а в окружающих страну со всех сторон горах - много полезных ископаемых (правда, не было соли). Население сосредоточивалось на относительно малых территориях, главным образом по долинам больших рек. Основой экономического развития Чехии в этот период было земледелие. Увеличение сельскохозяйственной продукции зависело от расширения посевных площадей, которое трудно было осуществить при малом количестве людей. Ремесленное производство ограничивалось удовлетворением домашних потребностей. К середине XII в., т.е. перед началом внутренней интенсивной колонизации, экономическое положение Чехии по сравнению со странами Западной Европы было отсталым. На таком же уровне находились и другие страны Центральной Европы. Главной причиной их отсталости являлось медленное развитие здесь феодального поместья и земледельческого производства. Процесс разделения труда и установления активных связей городского производства с торговлей в Чехии опоздал на столетие. В этом смысле сыграло свою роль удаление Чехии от морских и иных водных путей.

С конца IX до начала XI в. в Чехии завершилось формирование феодального общества. Начиная с X в. чешский король обладал многими правами. В числе его владений были обширные области, принадлежавшие ему как феодалу, все незаселенные земли страны, а также земли, выделенные церкви и дарованные шляхте за ее службу, т.е. он не имел права верховной собственности лишь на наследственные земли знати и другой шляхты. На всех принадлежавших князю территориях он обладал исключительным комплексом прав, в том числе использование леса, водных пространств, недр. Все население, жившее на этих землях, входило в число подданных князя. Как глава государства, он осуществлял судебную власть над подданными, которые в социально-экономическом смысле были непосредственными производителями материальных благ, платили налоги, выполняли повинности и несли различные службы. Князь обладал также рядом прерогатив (*regalum*), в том числе строительства градов (первоначально и костелов). К монопольным правам князя относились рыночная торговля, содержание корчем, сбор таможенных пошлин и главное - чеканка монеты. За счет ренты князь содержал государственный аппарат, охватывавший практически всю шляхту и отчасти церковь. Общество состояло из класса феодалов и массы подданных, распадавшейся на слои и группы различного социального положения. Основу составляли

свободные наследники земель, потомки первоначально свободных крестьян дофеодального периода. Они платили князю налоги, выполняли работы на земле, были обязаны нести военную службу. В источниках они именуются "седлаки" или "дедичи". Первоначально именно они и составляли главную массу подданных, но постепенно стали подвергаться все большей эксплуатации и потому нередко добровольно переходили в подчинение кому-либо из феодалов, но только на правах наследственного пользования землей. Часть свободных крестьян разорялась, теряла свою землю и получала от феодала надель, на который не имела наследственных прав, сохраняя, однако, личную свободу. Этот слой назывался "гости" (hoste). Меньшая часть первоначально свободных крестьян стала в Пржемысловском государстве лично свободными воинами, именуемыми в источниках "воины второго разряда". Их главной функцией была военная служба в войске князя. Часть их стала впоследствии низшей шляхтой, другие попали в феодальную зависимость. Многочисленным был слой людей несвободных, который в источниках обозначается нейтральным термином *servi*. Лишь незначительная часть из них была действительно рабами (отроками), а все остальные являлись фактически подданными отдельных феодалов, сидели на их земле и держали ее. Большинство зависимых жили в поместьях князя, занимаясь земледелием и ремеслом в рамках так называемой служебной организации. Их число пополнялось за счет пленных, а также лиц, осужденных за долги и пауперизованных свободных. Класс феодалов состоял из представителей родовой аристократии, княжеских дружинников и небольшой части клира. Впрочем, родовой аристократии было мало: Пржемысловцы постарались ее ликвидировать. Дружинник получал за службу у князя поместье (особенно в XII в.) и постепенно приобретал на него наследственное право, так что в число феодалов входили наследники дружинников. Часть владений шляхта получала за счет колонизации свободных земель.

Церковь в Чехии первоначально зависела от князя. Ее материальное существование обеспечивалось княжескими дарениями - поместьями и людьми. В выборы епископа не вмешивались ни папа, ни император. Но по мере увеличения церковных поместий и костелов, духовенство приобретало силу. До 1100 г. в Чехии и Моравии князем было основано 7 монастырей, а в XII в. возникло много новых. Постепенно церковь становилась важным экономическим компонентом феодального общества, и с XII в. началась ее борьба за освобождение от влияния светской власти князя и других феодалов, за получение иммунитета.

Управленческий аппарат Чешского государства был построен в значительной мере по франкской модели. Среди дворцовых чиновников наиболее важное значение имел comes palatinus (дворцовый граф, бургграф), заменявший князя во всех делах, особенно же в военных. Остальные должностные лица первоначально выполняли хозяйственные функции и обеспечивали обслуживание княжеской персоны при часто переезжавшем с места на место дворе, т.е. отвечали за трапезу, облачение, организацию и проведение охоты, содержание конюшен, управление поместьями князя и т.п. Позднее появился "наивысший коморник", контролировавший всю княжескую администрацию, особенно судебную, далее - дворский судья, председательствовавший на существовавшем при дворе князя суде, которому подлежали все свободные лица. К концу XII в. появилась должность "подкоморника", заведовавшего княжескими финансами. В XII в. важнейшей была должность канцлера, которую с середины XII в. занимал пробст Вышеградской капитулы. Управление страной на местах опиралось на грады. В административных градах имел свою резиденцию управляющий (comes), который назначался князем из числа дружины на короткое время. Только в последней трети XII в. в некоторых случаях должность управляющего градом становилась наследственной. Компетенция управляющих была сложной, и с течением времени отдельные функции стали выполнять многие подчиненные ему градские чиновники, занимавшиеся военными делами, сбором дани и пошлин, контролем за выполнением повинностей, ведением судебных дел, досмотром и защитой дорог, управлением княжескими имениями и т.д. Поскольку двор во главе с государем часто перемещался, князь управлял страной скорее в седла, чем с трона. Это объяснялось, с одной стороны, невозможностью сосредоточить в одном месте при тогдашних средствах транспорта нужное количество запасов, а, с другой, стремлением князя путем частых переездов двора препятствовать нежелательному росту власти управляющих градами. Для обеспечения потребностей двора и градских чиновников ремесленными изделиями уже в X в. была создана упоминавшаяся "служебная организация". Князь размещал своих слуг и ремесленников в окрестностях своих дворов и замков, наделял их землей и брал от них только часть плодов их труда, либо освобождал целые деревни своих крестьян от большинства налогов и повинностей и возлагал на них наследственную ("на вечные времена") особую службу по производству ремесленных изделий или выполнению каких-то других определенных работ. Часто характер исполняемой службы отражался в названиях деревень, так что по ним можно определить, что здесь жили, например,

виноделы или изготовители щитов, обработчики золота или стиральщики белья градских гарнизонов, или псары и т.д. и т.п. Некоторые подданные князя по несколько недель в году работали на граде.

Важным фактором экономического развития Чехии XII в. было освоение новых земель, но кульминации этот процесс достиг в XIII в.

Источники

1. К о з ь м а П р а ж с к и й. Чешская хроника. М., 1962.
2. Сказания о начале Чешского государства в древнерусской письменности. М., 1970.

Литература

1. Ж е м л и ч к а Й. Характер славянского заселения и возникновение раннефеодальной народности (на примере Чехии и Моравии) // Этносоциальная и политическая структура раннефеодальных славянских государств и народностей. М., 1987. С.134-141.
2. Т р ж е ш т и к Д. Средневековая модель государства периода раннего феодализма // Там же. С.124-133.
3. К о р о л ю к В.Д. Особенности становления и формирования славянских раннефеодальных государств и народностей в Восточной, Центральной и Юговосточной Европе // Советское славяноведение. 1970. №5.
4. Т р ж е ш т и к Д., Д о с т а л Б. Великая Моравия и зарождение чешского государства // Раннефеодальные государства и народности (южные и западные славяне VI-XII вв.). М., 1991. С.87-106
5. Ж е м л и ч к а Й., М а р с и н а Р. Возникновение и развитие раннефеодальных централизованных монархий в Центральной Европе (Чехия, Польша, Венгрия) // Там же. С.167-180.

3. РАЗВИТИЕ ФЕОДАЛИЗМА И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ЧЕХИИ XII-ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIV в.

В XIII в. в Европе завершился процесс разделения труда и формирования товарного хозяйства в области экономики. Этот процесс характеризовался расширением площади обрабатываемых земель, массовым возникновением городов, созданием прочного рынка и установлением торговых связей европейских государств с африканскими и азиатскими странами в Средиземноморье. Развивалась добыча драгоценных металлов, шла реформа европейской денежной системы, быстро росло население. Эти

изменения, начавшиеся на западе Европы в XI-XII вв., захватили в XIII в. и центральную ее часть.

Главным движущим фактором всего процесса было развитие земледельческого производства. Установление трехпольной и многопольной системы хозяйства создало условия для более интенсивной обработки почвы. Вместе с тем на улучшение земледелия влияли и технические нововведения. Земледельческое производство давало все больше избытков на рынок, так что появились условия, с одной стороны, для возникновения городских поселений, а, с другой - усиления стремления феодалов-землевладельцев к приобретению дополнительных обрабатываемых площадей. Процесс освоения новых территорий захватил к середине XII в. и Центральную Европу.

Освоение новых земель привело к изменению форм феодальной ренты: отработочная и натуральная ренты превращались в денежную. Но если в Западной Европе - Франции, Северной Италии, западных частях Германии - переход к денежной ренте произошел в XII в., то в Центральной Европе он достиг вершины лишь в XIII в. и закончился в XIV столетии.

В Чехии интенсивное освоение новых земель и их заселение началось в середине XII в. и достигло кульминации в XIII в.

Колонизация и ее особенности в Чехии Колонизация представляла собой целый комплекс явлений и имела несколько фаз. Первая фаза (от второй половины XII до начала XIII в.) - колонизация внутренняя, сельская. Ее причина - рост народонаселения, а также заинтересованность шляхты в повышении феодальной ренты. Главными проводниками внутренней колонизации были могущественные светские землевладельцы и монастыри. По их инициативе была заселена большая территория как внутри Чехии и Моравии, так и на границе. К концу XII в. оставались незаселенными горные местности пограничной области и некоторые лесистые районы внутри страны. Особенностью внутренней колонизации было то, что она проводилась местным, чешским населением.

К середине XIII в. процесс колонизации в Чехии вступил в новую фазу, началось освоение горных областей с залежами серебра. Иначе говоря, развернулась городская колонизация. Новой чертой было участие иностранных колонистов прежде всего из соседней Германии, интенсивность прилива которых регулировалась конъюнктурой в добыче серебра. Последняя достигла кульминации приблизительно в 1235-1260 гг. в области Йглавы и Гавличкова Брода, а в 1280-1310 гг. - в Кутногорском

районе. В целом побудительными моментами городской колонизации стало общее экономическое развитие. Сельская колонизация ритмично развивалась до конца XIII в., а городская резко возросла со второй половины XIII в. - безусловно, также и под влиянием политики государя.

Колонизация имела положительное экономическое значение. Она создала новую земледельческую деревню, включенную в хозяйственную жизнь страны через густую сеть местных торгов в городах. Но уже в конце XIII в. появляются и признаки будущего конфликта. Определенное число городских образований утратило функции города после возникновения. Постепенно исчезли и многие новые деревни. Однако колонизационный процесс в Чешских землях завершил стабилизацию феодальной экономики, главным фактором которой было преобладание земледельческого производства.

Колонизационный процесс в XIII в. характеризовался не только новыми формами, но также изменениями в земледельческом производстве. Главной формой колонизации в XIII в. было локаторство. Локатор был лицом, способным вложить собственные средства в основание новой деревни. Он приглашал колонистов, отмерял им участки и договаривался с владельцем земли об условиях поселения. Структура территории заселения была уже полностью приспособлена к потребностям трехпольной и многопольной систем. Вся обрабатываемая земля разделялась на три части, и поселенец имел участки в каждой из них. Одна часть предназначалась для яровых, вторая - для озимых, третья оставалась под паром. Выделение таких частей учитывало цикл, которому подчинялись все хозяева в деревне. Эта система сокращала время стояния земли под паром и повышала ее продуктивность вдвое. Только на правильно разделенных участках можно было использовать плуг, который пахал глубже, чем старая соха, да и переворачивал почву. Это также повышало продуктивность труда. Тяжелый плуг требовал новых приемов упряжки тяглового скота (вола, коня), которая повышала эффективность силы животных на 50%. Такая организация использования земли осуществлялась не только в новых, но и в старых деревнях, где участки были заново перемерены и организованы в соответствии с потребностями трехпольной системы, которая, однако, исключала луга и пастбища, что вело к ограничению скотоводства, а значит, и количества удобрений. Так земледелие попало в заколдованный круг. И все же трехпольная система принесла увеличение урожаев зерна более чем в два раза.

Новый процесс организации земледелия вызвал к жизни и новые правовые нормы, регулировавшие отношения крестьян к феодалу.

Действовавшее на вновь колонизованных землях так называемое эмфитевтическое право, гарантировавшее крестьянам личную свободу, наследственное пользование землей и фиксированную ренту, постепенно распространилось и на области старого заселения. Таким образом, феодалы обеспечили себе постоянный доход. Им было выгодно распределять обрабатываемую землю среди крестьян, оставляя для собственного хозяйствования лишь малый резерв. Старый тип поместья, основанный на барщине и подневольном труде, исчез. Крестьянин стал не только главным производителем, но и главным поставщиком продуктов земледелия на рынок. Правда, будучи мелким производителем, он давал и мало товара; но продавать продукцию он вынужден был при любых условиях, поскольку ему приходилось выплачивать ренту. Это гарантировало определенную стабильность рынка.

Возникновение городов

До XII в. центрами обмена товаров были поселения под крепостями (подградья) и торговые села. Уже с древности известны и поселения городского типа, такие, как Прага, Оломоуц, Брно. Но в течение XIII в. возникли первые средневековые города. От старых торговых центров они отличались особым правовым положением, определявшим их место в феодальном обществе. Основателем городов стал, в первую очередь, государь. И хотя жители оставались его подданными, им было разрешено свободно передвигаться и распоряжаться своим имуществом, а также обеспечивать себе общественную военную защиту, т.е. строить городские стены и укрепления, что и осуществлялось на практике. Вместе с тем, городские привилегии узаконивали экономическое положение города как центра ремесла и торговли. И хотя экономические права были у всех городов одинаковы, их развитие зависело от хозяйственной активности и привилегий.

Часть чешских городов в XIII в. возникла на старых подградьях (Старое Место Пражское, Жатец, Литомержице и др.) и на месте торговых поселений (Угорске Градиште). Другие были созданы и на незаселенной ранее территории (Поличка, Ческе Будейовицы). В первой половине XIII в. процесс городской колонизации интенсивно проходил в Моравии, где в 20-е годы возникли города Уничов, Брунтал, Опава, Йемнице и Годонин. До 1253 г. в Чешских землях известно всего 20 городов, и только при вступлении на трон Пржемысла II темпы городской колонизации резко возросли. В период его правления в Чехии и Моравии возникло более 50 городов. Государь видел в городах источник доходов, а также опору против децентрализаторских устремлений шляхты. В этот период и некоторые феодалы основывали свои города - Литомышль, Немецкий Брод, Чески

Брод. Создание городов (как и деревень) осуществлялось тоже через локаторов, которые обеспечивали приход жителей, организовывали разделение города на части и земельные участки, руководили постройками. Локатор принадлежал к самым богатым людям города. План устройства новых городов имел единую схему. Центр города составляла квадратная или прямоугольная площадь, от которой в правильном порядке расходились улицы в направлении к стенам и воротам. План конкретного города приспособлялся к рельефу, но застройка обычно осуществлялась квадратами. В Чехии формы городов выбирались по западно-европейским образцам. Иностранного происхождения было и городское право. В Моравии (Брно) действовало венское право. В Чехии же установилось два вида правовых норм. Старое Место Пражское в конце XIII в. переняло южно-немецкие правовые предписания, так называемое "Швабское зеркало"; по нему управлялись и другие чешские города. В Северной Чехии действовало "Саксонское зеркало", заимствованное впервые Литомержицами у Магдебурга.

Большинство чешских и моравских городов XIII в. были невелики, площадью до 20 га, и долго сохраняли полусельскохозяйственный характер. Количество городов увеличивалось и при Вацлаве II, в Чехии их было заложено 60 - в основном светскими и духовными феодалами. Однако не все вновь основанные городские поселения получали возможность для экономического развития. Нередко они оставались на уровне деревень.

Одной из причин активного основания городов в Чехии была необходимость разработки полезных ископаемых, в частности серебра. Рост производства и обмена в Европе вообще повышал потребность в драгоценных металлах, особенно в таких странах, как Италия и другие в Западной Европе, где не было больших месторождений золота и серебра. Поэтому в конце первой половины XIII в., с открытием богатых месторождений серебра в районе Иглавы и Гавличкова Брода, Моравия стала регионом интенсивной городской колонизации. Во второй половине XIII в. были открыты залежи серебряной руды и в других частях Чехии. В целом к 1280 г. в Чехии добывалось 4-5 тыс. кг серебра ежегодно. Началась и добыча золота, но ее объем был незначителен. Около 1290 г. в чешских серебряных рудниках стал замечаться упадок добычи, но как раз в это время было обнаружено новое необычайно богатое месторождение, и в течение одного десятилетия вырос новый крупный город - Кутна Гора. Большинство его жителей были опытными горняками, пришедшими из мест истощившихся запасов в Чехии или за ее границами, чтобы найти работу. Благодаря этому удалось быстро расширить добычу серебра во всех

доступных поясах. Уже около 1300 г. добывалось до 30 тыс. кг серебра ежегодно. Кутна Гора стала важнейшим горняцким центром Европы, его производительность составляла около 41% всей европейской продукции серебра. Города, возникшие на местах добычи серебра, обладали особым экономическим и правовым положением. В снабжении продуктами питания и другими товарами они зависели от ввоза больше, чем другие города страны, а это обстоятельство, в свою очередь способствовало развитию ремесел и производства сельскохозяйственной продукции в горняцких регионах и Чехии, и Моравии. Население горняцких городов пользовалось большими свободами, как личными, так и коллективными, чем жители других мест. Управление находилось в руках предпринимателей, прежде всего тех, которые контролировали процесс добычи руды и производства серебра, а также распределение доходов. Сама добыча была организована по принципу раннекапиталистического предпринимательства, так называемой "товарной системы". Предприниматели вносили средства в организацию добычи и делили доходы в соответствии со взносом. Часть доходов принадлежала королю, часть - прямому владельцу земли, на которой проходила добыча. Рудокопы работали сдельно. Правовые принципы и основы горного предпринимательства были зафиксированы в Кодексе горного права, разработанном в 60-е годы в Иглаве. Иглавское горное право стало образцом для чешских и моравских горняцких городов. Второй Кодекс горного права появился в 1300 г.

С середины XIII в. чешское серебро стало важнейшей статьей вывоза из Чехии, благодаря чему увеличился и ввоз товаров. Правда, с одной стороны, ввоз товаров из-за рубежа подрывал производство в чешских городах, с другой стороны, драгоценный металл не шел на воспроизводство, а оседал в виде монеты, изделий и т.п. в имуществе патрициата. Это значит, что драгоценные металлы играли в экономике Чехии все же ограниченную роль. Для упорядочения вывоза серебра и королевских финансов с 1300 г. начал чеканиться пражский грош, содержащий около 4 г серебра и ставший самой устойчивой международной меновой единицей в Центральной Европе (в Чехии - до 1547 г.). В целом можно сказать, что в результате колонизации и других упомянутых факторов Чехия в XIII - начале XIV в. сделала большой шаг вперед в своем экономическом развитии. Однако ликвидировать отставание от западно-европейских государств не удалось. Континентальное положение Чехии - отсутствие морских и речных торговых путей - предопределило ее периферийное положение в европейской торговле. Торговлю не оживил и интенсивный вывоз серебра, так как он регулировался потребностями более развитых

европейских стран (Италия, Фландрия и др.). По сравнению со странами Южной и Западной Европы экономическое развитие Чехии протекало медленно.

Политическая и общественная структура государства, внешняя и внутренняя политика

Политическая и общественная структура Чешского государства претерпела в связи с экономическими изменениями существенную эволюцию. В первую очередь, чешская шляхта, используя процесс колонизации и слабую власть князей династии

Пржемысловичей, приобрела огромные земельные владения. В 1189 г. были обнародованы так называемые Статуты князя Конрада Оты, подтверждавшие наследственное право на приобретенные земли. Этот документ ограничивал верховное право князя на землю, которое было характерно для периода до XII в. Со второй половины XII в. шляхта фактически бесконтрольно распоряжалась всеми делами в своих поместьях, тогда как ранее крестьянин являлся подданным князя. Кроме того, к XIII в. земли государя были настолько расхвачены шляхтой, что подчас ощущался их недостаток при основании городов. Вместе с земельной собственностью шляхта приобрела (законно или самовольно) иммунитетные права: сбора податей, суда над крестьянами и т.д. Следует однако заметить, что процесс возвышения шляхты не был прямолинейным. Часть ее, владевшая небольшими имениями, утратила прежние позиции. В течение XIII в. произошла дифференциация господствующего класса: образовались высшая и низшая шляхта, т.е., с одной стороны - паны, а с другой - земаны, владыки, рыцари. Низшая шляхта занимала второе-степенное положение как в экономике, так и в политическом управлении, где высшая шляхта уже во второй половине XIII в. стремилась ограничить центральную власть государя и, пользуясь различными обстоятельствами, успевала в этом все больше и больше.

Основным производителем материальных благ был крестьянин. Большинство крестьян сидело на эмфитевтическом праве, именуемом также немецким. В Чехию оно было принесено немецкими поселенцами. В соответствии с этим правом подданный был наследственным держателем земли (а не собственником и не арендатором) и мог свое держание продать. За это право крестьянин был обязан платить установленную феодалом денежную ренту и натуральную подать - так называемый урок, а в случае неуплаты утрачивал право на землю. Величина податей была различна, но сроки взносов в большинстве районов уже утвердились: на св. Иржи весной и на св. Гавла осенью.

3 - 199

Кроме эмфитевтического, существовало еще так называемое чешское право, которое обеспечивало только держание домов, но не земельных участков. Однако, эмфитевтическое право было распространено больше, чем чешское, в первую очередь оно действовало в крупных владениях шляхты и церковных институций.

Новым элементом феодального общества в Чехии XIII в. стало мещанство. Оно возвышалось над крестьянством своим свободным положением, но не было совершенно независимым, а подчинялось государю. Роль мещанства росла, если ранее во главе города стоял королевский рихтарж, выполнявший со своими помощниками административные и судебные функции, то уже во второй половине XIII в. повысилось значение городского совета, который мещане выбирали из своих рядов. Население города делилось на полноправных горожан и остальное население. Полноправным был тот, кто имел ремесленное производство или торговлю, владел домом и выполнял городские повинности, т.е. защищал город с оружием в руках во время войны или нес сторожевую службу в мирное время, выплачивал различные налоги и подати государю и в пользу города. В связи с тем, что большое число городов в Чехии и Моравии до XIV в. было слабо развито экономически, процесс социальной дифференциации в них проходил медленно. Плебейские слои населения (наемники, прислуга, беднота) были многочисленны лишь в больших и экономически активных городах. Более контрастно в социальной структуре города выделялся на общем фоне узкий слой патрициата, особенно в Праге, Брно, Оломоуце, горных городах - Иглаве, Немецком Броде, Кутной Горе. Патрициат своим богатством, экономическим и общественным положением отличался от остального городского населения и стремился социально приблизиться к шляхте. Уже в конце XIII в.-начале XIV в. между интересами патрициата, желавшего овладеть городскими советами и должностью рихтаржа, и чаяниями основной массы горожан возникли глубокие противоречия.

В XIII в. в Чехии проходило расширение землевладений церкви и усиливалось ее влияние в обществе. Увеличивается число церковных приходов и монастырей, в стране обосновываются многочисленные духовно-рыцарские ордена. В целом уже в конце века церковь владела третью всех земель в Чехии и Моравии. В противоположность светским панам церковь стала опорой королевской власти. Духовенство занимало важнейшие должности в государственном управлении; духовные лица становились крупными политическими деятелями. Этот союз королевской

власти и церкви удерживался и в XIV в., так как был для государя противовесом нараставшему могуществу высшей шляхты.

Изменения в экономической и социальной сфере Чешского государства в XIII в., естественно, отразились на расстановке политических сил. В 1197 г. князем стал Пржемысл I (1197-1230), которому удалось поднять престиж государства. В это время в Германии шла борьба за имперский трон. Пржемысл I вмешался в борьбу. Он выступал на стороне то одного, то другого претендента и от каждого получал соответствующую награду. В 1198 г. он поддержал Филиппа Швабского Штауфена, за что получил от него подтверждение своего королевского титула и право передавать королевскую власть по наследству. Это право было формально получено еще отцом Пржемысла Владиславом на 40 лет раньше, но из-за интриг Фридриха Барбароссы не признавалось за другими (после Владислава) государями. Филипп дал Пржемыслу привилегию, которой устранялись различные поводы для имперских правителей посягать на суверенитет Чешского королевства. Но чешский король продолжал свои маневры. Узнав, что папа римский Иннокентий III желал бы привлечь его на сторону противника Филиппа - Оттона Брауншвейгского, чешский король изменил Филиппу и в 1202 г. перешел на сторону Оттона. За это папа в 1204 г. признал Чехию наследственным королевством и подтвердил все привилегии, полученные королем от Филиппа. Но когда папа отказался произвести Пражское епископство в ранг архиепископства, Пржемысл вновь перешел на сторону Филиппа Швабского. В 1208 г. Филипп был убит и чешский король вновь оказался сторонником Оттона Брауншвейгского. Однако положение последнего ухудшилось и в 1209 г. Пржемысл I снова поменял свои политические симпатии, перейдя на сторону нового папского избранника сицилийского короля Фридриха Штауфена (впоследствии германского императора Фридриха II). В качестве награды за "верность Штауфенам" молодой Фридрих даровал в 1212 г. в Базеле Пржемыслу I и Чешскому государству важнейшую привилегию - Золотую буллу сицилийскую. "Золотой" она называлась по привешенной к ней печати, а "сицилийской" потому, что Фридрих, еще некоронованный римский король, использовал печать сицилийского короля. Знаменитая эта грамота объединяла и подтверждала все привилегии, которые Пржемысл I получил до тех пор: признавала неделимость Чешского государства, право чешских феодалов избирать короля, право инвентуры-королем чешских епископов, обязанности чешских государей в отношении римских королей и императоров были сведены к минимуму и зависели от решения чешского короля. Они касались лишь его участия в сопровождении римских королей

(например, при поездках на коронацию и т.п.) и присутствия на заседаниях рейхстагов (чешский король обязывался быть на рейхстагах, проходивших по соседству с Чешским королевством - в Бамберге, Нюрнберге и при определенных обстоятельствах в Мерзебурге). Следует подчеркнуть, что Золотая булла сицилийская лишь подтверждала то, что было уже достигнуто Чешским государством, которое с конца XII в. развивалось независимо. И хотя эта привилегия в течение XIII в. не была препятствием для вмешательства империи в чешские дела, она стала одним из основных законов, определявших отношение Чешского средневекового государства к Римской империи.

Менее успешно складывались у Пржемысла I отношения с римской курией. Папа Иннокентий III, как известно, стремившийся поставить права папства выше прав светских феодалов и установить универсальное господство папства над всем современным ему миром, не желал усиления чешских королей. Он, правда, признал Пржемысловцев наследственными правителями, но дальше этого идти не хотел. Он не удовлетворил просьбу Пржемысла I о создании Пражского архиепископства. Безуспешно стремился Пржемысл I и позднее засвидетельствовать свою лояльность курии, пригласив в свою страну членов недавно возникших нищенствующих орденов - доминиканцев и миноритов. Более того, римская курия вмешалась в отношения между Пржемыслом I и церковью в Чехии.

В 1215 г. в Риме происходил церковный собор, в котором участвовал пражский епископ Ондрей. Разрабатывавшаяся собором идея о превосходстве церковной власти над светской очень привлекала пражского епископа, потому что в Чехии церковь еще находилась в зависимости от светской власти. Епископ стал действовать в духе доктрины Иннокентия III и предъявил королю ряд экономических требований, а также претензий, касавшихся политического и правового положения церкви и духовенства в Чешском государстве. Ондрей настаивал на том, чтобы десятина поступала полностью в пользу церкви, тогда как до тех пор церковь получала в лучшем случае ее половину. Далее епископ хотел изъять духовенство из-под юрисдикции светских феодалов, чтобы церковные приходы замещались властью епископа, чтобы крестьяне, сидевшие на церковных землях, подчинялись только церкви. Эти требования привели к конфликту, в результате которого Ондрей должен был оставить Чехию, куда уже не возвратился. А сам спор между светскими и церковными феодалами закончился компромиссом. В 1222 г. Пржемысл I подписал грамоту, в которой признавал за епископом власть над духовенством, но только в церковных делах. Ограничивались права феодалов при назначении

священников в костелы: светский феодал должен был выбирать священника из числа предложенных епископом кандидатов. Подданные церковных институций были изъяты из сферы юрисдикции светских феодалов, церковное управление было подчинено пражскому епископу и стало независимым от светских феодалов. Но как целое церковь с ее имуществом оставалась под контролем центральной власти государя. Хотя значение Пражского епископа и возросло - на престол главы чешской епархии вплоть до середины XIV в. возводились члены главных чешских шляхетских родов - тем не менее решающее слово при замещении должности епископа имел чешский король, который кроме того взимал в свою пользу особый налог с церковного имущества. Таким образом, хотя в начале XIII в. церковные феодалы как весомая часть господствующего класса добились определенных успехов, в правах они не стали равными феодалам светским.

Укрепление внутреннего положения Чешского королевства и его высокий международный авторитет предопределили активность внешней политики династии Пржемысловцев. Начало этому было положено в период правления Вацлава I (1230-1253). Он был первым правителем, заместившим престол по принципу "примогенитуры" (права первородного сына) - в отличие от установленного еще в 1055 г. "сеньората", когда трон замещался старшим представителем рода в целом. Одним из элементов активной политики Вацлава I было его участие в борьбе с проникшими в Центральную Европу татарами. Поводом же к развитию экспансионистской политики Чешского пржемысловского государства явилась борьба за "бабенбергское наследство", т.е. за австрийские земли, Каринтию и Штирию. В 1250 г. после смерти Германа Баденского, владевшего этими территориями, австрийская шляхта предложила их чешскому королю Вацлаву I. Тот принял их, но не для себя, а для своего сына Пржемысла и закрепил это актом браком его с Маркетой Бабенбергской, которая была много старше мужа. Но на "бабенбергское наследство" претендовал и венгерский король Бела IV. Он организовал коалицию против Вацлава I, которая с разных сторон напала на владения чешского короля. В ходе этой войны Вацлав I умер (1253), а его наследник Пржемысл II Отакар (1253-1278) отказался от части Штирии в пользу Венгрии. Однако он был ловким политиком. Приняв в 1254 г. участие в крестовом походе против пруссов, во время которого, кстати, им в 1254-1255 гг. была основана крепость Краловец (Кенигсберг, с 1946 г. - Калининград), Пржемысл II укрепил свои границы на северо-востоке в ущерб венгерскому королю. Чехия и Венгрия, как и раньше, боролись за гегемонию в Центральной Европе.

3¹ - 1194

Воспользовавшись тем, что в империи шла борьба за трон, Пржемысл II предложил свою кандидатуру в императоры, но успеха не добился. Авторитетная личность чешского короля не устраивала ни папу, ни имперских князей, не желавших усиления центральной власти в империи. В 1259 г. штирийская шляхта восстала против венгерской власти и предложила герцогство Штирию Пржемыслу. Между Чехией и Венгрией началась война. В 1260 г. Пржемысл II в битве у Крессенбрунна разбил венгерское войско, вторгся в Венгрию и осадил Братиславу, после чего венгерский король отказался от претензий на ^абабенбергское наследство^а. Гегемония в Центральной Европе оказалась в руках чешского короля. О высоком авторитете Пржемысла II в Европе свидетельствует и следующий факт. Будучи женат на престарелой Маркете Бабенбергской, которая не могла иметь наследника, Пржемысл должен был либо развестись с ней, либо узаконить своих внебрачных детей. Папская курия, чтобы держать короля под своим влиянием, развод не разрешила. Тогда Пржемысл II приказал некоторым из подвластных ему епископов провозгласить брак недействительным. В 1261 г. в Братиславе он женился на Кунгуте, внучке венгерского короля Белы. Курия протестовать не решилась и утвердила как развод, так и новый брак. Столь могущественный государь стал опасен для соседей, особенно, когда начал расширять свои владения. В 1269 г. он получил по наследству Каринтию и часть Крайны, в 1270 г. присоединил часть Фурланской округи (Порденоне). Границы Чешского государства подошли к Адриатическому морю. Пржемысл II владел девятью странами (землями) и был на вершине своего могущества. Поэтому, когда в 1272 г. освободился имперский трон, он опять выдвинул свою кандидатуру. Но на рейхстаге 1273 г. во Франкфурте-на-Майне был избран императором малоавторитетный граф Рудольф Габсбург. Это был результат договоренности с папой римским большинства имперских князей, главной целью которых стало воспрепятствовать получению престола Пржемыслом и поставить во главе империи незначительную личность. Рост могущества чешского короля остановился. Это немедленно отразилось на его положении и внутри державы. Как только авторитет короля упал, возникла угроза существованию созданного им государственного объединения. Чешский король не признал Рудольфа Габсбурга императором и стал готовиться к войне за имперский трон. Но Рудольф оказался способным удержать власть. Он создал коалицию против Пржемысла. В это же время созрела антикоролевская оппозиция шляхты в Чехии. Ее корни следует искать в экономических и общественных изменениях, которые произошли в Чехии в XIII в. В оппозиции проявилось стремление укрепить политическое

могущество шляхты, которое король пытался ограничить: с одной стороны, он проводил в жизнь идею верховной собственности государя над землевладением, с другой - основывал города и монастыри, от которых ожидал поддержки против сильных панов. Так он ослабил феодалов рода Витковцев, основав в Южной Чехии, где они безраздельно господствовали, Ческе Будейовице и ряд монастырей, самым крупным из которых был "Злата Коруна". Кроме того Пржемысл II изменил структуру управления и судопроизводства, ликвидировав систему деления страны на замки с окружающими их территориями, существовавшую со времен Болеславов. Пржемысл II поддерживал развитие горного дела, ремесел, торговли. Он завершил процесс колонизации пограничных областей, заселив их немцами. Все эти действия короля, которые он к тому же осуществлял, не разбираясь в средствах, и вызывали недовольство шляхты. Противоречия между нею и королем в период конфликта Пржемысла с Рудольфом проявились во всей остроте. В 1276 г. между этими государями началась война, и в тот момент чешского короля оставили его зарубежные союзники. Поднялась против него и шляхта Австрии, Штирии, Каринтии и в самой Чехии, где во главе ее встал род Витковцев, ключевой фигурой был Завиша из Фалькенштейна. Последний установил связь с Рудольфом, пообещав ему поддержку всей чешской шляхты в войне против Пржемысла. В 1276 г. Пржемысл был вынужден уступить Рудольфу Бабенбергские земли и Хебскую округу, т.е. в сущности капитулировать. Однако Рудольф не был уверен в окончательном успехе, пока не уничтожил Пржемысла физически. Он навязал ему войну, в которой у чешского короля не было решительно никаких шансов на победу. 26 августа 1278 г. в Битве на Моравском поле Пржемысл II Отакар был убит, а его войско разгромлено. Рудольф захватил большую часть Моравии, а Витковцы начали опустошать королевские панства, монастыри и города. Анархия уже угрожала стабильности государства. Наследнику Пржемысла II Вацлаву было всего семь лет. Королева-мать Кунгута вызвала князя Оттона Бранденбургского, племянника погибшего короля, который еще Пржемыслом был назначен опекуном Вацлава на случай своей смерти. Оттон собрал войско и двинулся против Рудольфа, начавшего поход на Чехию. Армия германского императора была разбита и по достигнутому за тем соглашению Чешское государство было разделено: Оттон признавался правителем Чехии на пять лет, Моравией же в течение этого срока должен был управлять Рудольф. Опорой Оттона Бранденбургского был немецкий патрициат в городах. Это обстоятельство усилило антагонизм между городами и шляхтой, которая выступила против опекунских прав Оттона.

Опасаясь оппозиции чешского панства, Оттон в 1279 г. захватил королеву Кунгуту и наследника трона Вацлава и заключил их в замке Бездез. Этот факт вызвал беспокойство чешской шляхты и объединил ее под флагом защиты прав Чешского государства и династии Пржемысловичей. Во главе этого движения встал пражский епископ Тобиаш из Бехине. По его инициативе в 1282 г. был созван сейм и создано земское управление, которое при поддержке большинства шляхты взяло в свои руки власть в стране. Земское управление потребовало от Оттона Бранденбургского выдать находившегося в заключении королевича, но Оттон назначил высокий выкуп. Тогда у него конфисковали некоторые города и замки в Северной Чехии, и Вацлав был выдан без выкупа. Римский король Рудольф, желая на будущее иметь в лице Чешского королевства союзника, возвратил в его состав Моравию. Так после пятилетних смут наступила стабилизация. Но чешская шляхта, сыгравшая главную роль в этих событиях, значительно усилила свои политические позиции. Земский сейм и земский суд, которые первоначально являлись королевскими институтами, попали под влияние шляхты и стали служить ее политическим интересам. Шляхта стала представителем государственной власти вместе с королем, что было началом дуалистической формы правления. Вацлав II (1283-1305) к моменту возвращения из бранденбургского плена был 12-летним мальчиком, а от его имени правила страной группа панов во главе с Тобиашем из Бехине. Однако молодой король, очевидно, по совету матери, поручил управление всем королевством Завише из Фалькенштейна, к тому времени новому мужу королевы Кунгуты, руководителю панской оппозиции, выступавшей ранее против Пржемысла II Отакара (о чем Вацлав II скорее всего не знал). Завиша энергично принялся за восстановление опустошенной страны, изнуренной бранденбургским и габсбургским господством. Вскоре ему удалось ликвидировать шайки грабителей, в интересах укрепления королевской власти он без колебаний принимал суровые меры против тех панов, которые беззастенчиво захватывали королевское и церковное имущество. При разделе собственности Завиша, конечно, не забывал и о себе и своих сторонниках, богател и приобретал славу. Его противники, объединившиеся вокруг Тобиаша из Бехине и Микулаша Опаевского (внебрачного сына Пржемысла II Отакара), интриговали против Завиши, настраивали против него императора Священной Римской империи и папу. Но Вацлав II не давал отчима в обиду, прислушиваясь к просьбам и советам Кунгуты. В 1285 г. Кунгута скончалась. Через несколько месяцев был заключен брак 14-летнего Вацлава с дочерью Рудольфа Габсбурга. Теперь на юного короля

влияли уже иные советчики. Вацлав поверил, что Завиша готовит ему погибель и приказал посадить отчима в Белую башню Пражского Града. Вскоре Завиша был осужден на смертную казнь с конфискацией имущества. Этот приговор вызвал восстание Витковцев, которые предложили корону Генриху IV Вратиславскому. Начались военные действия. Король подавил бунт способом, едва ли имевшим аналогию в истории. Войско под руководством Микулаша Опавского двигалось от одного замка повстанцев к другому, ведя перед собой в кандалах Завишу и угрожая его казнью, если крепость не будет сдана. Все мятежники сдавались. Но в замке Глубока братья Завиши капитулировать отказались, и 24 августа 1290 г. у них на глазах Завиша был обезглавлен. Вскоре выступление Витковцев было подавлено. Девятнадцатилетний Вацлав II решил, что будет править сам, не деля ни с кем власть. Он понимал, однако, что то могущество королевской власти, каким оно было при его отце, возратить невозможно, и потому не посягал на политическое влияние панства, а стремился лишь вернуть короне королевское имущество и создать собственное управление. Он первым из чешских королей допустил разделение политической власти в стране: оставил высших дворян на главных земских должностях, но для определения направления своей политики создал королевский совет, куда вошли квалифицированные финансисты, правоведы, экономисты, специалисты по церковным делам, по внешней политике и культуре. Вацлав II провел ряд мер, которые исправили тяжелое экономическое положение страны. При нем стали особенно интенсивно разрабатываться залежи серебра, ранее открытые на территории цистерцианского монастыря в Седлеце. Добыча быстро росла, как и поселок вокруг месторождения, скоро превратившийся в Кутну Гору, второй после Праги город в королевстве. Король учредил государственную монополию на добычу серебра, что сильно увеличило доходы его казны. В 1300 г. Вацлав II с помощью итальянского правоведа Гоццо из Орвието издал правовой кодекс, регулировавший отношения между владельцами рудников, их разработчиками и королевскими финансовыми учреждениями. Это было так называемое Кутногорское право, ставшее впоследствии образцом для регулирования отношений в горняцких городах, например Венгрии (Словакии). В том же 1300 г. Вацлав II провел денежную реформу, введя "пражский грош". Шестьдесят грошей пражских составляли одну "копу". Эта монета стала использоваться как платежное средство во всей средневековой Европе. Археологи находили клады этих монет в самых различных местах, в том числе в Новгородской и Смоленской землях. При Вацлаве II возникли новые города. Кроме Кутной Горы были основаны

Новы Быджов, Трутнов и Пльзень, которым король дал большие привилегии. Он щедро одаривал землями и монастыри, им был основан, в частности, монастырь в Збраславе, где впоследствии возникла знаменитая Збраславская хроника, важнейший источник по истории Чехии XIII- первой половины XIV в. На территории этого монастыря Вацлав II приказал построить новую королевскую усыпальницу, где и были погребены он сам, его сын Вацлав III и дочь Элишка (Эльжбета, Елизавета), мать короля и императора Карла IV.

Принятые Вацлавом II меры усилили королевскую власть в Чехии. Однако шляхта, не желавшая допускать, чтобы эта власть стала чрезмерной, выступила против проекта короля ввести кодификацию земского права. Из-за противодействия шляхты, боявшейся также усиления влияния церкви, Вацлав II отказался от своего замысла основать университет. В своей внутренней политике король опирался на естественных союзников королевской власти - города и церковь. Во внешней политике он также действовал успешно и энергично. В это время тяжелая внутренняя борьба проходила в Польше; Вацлав в 1291 г. двинулся с войском к Кракову и подчинил его себе под предлогом, что имел право на наследство князя Генриха IV Вратиславского. Кроме того он объявил чешским леном четыре польских княжества. Когда в 1296 г. освободился королевский престол (Пшемисл Велькопольский был убит), Вацлав II с помощью оружия и - главным образом - кутногорского серебра добился того, что польская шляхта и высшее духовенство предложили ему корону. Женившись на дочери убитого короля, Вацлав II в 1300 г. прямо со свадьбы отправился на коронацию в Гнезно. В это время освободился и венгерский трон, и в 1301 г. венгерская шляхта тоже предложила корону Вацлаву. Последний предложение в принципе принял, но не для себя, а для своего сына, который и был под именем Ладислава V коронован венгерским королем в том же 1301 г. Рост престижа чешского короля и успех его экспансии на восток объясняются в значительной мере и тем, что австрийский государь Альбрехт I Габсбург боролся за римский трон и, нуждаясь в поддержке Вацлава, не мешал ему в его политике в отношении соседних стран на востоке. Однако усиление державы Пржемысловцев создавало потенциальную угрозу для других носителей власти в Европе. Так, против чешской политики была настроена римская курия. Папа Бонифаций VIII решительно выступил за венгерского кандидата на престол Карла Роберта Анжуйского, и, когда Вацлав отказался отступить от венгерского трона, папа провозгласил его претензии недействительными и одновременно высказался против права Вацлава на польский престол.

Воспользовавшись этим, Альбрехт Габсбург, уже ставший к тому времени римским королем, потребовал от Вацлава возвращения некоторых территорий, а также доходов от Кутной Горы за 6 лет. Когда Вацлав эти требования отверг, война стала неизбежной. В 1304 г. войско Альбрехта подошло к Кутной Горе и обложило город. Римский король надеялся, что чешская шляхта поддержит его, как когда-то поддержала его отца Рудольфа против Пржемысла II Отакара. Однако эти надежды не сбылись. Чешское войско нанесло Габсбургу поражение. Катастрофа у Кутной Горы заставила Альбрехта удовлетвориться мелкими уступками со стороны Вацлава II.

В 1305 г. в возрасте 34 лет Вацлав II умер. Непосредственной причиной его смерти был, как считают, туберкулез легких. Ф.Палацкий полагает, что король стал жертвой собственной неводержанности: "Не обладая от природы крепким здоровьем, - пишет историк, - Вацлав II начал жить слишком бурной жизнью и растрачивать телесную силу еще до того, как она созрела. Уже в 25 лет у него было 9 законных и несколько внебрачных детей, из которых его пережили лишь сын Вацлав и четыре дочери".

Семнадцатилетний сын Вацлава II, ставший королем Вацлавом III (1305-1306), решил продолжать политику отца. Первым шагом была подготовка похода в Польшу для восстановления власти Пржемысловцев, где против них поднял восстание Владислав Локетек. Но раньше, чем Вацлав III успел пересечь чешскую границу, 4 августа 1306 г. он был убит в Оломоуце. Современники обвиняли в этом всех противников Пржемысловцев, но убийство так и осталось нераскрытым. Со смертью Вацлава III мужская линия Пржемысловской династии прекратилась. В Чехии вновь началась борьба за королевский престол.

Политическая ситуация в Чехии в первой трети XIV века После смерти Вацлава III началась борьба за чешский трон, длившаяся с 1306 по 1310 г. Однако положение в стране было не таким, как в 1278 г., после смерти Пржемысла II Отакара, когда территорию Чехии разделили между собой Оттон Бранденбургский и Рудольф Габсбург. В отличие от тех времен, теперь чешская шляхта крепко держала власть в своих руках и решала, кого пригласить на королевский престол. Именно тогда и были укреплены основы сословного дуализма чешского государства. Первой кандидатурой на чешский престол оказался Генрих Хорутанский (Каринтийский), которого Вацлав III перед походом в Польшу назначил земским гетманом. Генрих был женат на старшей дочери Вацлава II Анне и, следовательно, опирался в своих претензиях на родственные отношения с Пржемысловцами. В 1306 г. Генрих и был провозглашен

чешским королем. Но римский король Альбрехт, не обратив внимания на этот факт, как и на Золотую буллу сицилийскую, юридически защищавшую самостоятельность чешского государства, провозгласил Чехию выморочным имперским леном и, игнорируя право чешской шляхты избирать короля, двинулся с войском на Чехию, чтобы посадить на престол своего сына Рудольфа. Армия подошла к Праге в начале сентября 1306 г., Генрих хорутанский бежал. Рудольф Габсбург был избран, но на условиях признания всех привилегий чешского государства и чешской шляхты. Это произошло 16 октября 1306 г. Шляхта заставила его еще и жениться на вдове Вацлава II, которая была дочерью польского короля, так что ее супруг сохранял право и на польский престол.

В 1307 г. Рудольф внезапно умер. Престол вновь занял Генрих Хорутанский. Это был правитель безынициативный, неавторитетный, неспособный предотвратить внутренние раздоры. Между тем отдельные группировки чешской шляхты стремились посадить на престол своего ставленника. Представители церкви и часть шляхты, а также патрициат городов Хеба и Кутной Горы в 1310 г. договорились с германским императором Генрихом VII Люксембургским о том, что он даст согласие на избрание его сына Иоганна чешским королем. Переговоры о новой кандидатуре были вызваны не только государственной беспомощностью Генриха (сильный король шляхте был ни к чему), но и - главным образом - политической ситуацией. В это время возрастало французское могущество в Европе. Франция претендовала на гегемонию, что было опасно как для немецких Люксембургов, так и для Чехии: по соседству, в Венгрии сидела французская анжуйская династия, настроенная весьма экспансионистски по отношению к окружающим государствам. Поэтому требовалось объединение чешской политики с люксембургской. Чешское посольство на рейхстаге во Франкфурте-на-Майне в июле 1310 г. с согласия курфюрстов торжественно отреклось от бесполезного правителя Генриха Хорутанского. В Праге начались стычки между чешской шляхтой и незначительным числом приверженцев Генриха. Извне Прагу осадил молодой Люксембург. Взять ее удалось в ноябре 1310 г. Генрих бежал в Тироль. Четырнадцатилетний Иоганн Люксембургский женился на Элишке Пржемысловне, дочери Вацлава II, которая была на несколько лет старше мужа. Иоганн занял чешский престол на определенных условиях: шляхта заставила его подписать "капитуляцию", значительно ограничивавшие королевскую власть в ее пользу. Вместе с Иоганном в Чехию прибыла группа иностранцев, которым предстояло направлять первые шаги юного короля. Иоганн прежде всего попытался вернуть захваченные шляхтой

королевские земли и другое имущество. Иностранцы из королевского двора тоже старались обогатиться за счет Чехии. Все это, как и стремление расширить королевскую власть, вызвало оппозицию чешской шляхты, особенно недовольной тем, что короля окружали иностранцы. В 1315 г., когда стало ясно, что оппозиция перейдет в открытое наступление, король удалил от себя иностранных советников. Но конфликт исчерпан не был. Дело в том, что чешская шляхта, объединяясь, против короля, была едина лишь в главных принципах, но разделялась на группы, которые соперничали в борьбе за власть. Одна группа во главе с паном Генрихом из Липы имела влияние на короля, вторая же во главе с Вилемом Занцем из Вальдека опиралась на поддержку королевы Элишки. Сначала одержала верх партия королевы. Генрих из Липы был заключен в тюрьму, но вмешательство архиепископов-курфюрстов заставило Иоганна освободить Генриха. Однако королева продолжала раздувать вражду. Король попытался подавить оппозицию военной силой, но неудачно; более того, она еще усилилась. В 1318 г. вспыхнуло всеобщее восстание шляхты против власти короля, и трон под Иоганном зашатался. Но ему помог римский король Людовик Баварский, опасавшийся союза чешской шляхты с Фридрихом Габсбургом, соперником Людовика Баварского. 23 апреля 1318 г. между враждующими сторонами был заключен мир, означавший, однако, поражение Иоганна Люксембургского. Король подписал грамоту, в которой обязывался передать все значительные государственные должности в руки высшей шляхты, что в дальнейшем предопределило ее экономическое и политическое превосходство. Этой уступкой Иоганн Люксембургский не только обрек на ослабление свой королевский авторитет, но и открыл путь дальнейшему усилению сословий и их политики в ущерб королевской власти.

Однако и позиция чешской шляхты не отличалась стабильностью. В зависимости от конкретной ситуации представители знати перебежали из одного лагеря в другой; те, кому не достались государственные должности, кто считал себя вообще обойденным, переходили на сторону короля. Кроме того, оттесненные от власти немецкие приближенные Иоганна Люксембургского, пришедшие с ним в Чехию, поддерживали в стране напряжение, которое время от времени перерастало в вооруженное столкновение. Чешские феодалы выступали под знаменем борьбы за сохранение старых чешских традиций, т.е. за сосредоточение всей власти в их руках. Они объединились вокруг королевы Элишки как дочери Вацлава II и прямой наследницы чешского королевского престола. Немецкая партия не желала уступать своих позиций и внушала Иоганну Люксембургскому,

что его супруга готовится лишить его трона и провозгласить королем наследника Вацлава, которому еще не было и трех лет. Враждебные отношения между королевской четой переросли в военные действия. В 1319 г. Иоганн с войском осадил замок Локет, где находилась его супруга с детьми, разгромил ее сторонников, захватил старшего сына Вацлава и подверг его заключению в замке. Против короля выступил пражский патрициат. Правда, Иоганн подавил это выступление, но в 1320 г. он сам отказался от власти в Чехии и покинул ее. Однако он продолжал активно черпать из страны денежные средства. Прежде всего - из городов, которым за их дары и субсидии предоставлял значительные привилегии. Проиграв свое дело в Чехии, Иоганн Люксембургский занялся европейской политикой, где оказался более удачливым. Лавированием и союзническими сделками он сумел прирастить к чешской короне немало новых земель. Так, за поддержку Людовика Баварского против Фридриха Габсбурга он приобрел Хебскую округу, за союз с французским королем увеличил территорию люксембургских владений. Используя титул короля польского, Иоганн присоединил к своим владениям некоторые части Верхней Лужицы. Совершив поход в 1327 г. вместе с орденом немецких рыцарей в Силезию, король захватил и некоторые польские земли, а затем в его руках оказалась почти вся Силезия. В начале 30-х гг. XIV в. Иоганн получил в свое владение некоторые итальянские области - за посредничество в борьбе партий гвельфов и гибеллинов. Одновременно он широко пользовался "брачной дипломатией". В 1322 г. его сестра Мария стала королевой Франции, супругой Карла IV Французского. При французском дворе нашел Иоганн и невесту своему старшему сыну Вацлаву. Это была Бланка, сводная сестра Филиппа Валуа, будущего короля Франции Филиппа VI. В 1323 г. Вацлав Люксембургский в 7-летнем возрасте был из замка Крживоклат доставлен в Париж и обвенчан с Бланкой, его ровесницей. Подобные браки малолетних диктовались политическими соображениями и были обычными в среде средневековых королей и феодалов. При конфирмации крестным отцом Вацлава был сам французский король Карл IV; чешский наследник тоже получил имя Карл, а свое прежнее имя Вацлав больше никогда не использовал.

Источники

1. К о з ь м а П р а ж с к и й. Чешская хроника. М., 1962.
2. Zbraslavská kronika. Chronicon aulae regiae. Praha, 1976.

Литература

1. Л ю б а в с к и й М. К. История западных славян: Лекции, читанные в Московском университете и на Высших женских курсах в Москве., 1918.
2. Я с т р е б о в Н. В. Лекции по истории западных славян (студенческие записи, просмотренные лектором). Издание 2-е, исправленное и дополненное. 1910/11 учебный год. [СПб, 1911].
3. Я с и н с к и й А. Н. Падение земского строя в Чешском государстве. Киев, 1895.
4. Я с и н с к и й А. Н. Очерки и исследования по социальной и экономической истории Чехии в средние века//Основы социального строя чешского народа в эпоху господства обычного права. Юрьев, 1901.
5. Я с и н с к и й А. Н. Введение "немецкого права" в селах Чехии XIV в. // Сборник статей по истории права, посвященный М.Ф.Владимирскому-Буданову, Киев, 1904.
6. Я с и н с к и й А. Н. Эмфитевзис и перемер полей: в средневековой Чехии // Учен. зап. Ин-та истории РАНИОН. Т.3. М., 1926.
7. F i a l a Z. Premyslovske Cechy. Praha, 1975.
8. Z e m l i c k a J. Století posledních Premyslovců (Česky stát a společnost ve 13. století). Praha, 1986.
9. S p e v a c e k J. Kral diplomat (Jan Lucemburský 1296-1346). Praha, 1982.

4. ЧЕХИЯ В ПЕРИОД "РАЗВИТОГО ФЕОДАЛИЗМА". ПРАВЛЕНИЕ КАРЛА IV

Под термином "развитой феодализм" понимается высшая стадия этой общественной формации. Она характеризуется максимальным для того времени уровнем развития производительных сил (дальнейшее их поступательное движение требовало реформ), установлением определенной формы хозяйства, основу которого создавали товарно-денежные отношения, в главным производителем являлся лично свободный крестьянин, наследственный владелец земли, выплачивающий феодалу денежную ренту. Важным фактором экономического развития были города и добыча серебра. Следует, впрочем, отметить, что в Чехии высшая стадия феодализма наступила с опозданием по сравнению со странами Западной Европы и имела ряд специфических черт, которые будут освещены ниже. Для периода "развитого феодализма" характерны также сложная

социальная структура общества и централизованная монархия как форма государственного устройства, когда власть делили между собой король и шляхта, сформировавшаяся в особое сословие. Ни король, ни шляхта не имели юридически абсолютной полноты власти, они ограничивали власть друг друга, а подчас и вступали в конфликт за обладание ею.

Высшая стадия развития феодализма в Чехии приходится, в частности, на период правления сына Иоанна Люксембургского - чешского короля Карла, известного в истории прежде всего как Карл IV (1346-1378) император Священной Римской империи. Карл был выдающейся личностью средневековой Европы, его влияние на ход исторического развития Чехии огромно. Поэтому представляется необходимым остановиться на его деятельности подробнее.

Как упоминалось выше, ввиду вражды между родителями детские годы Карл, родившийся в 1316 г., провел вне семьи, без детских игр, без сверстников, без выездов на природу, в обществе молчаливых стражников. В 1323 г. Иоганн отвез мальчика, наследника чешского престола, в Париж и обвенчал с представительницей королевской династии Валуа. Чешский принц был разлучен со своею юной супругой и поселен в замке под Парижем. Здесь началось его воспитание и образование - подготовка к государственному управлению. Учителями Карла были знаменитые, высокообразованные доктора теологии, права и т.д. С 1325 по 1328 г. Карл учился при дворе французского короля, посещал факультет свободных искусств в парижском университете, где были сосредоточены лучшие силы специалистов по схоластической теологии и философии, относительно независимые от церкви. Эта интеллектуальная среда воспитывала мышление, которое способно было отделить - по примеру аристотелевой философии - мир практической политики от мира метафизики. Учителя Карла при дворе ориентировались на воспитание дипломатов и практических политиков. В отличие от своих эмоциональных предков, Карл строго различал сферы веры и разума. К управлению государством его готовили королевские политические советники. В первую очередь, это был епископ в Аррасе Пьер де Розьер, знаменитый оратор и выдающийся дипломат, ставший впоследствии папой римским. Под его влиянием Карл усвоил, что теологические и библейские понятия составляют основу для решения практических вопросов, а не являются средством ухода в мир идей. Таким образом, наследник чешского трона получил при французском дворе воспитание, в котором интеллектуальная сторона преобладала над рыцарской выучкой.

Но Карл не был чужд и этой последней. В 1332 г., в 16 лет он участвовал в битве за крепость Сан-Феличе в Италии. Драматично описывает он в автобиографии, как были перебиты почти все кони в этом сражении, как под ним пала лошадь, как он оказался отрезанным от своих. "Но, по милости Божией, одержали мы победу над врагами, - замечает он далее, - и в этом бою посвятили нас вместе с двумя-стами геройских мужей и рыцарское достоинство". В рядах французской рыцарской конницы Карл принимал участие в битве при Креси в 1346 г. И хотя он вел себя здесь не так отважно, как его ослепший к тому времени отец, павший на поле боя, все же умел противостоять врагам с мечом в руке. Легенды говорят и том, что, уже будучи королем, Карл под чужим именем участвовал в рыцарских турнирах, и папа римский упрекал его за легкомысленное поведение. В общем, Карл был человеком своей эпохи.

В 1331 г. Иоанн Люксембургский поручил Карлу управление своей итальянской сеньорией, которая была создана из ряда владений (всего девяти) благодаря дипломатической политике, игре на противоречиях между папой и императором. И уже здесь молодой Карл проявил себя способным правителем. В сложной обстановке, свойственной Италии того периода, он приобрел полезный жизненный опыт, выступая то как полководец, то как дипломат. Карл управлял независимо от отца и хорошо изучил итальянские условия (между прочим, в 1332 г. в 10 милях от Лукки он построил крепость, названную в его честь Монте-Карло). В 1333 г. Карл прибыл в Чехию и в январе 1334 г. начал выполнять функции маркграфа Моравского.

Положение в Чешском королевстве отличалось тогда напряженностью. Королевская власть была слаба, но и в чешской шляхте существовали острые противоречия; она продолжала бороться за власть, разделившись на враждующие лагеря. Карл учел это обстоятельство и решил опереться на ту часть шляхты - в основном церковных феодалов, - которую феодальная олигархия оттеснила на второй план. Щедрой рукой раздавал Карл монастырям, епископам и капитулам земли, предоставлял им различные привилегии, привлекая их на свою сторону. Давал он привилегии и наиболее значительным городам Чехии и Моравии - Кутной Горе, Коуржиму, Иглаве, Праге и др. Юридическое право на такие действия Карл имел: наследник управлял страной наравне с королем. Это было своеобразное двоевластие без разделения на сферы влияния; как король, так и наследник обладали всей полнотой власти во всех сферах. Ввиду того, что Иоанн Люксембургский продолжал активную политику в Европе, а в Чехии бывал редко, Карл фактически стал правителем

4- 1194

Чешского королевства. Он проявлял инициативу и самостоятельность в урегулировании территориальных и иных вопросов с соседями - Польским и Венгерским королевствами, подавлял выступления шляхты (мятежных феодалов) и т.д. 11 июня 1341 г. Иоанн Люксембургский созвал сейм чешской шляхты и огласил свое решение: после его смерти Карл должен занять его место как король чешский. Сам Иоанн к этому времени уже ослеп и не мог заниматься делами, как прежде.

Став королем, Карл постепенно укреплял свою власть. Он возвращает короне расхваченные в период политической анархии королевские земли, создавая себе экономический плацдарм для наступления против чешской олигархии. Последняя, конечно, не желала усиления королевской власти. Однако слабая королевская власть была причиной экспансии со стороны иностранных государей, и те представители шляхты, которые хотели защитить свое имущество с помощью авторитетного государя, поддерживали Карла. Сам Карл привлекал к себе сторонников очень умно и тонко. Он шел на уступки, действовал дипломатично, так что некоторые бывшие враги (и Карла и его отца) стали приверженцами короля. Но социальную опору для себя Карл видел в церковных феодалах. Он не только одаривал церковные владения привилегиями, но и освобождал от налогов пришедшие в упадок монастыри. Своих советников Карл выбирал в основном из среды высшего духовенства, сосредоточивал вокруг себя людей одаренных и образованных. И свою канцелярию он комплектовал образованными и дельными клириками. Подобную же, но, правда, не всегда последовательную политику проводил Карл и по отношению к королевским городам. Он давал им привилегии, покровительствовал развитию ремесла и торговли устройством торговых путей, установлением торговых связей Чехии с соседними странами. В частности, в период своего правления Карл стремился к тому, чтобы через Чехию шли торговые пути, связывавшие Западную и Восточную Европу, а также Север и Юг континента. Однако Карл поощрял только производственную деятельность городов, не допуская их развития как политической силы. В историографии есть мнение, что Карл поддерживал в городах патрициев. Это мнение неправомерно. В конфликтах между патрициатом и ремесленниками Карл становился на выгодную ему сторону, чтобы сохранить политическое равновесие, так что он нередко принимал решения и в пользу ремесленников.

Что касается главной опоры Карла - церкви, то его союз с ней был чрезвычайно прочным. В 1342 г. главой католической церкви стал бывший воспитатель Карла Пьер де Розьер - под именем Климента VI. Карл

отправился в резиденцию папы, в Авиньон, и выхлопотал у Климента буллу об образовании в Чехии самостоятельного архиепископства. Таким образом, чешская церковь, подчинявшаяся с 973 г. Мангеймскому архиепископству, стала с 1344 г. самостоятельной. Той же буллой Пражскому архиепископству подчинялось Оломоуцкое епископство и учреждалось епископство Литомышльское. Создание самостоятельной чешской церкви усилило престиж королевской власти в стране. Пражским архиепископом стал выдающийся политический деятель Арношт из Пардубиц, высокообразованный человек и личный друг Карла.

Вместе с тем политическая ситуация в Европе складывалась так, что борьба двух сил - папы и римского императора - достигла кульминации. Климент VI отлучил от церкви императора Людовика Баварского и стал готовить его детронизацию. В качестве кандидатуры на императорский престол Климент решил выдвинуть своего воспитанника Карла, короля чешского. В результате сложных интриг, великим мастером которых был авиньонский папа, Людовик Баварский был смещен, а римским королем избран Карл. Это произошло 11 июля 1346 г. Климент VI, возводя на престол Священной Римской империи своего ставленника, предполагал сделать его орудием своей политики. С этой целью он заставил Карла еще до избрания подписать соответствующие обязательства. Однако чешский король оказался достойным учеником своего воспитателя. Именно Климент VI научил его политическому цинизму, хладнокровному преследованию своих целей любыми средствами. Получив римский престол, Карл стал действовать самостоятельно. Он решил укрепиться в Германской империи, не считаясь с мнениями папы и интересами курии, вступал в союзы со сторонниками Людовика Баварского и ликвидировал конфликты, давал привилегии городам, на которые был наложен интердикт Авиньона, чем и укрепил свое положение в империи. Такое "вольное" отношение Карла к ранее данным обещаниям вызвало недовольство и враждебность со стороны Климента VI. Поэтому коронация Карла императором Священной Римской империи состоялась только после смерти Климента VI. 5 апреля 1355 г. римский и чешский король стал ее императором под именем Карла IV.

Итак, во внутренней политике, направленной на укрепление королевской власти в Чехии, Карл IV опирался на духовных феодалов и церковные институции. Германским императором он стал при прямой поддержке авиньонского папы Климента VI и духовных курфюрстов империи, например, Балдуина, архиепископа Трирского. Тесный союз с церковью дал основание современникам из лагеря политических

MP
противников Карла называть его "поповским королем" (rex clericus). Впервые такая характеристика прозвучала в трактате миноритского монаха и средневекового мыслителя Уильяма Оккама, сторонника свергнутого императора Людовика Баварского. От Оккама ее восприняла и позднейшая историография, вплоть до наших дней. Эту характеристику следует считать поверхностной. Ставленник папы, Карл IV, однако, никогда не был орудием европейской политики в его руках. Церковную идеологию и союз с церковью император использовал в политических целях. Примером ему были в этом смысле французские короли, сажавшие, как известно, на римский престол своих епископов в период всего 70-летнего "авиньонского пленения". Став императором, Карл продолжал координировать свою политику с политикой папской курии потому, что это было необходимо для укрепления его власти и могущества в Чехии и в империи. Кто не считался с такой политической силой, как папство, проигрывал. Так случилось с Людовиком Баварским, предшественником Карла на императорском троне, вступившим в конфликт с курией и лишившимся римской короны.

Использование церковной идеологии в политических целях вовсе не означало, что Карл был атеистом. Наоборот, он был весьма религиозен: много времени отводил молитве, "общению с Богом", по тогдашней фразеологии. Карл искренне верил в свое божественное предназначение, но в практической политике стоял над религией, над моралью, над законами, считая, что судьей ему является только Бог. Таким образом, по своим идеологическим взглядам и поступкам Карл был личностью средневековой; но в его политической практике встречаются такие элементы, которые в полной мере развились у правителей лишь позднее, а теоретическое обоснование получили в трактате Никколо Маккиавели "Государь" (XVI в.). Маккиавелизм Карла IV выражался в двойной морали: личной и власти предержащего; в двойной вере - личной и официальной. В общем, Карл был ярким представителем переходной эпохи, когда в недрах феодализма зарождался элемент нового общественного уклада: пересматривались прежние моральные и нравственные ценности.

NB
Священная Римская империя, которой Карл стал управлять с 1346 г., была совокупностью разнородных территорий. Император не мог здесь думать об абсолютной власти, он стремился лишь к признанию высшего имперского авторитета. Поэтому Карл IV повел политику соглашения с различными политическими силами и династическими объединениями имперской аристократии, стараясь добиться взаимных обязательств и обеспечить их мирное сожительство в пределах империи. Основой же своего политического авторитета он считал собственные наследственные

земли. Карл решил сделать из Чехии центр империи и направил все свое политическое искусство к этой цели. Прежде всего, он стремился укрепить юридические права в Чехии в системе империи. С помощью саксонского эрцгерцога Рудольфа и чешского канцлера Яна из Стржеды Карл осенью 1355 г. выработал проект правовых основ для империи. Эта кодификация основных имперских государственных норм была принята на имперском сейме в 1356 г. и с 1400 г. стала называться "Золотая булла Карла IV от 1356 года" (по привешенной к ней печати). В своей основе этот законник действовал до конца существования Римской империи германской нации, т.е. до 1806 г. Золотая булла 1356 г. ставила Чешское королевство в особое, самостоятельное, привилегированное положение. Подтверждалась свобода избрания чешского короля чешским сеймом в случае прекращения династии; император не мог сам назначать чешского короля и передавать Чехию в лен, ему лишь предоставлялось право утверждать уже избранного короля. Чешский король был курфюрстом. Подтверждалось его право чеканить золотую и серебряную монету, подданные Чешского королевства не могли быть судимы иначе, как чешским судом. Чешский король мог приобретать в империи замки и земли, в то время как имперские курфюрсты, если избирались императорами, не могли приобретать в Чехии никакого имущества. В Золотой булле игнорировалась претензия папы на верховную власть над императором. Папа лишь извещался об избрании римского короля. Определив положение Чехии в империи, Карл IV с удвоенной энергией стал продолжать политику создания мощного и надежного плацдарма династии Люксембургов из чешских земель. Еще 7 апреля 1348 г. на генеральном имперском сейме в Праге Карл подтвердил старые привилегии чешским королям относительно "прав, ленов, свобод, городов, замков и милостей". Всего было подтверждено 14 грамот о старых и более новых привилегиях. В этих законодательных актах было сформулировано понятие "земли чешской короны". Чешское королевство составляло своеобразную федерацию земель; каждая земля имела свой сейм, а шляхта ее не зависела в своих постановлениях от решений шляхты чешской. В состав "земель чешской короны" входили Чехия, Моравия, силезские княжества, Верхняя и Нижняя Лужицы. Впоследствии было еще присоединено маркграфство Бранденбургское (Бранибор). Карл IV включил в состав Чешского государства и Люксембург, являвшийся наследственной территорией Иоанна Люксембургского. Сейм каждой земли решал внутренние вопросы и мог высказывать свое мнение о политике и мероприятиях короля, как и отношение к его личности. Но прав вести самостоятельную внешнюю политику сеймы отдельных земель не имели. В 4^а-1194

ходе исторического развития отдельные территории отпали, но в своей основе земли чешской короны (Чехия, Моравия, Силезия) сохранились до XVIII в. Устройством чешской федерации названных земель (хотя и не полной) Карл IV усиливал центральную власть, так как мог использовать противоречия внутри союза шляхты чешской короны и держать феодальный класс в равновесии, не давая никому особенно выдвинуться. Моравию Карл IV отдал в наследственное управление своему брату Яну Индржиху (Иоанну-Генриху), но власть маркграфа была ограниченной.

Завершив стабилизацию государственной власти, ее организацию и управление, Карл IV предполагал создать и ввести в действие общий чешский законник (проект которого в 1617 г. в его первом издании получил название "Majestas Carolina"). Это был свод правовых обычаев и проверенных практикой правовых норм, сформулированный в 109 тематических пунктах (статьях). Здесь отражались экономические и правовые основы государственной власти чешского короля, перечислялось королевское имущество (земли, замки, крепости), объявлявшееся неотчуждаемыми, - за отчуждение предписывалось наказание; ликвидировалось пожизненное и наследственное занятие высших государственных должностей. Королевские чиновники должны были знать чешский язык. И еще ряд пунктов был направлен против панской олигархии, стремившейся к захвату власти. Законник был предложен на обсуждение генеральному сейму в 1355 г. Однако крупная шляхта, во главе которой стояли паны Рожмберки, владельцы огромных поместий в Южной Чехии, провалили принятие законника. Шляхте было выгоднее право неписанное. К тому же в проекте законника попытка централизации власти зашла слишком далеко: исторические условия еще не созрели для ее осуществления. Поэтому, когда речь идет о централизаторской политике Карла IV, имеется в виду не установление абсолютизма, а ограждение власти короля и ограничение центробежных тенденций шляхетской олигархии.

Потерпев это поражение, Карл IV объявил, что текст проекта сгорел, и потому никто из панов и князей не обязан его придерживаться.

Некоторые судебные постановления стали все же применяться на практике. Отменялся "Божий суд" - испытание обвиняемого огнем и водой; запрещалось в качестве наказания отрезать руку, нос, ухо.

Стремясь превратить Чехию в центр Священной Римской империи, Карл IV не только расширял территорию Чешского королевства, упорядочивал его управление, укреплял центральную власть, но и проводил активную политику, направленную на всестороннее экономическое

развитие страны. Прежде всего он стремился экономически сблизить чешские земли с соседними странами, главным образом - с более развитыми немецкими территориями. Уже с 40-х гг. он проводил мероприятия, способствовавшие развитию торговли. Карл IV хотел сделать Чехию центром торговых путей, ведущих из богатой порейнской области на восток - через Краков в Киев и через Братиславу в Венгрию, стремился также организовать торговый путь от северо-немецких ганзейских пристаней через Чехию и Моравию на Вену и Венецию. Для этого он вел сложную и обширную дипломатическую деятельность и одновременно строил торговые пути - заботился о судоходстве рек, об устройстве дорог, об охране товаров в пути; создал речную флотилию. В Чехии наблюдалось экономическое оживление: развивалось земледелие, скотоводство, садоводство, хмелеводство, рыбозапасоведение. Зерно интенсивно вывозилось за границы королевства. Росла добыча полезных ископаемых, главным образом - серебра. Следует, однако, отметить, что уровень экономического развития Чехии был недостаточной предпосылкой для осуществления экономических планов Карла IV. Поэтому нет оснований говорить об экономическом расцвете страны при Карле IV, можно лишь отметить экономическое оживление.

Особое место в деятельности Карла IV занимает его культурная политика. Если его централизаторские усилия, хотя и были плодотворны, но не увенчались полным успехом, если созданный им институт "земель чешской короны" был чреват определенными опасностями для целостности Чешского государства, если экономические мероприятия не могли предотвратить стагнацию, проявлявшуюся уже в 60-е гг., то развитие чешской культуры при Карле IV внесло столь богатый вклад в европейскую цивилизацию, что и в наше время духовные ценности, созданные в XIV в., еще служат человечеству.

Ранее культурная деятельность представляла собой не более чем модное украшательство королевского двора. Карл же стал проводить культурную политику, т.е. целенаправленную деятельность, которая выражалась в культурной инициативе и руководстве культурным процессом. Карл IV был и меценатом и организатором, побуждавшим к культурной деятельности других. Он внес собственный вклад в культуру своим личным творчеством. Это был исключительно высокообразованный человек, говоривший и писавший на пяти языках. Карл считал культуру составной частью политики, видел в науке и культуре источник политического противовеса претензиям шляхты на власть. Прежде всего он понимал, что в знаниях и образованности заложена сила, которая может

служить носителем политического могущества, может пропагандировать господствующую систему, создавать для нее благоприятный социальный климат. Именно поэтому в Праге был в 1348 г. создан первый в империи университет. Карлу нужны были кадры для государственного управления в империи и королевстве. Образованные юристы и другие специалисты позволяли королю в меньшей мере, чем прежде, использовать на соответствующей службе представителей шляхты, опиравшейся на свое экономическое могущество. Кроме того, университет стал вообще идеологической опорой короля. Образование оказалось доступно светским лицам, тогда как ранее была монополия духовенства. Университет был организован по образцу Парижского и Болонского, следовательно, отличался определенной демократичностью. Относительная свобода академической дискуссии даже в рамках схоластического метода способствовала развитию идей и вообще мышления, а это, в свою очередь, имело огромное значение в период общественного брожения и критики существующих порядков.

Карл пригласил в Пражский университет крупнейших ученых-докторов со всей империи, а также выхлопотал у папы разрешение на присвоение университетом степени магистра теологии. В новом университете были заложены основы исследования в области точных и естественных дисциплин: астрономии, математики, медицины, привлечены лучшие силы к преподаванию по этим отраслям знания. В 1366 г. Карл подарил университету в Старом Месте Праги дом для 12 магистров и их учеников, предоставил для их содержания несколько деревень, подарил значительное количество книг. Все эти культурные события подробно описаны в хронике Крабице из Вейтмиле. Существование университета отразилось на школьном образовании. Тогда в Праге насчитывалось 25 школ, имелись они и в каждом королевском городе. Карл заботился также о развитии литературы, искусства, музыки, научного творчества. Он приглашал к своему двору и в университет ученых, писателей, поэтов, художников, скульпторов, сосредоточил в Чехии лучшие культурные силы Европы.

В области литературы Карл IV поддерживал все виды творчества. При нем возникли научные и словарные труды, новые переводы. Литература того времени представлена многими жанрами: светская и духовная эпика, светская и духовная лирика, студенческая поэзия (лирическая и социально-сатирическая), сатирические произведения ремесленников, дидактические и философские сочинения, политическая аллегория. Необходимо отметить, что все эти разнообразные литературные

формы существовали на чешском и латинском языках параллельно. Большое внимание уделялось переводу на чешский - с латинского и других языков. Переводились описания путешествий (например, "Миллион" Марка Поло), нравоучительные и вероучительные трактаты. Это были экзегетические (посвященные толкованию библии) сочинения, такие, как "Толкование Евангелия от Матфея", "Зеркало людского спасения" и проч. По инициативе Карла IV в 60-х гг. был осуществлен перевод Библии на чешский язык. Из профессиональной латинской прозы энциклопедического характера наиболее важным было сочинение Бартоломея из Хлума, который собрал воедино научную терминологию, в том числе медицинскую, географическую, астрономическую, грамматическую, теологическую.

Магистры Пражского университета писали схоластические, гомилетические (об искусстве составления проповедей), дидактические и апологетические сочинения. Возник ряд произведений из области права.

Особенностью развития литературы во второй половине XIV в. была ее чехизация и усиление светского элемента в литературных жанрах. Многие литературные произведения проникнуты патриотизмом, национальным самосознанием. Чешский язык получил в это время большое распространение. Для него характерно возникновение новых слов - они составили до трети всего словарного состава, что вело к расцвету чешского языка и литературы. Но одновременно сохраняла широкое распространение латинская письменность, существовала и немецкая.

В особом направлении развивалась историческая проза. Она находилась под сильным влиянием и личным контролем Карла IV. Историография актуализировалась для политических потребностей и носила пропагандистский характер. Хроники писались исключительно на латинском языке и предназначались для узкого круга образованных людей. Хронистов Карл выбирал сам. Он давал им соответствующий материал и лично принимал участие в создании хроник - либо включением в них своего материала, либо в качестве "редактора". Так, в хроники Бенеша Крабце из Вейтмиля и Пржибика Пулкавы из Раденина были внесены сочиненные Карлом IV "Святовацлавская легенда" и "Автобиография". Кроме уже названных, в период правления Карла были также составлены хроники Франтишка Пражского, аббата Опатовицкого монастыря Неплаха и Джовани Мариньолы. Суровая цензура Карла не позволяла проявиться таланту индивидуальностей, ввиду чего хроники этой эпохи не достигли уровня произведений предшествующего периода - хроники Збраславской и др., - и не имели существенного влияния на дальнейшее развитие историографии в Чехии.

С литературным творчеством связано развитие чешского театра. В XIV в. возникла чешская драма; отдельные ее произведения были, как правило, по названиям религиозного характера, но по содержанию - веселыми и озорными. Чешская музыка достигла при Карле своего расцвета. В ней преобладал грегорианский хорал. Развитие литургического латинского пения вело к расцвету церковных певческих хоров, о чем лично заботился архиепископ Арношт из Пардубиц, а также сам Карл. В Эмаусском монастыре, основанном в 1347 г., практиковалось славянское литургическое пение. Большого развития достигла народная духовная песня, которая не была скована вековыми правилами римской литургии. Некоторые из духовных народных песен проникли в костел ("Бог всемогущий", "Иезу Кристо", "Щедры кнеже"). Поощрялась архиепископом и игра на органе. При дворе существовали оркестры, давались концерты, устраивались музыкальные праздники. Музыканты представляли собой своеобразную сословную организацию; имена некоторых из них, как и композиторов, дошли до нас. Инструментальная музыка проникла в большие города. В целом чешская средневековая музыка эпохи Карла IV стала основой чешской более поздней музыкальной традиции.

Выдающиеся произведения были созданы в период правления Карла IV в архитектуре, скульптуре, изобразительном искусстве - в настенной и станковой живописи, в книжной иллюминации. Особенно большого размаха достигло строительное искусство: десятки королевских и шляхетских замков, крепости, значительное число готических храмов и костелов, как и светских строений, сохранились вплоть до нашего времени в Чехии, Моравии и других землях чешской короны. Много сил положил Карл на устройство Пражского града. С 1344 г. здесь началось строительство Святовитского собора в стиле классической южно-французской готики. Строил его до 1352 г. француз Матьяш (Матье) из Арраса. В 1356 г. в Прагу - также по приглашению Карла - прибыл из Швабии Петр Парлерж, ставший создателем специфического готического стиля, распространившегося затем по всей Восточной Европе. В Праге до 1399 г. существовала его мастерская, объединявшая архитекторов, скульпторов, художников. Он продолжал строительство Святовитского храма, возвел в 1357 г. каменный мост через Влтаву (Карлов мост), Староместскую мостовую башню и другие постройки. В Чехии возникло и большое число готических храмов и монастырей. Только для одного Августинского ордена с 1350 по 1375 гг. было сооружено 16 монастырей. Карл IV строил и города. Особенно заботливо он расширял и украшал

Прагу, которая тогда насчитывала 40 ты. жителей. Здесь Карл IV основал и построил Новый Город.

Важнейшей замковой постройкой, уникальной по своему характеру и предназначению, был Карлштейн, произведение высокой готики французского стиля. Он возведен в 1348-1365 гг. и предназначался для хранения имперских коронационных драгоценностей и святых мощей. Замок, сооруженный на естественной скале, был совершенно неприступен.

Европейского уровня достигла в Чехии живопись. Крупнейшими художниками, расписывавшими интерьеры храмов и Карлштейна, были Микулаш (Никлас) Вурмзер и мистр Освальд. В Праге существовал специальный цех художников, работавших на заказ. Широко развилась станковая живопись, черпавшая свое содержание из религиозных сюжетов - событий, описанных в Библии, житиях святых. Особенно развился Марианский культ. Крупнейшим представителем станковой живописи был мистр Теодорих. Он создал 130 изображений (фигуры по пояс) для часовни Св. Креста на Карлштейне. Его произведения - вершина позднеготического искусства. Теодорих был наиболее выразительным представителем монументального реализма. Кроме Праги центром живописи была и Южная Чехия, где работал анонимный творец Тржебоньского алтаря, также создавший шедевр готического искусства. Еще один крупный центр находился в Моравии.

В Праге развивалось искусство миниатюрной иллюминации, т.е. средневековой иллюстрации рукописей. Оно культивировалось в монастырских и капитульных скрипториях. Украшались в основном Библия и некоторые не столь крупные книги, предназначенные для интимного чтения: молитвенники, часовники, духовные сборники назидательного характера. Главной чертой книжной иллюминации был переход к реалистической манере изображения фигур (особенно головы), индивидуализация форм тела, пропорций.

Таким образом, культура Чехии развивалась при Карле IV не только интенсивно, но и всесторонне. Чехия в этот период стала центром культурной жизни Европы, здесь было создано множество духовных ценностей европейского масштаба. Следует, однако, иметь в виду, что это происходило преимущественно в сфере церковной жизни и проявлялось именно в церковном искусстве - в строительстве храмов, их украшении. Особенностью чешского культурного развития была тесная связь с французской и итальянской культурой, достижения которых творчески перерабатывались с использованием народных чешских традиций. Поэтому культурное развитие чешских земель носило международный,

универсальный характер и представлялось обществу соответственно универсальным же латинским языком. Успехи культуры объясняются не только субъективными особенностями личности Карла IV, но и наличием высокообразованных универсалистски ориентированных групп влиятельных и преданных советников Карла, а также его друзей, могущественных родственников, политических и культурных деятелей и меценатов, объединенных международными контактами с центрами европейской культуры. Вокруг таких людей возникали группы и братства ученых, литераторов, художников, которые пользовались покровительством упомянутых высокопоставленных лиц.

Итак, в период правления Карла IV Чехия достигла вершины своего могущества, а феодализм - своей зрелости. Это, однако, не означает, что как в чешском обществе, так и в деятельности самого императора не было отрицательных черт. Уже в 60-е гг. в Чехии начался экономический застой как проявление объективной закономерности в развитии феодального общества, против которой действия Карла были бессильны - они могли разве что несколько задержать неизбежный процесс. К концу жизни Карла оживляются классовые и социальные противоречия, которые король умел гасить различными средствами, не давая им разрастаться. Многие стороны деятельности Карла по укреплению власти таили в себе опасность политических последствий в будущем для самой же королевской власти, для феодального класса в целом. Их Карл предвидеть не мог, они носили объективный характер. Например, усиление церкви, превращение ее в могущественную феодальную организацию вызвали в период церковного раскола в Европе недовольство, вылившееся в раннюю реформацию. Далее усиление немецкого элемента в городах как результат активной экономической политики Карла IV, направленной, в частности, на сближение Чехии с немецкими землями, привело впоследствии к обострению национальных противоречий. Даже создание Пражского университета в конечном счете обернулось тем, что он стал центром критики существующего общественного порядка, когда напряжение социальной борьбы достигло предельного уровня. В Пражском университете была кроме того воспитана национальная чешская интеллигенция, которая стала носительницей чешского национального самосознания и сыграла большую роль в формировании реформационной идеологии.

Необходимо добавить еще несколько слов о незаурядной личности Карла IV. Одаренный государственным умом, в высшей степени искусный политик, для которого коварство, вероломство, цинизм были вполне

приемлемыми свойствами правителя, он постоянно к ним прибегал, если это диктовалось государственной необходимостью. В то же время, он был человеком широкого кругозора, свободным от фанатизма и твердолобого политического формализма. Общеизвестна его терпимость к иным, чем у него самого, и даже противоположным взглядам. Так, Карл находился в дружбе с Франческо Петраркой, взгляды которого на власть были совершенно иными, чем у императора. Карл держал некоторое время в Чехии Кола ди Риенци, вел с ним беседы и переписку, хотя знал, что этот человек объявлен ересиархом; более того, авиньонский папа несколько раз требовал выдачи ди Риенци, но Карл оттягивал эту акцию до тех пор, пока не изменилась ситуация.

В то же время интересы государства и династии Люксембургов, как он их понимал, были для Карла высшим законом. Ради них он шел на любые жертвы, мог отречься от веры, от дружеских отношений, от обещаний и союзов, наконец, и от семейного счастья. Карл IV был женат четырежды (трех жен, кроме последней, он пережил) и имел около 20 детей. Все они, как и братья, и сестры императора, женились и выдавались замуж главным образом в малолетнем возрасте, чтобы династия могла вступить в родство с теми представителями правящих домов Европы, с которыми Карлу было выгодно заключить союз. Если же менялись обстоятельства, то менялись и союзы. Так, Карл IV обручил своего сына Вацлава с Анной Свидницкой, наследницей правителей Свидницкой области и Силезских земель. Однако Вацлав умер, и, чтобы не потерять важные для Чешского королевства земли, Карл сам в 37 лет женился на 14-летней наследнице. Через десять лет Анна Свидницкая умерла, а 47-летний Карл женился на 16-летней Эльжбете Поморянской, дочери поморянского эрцгерцога, чья супруга была дочерью польского короля Казимира. Этим браком Карл разбил антиимперскую коалицию, возглавляемую его зятем - австрийским эрцгерцогом Рудольфом IV Габсбургом.

Столь колоритная во всех отношениях личность, Карл привлекал внимание современников в такой мере, что сохранилось даже одно описание внешности императора и его поведения в обществе, что в средневековых источниках встречается крайне редко. Описание внешности Карла дошло до нас в хронике двух итальянцев - Маттеса Виллини и его сына Филиппа, которые имели возможность познакомиться с Карлом во время его путешествия в Рим на коронацию в 1355 г. В хронике говорится: Карл IV был среднего роста (такая оценка не вполне точна; исследование скелета показало, что рост Карла составлял 173 см.; это для средних веков

было признаком высокородности), немного сгорбленный, с шеей и головой сдвинутыми вперед (результат ранения - Л.Л.). У Карла были черные волосы, широко расставленные большие глаза, широкое и полное лицо, черная борода, лысина надо лбом. Итальянцы видели его в торжественном застегнутом сверху донизу одеянии, длиной до колен. Отмечается, что Карл тратил на себя мало денег, тщательно их экономя, не выдавая их ни на что, кроме вооружения. Во время аудиенции он имел привычку держать в руке пучок прутиков и нож, которым вырезал различные узоры. Не прерывая этого рукоделия, он выслушивал посетителей, стоявших перед ним на коленях, и, казалось, не обращал на них никакого внимания. Тем не менее он все слышал и понимал отлично; кратко и точно отвечал на вопросы, без долгих размышлений и советов принимал множество мудрых решений. Три писаря немедленно записывали его слова, чтобы смысл сказанного был зафиксирован и не мог толковаться превратно. "Рассеянный взгляд, рукоделье в руках и в то же время полное взаимопонимание в ходе аудиенции, принятие продуманных решений - как все это необычно, как значительно, ничего подобного нет ни у одного государя", - восклицают хронисты. Свою дружину, насчитывавшую во время коронации в Пизе более 4 тыс. немецких рыцарей, он "... содержал прилично, не позволяя рыцарям засиживаться в корчмах и совершать непристойности; в Пизе не было ни драк, ни каких-либо столкновений, ни других подобных эксцессов между иностранцами и жителями города. Совет Карла ограничивался несколькими шляхтичами и патриархом. Но решал он больше сам, так как его разум опережал суждения прочих", - говорится в хронике. Если принять во внимание, что итальянцы без особой симпатии относились к представителям империи на итальянской земле, приехавшим туда ради собственных интересов, усиления своих политических позиций и т.п., то уважение хронистов к способностям и поведению императора следует признать особенно знаменательным. Что же касается приведенного описания внешности Карла, то оно вполне соответствует изображениям, имеющимся в живописи Карлштейна и других местах, и подтверждает мнение, что для позднеготического чешского изобразительного искусства характерны ярко выраженные реалистические черты.

Источники

1. Л а п т е в а Л. П. Письменные источники по истории Чехии периода феодализма (до 1848 года). М., 1985. С.61-67.
2. Stení o Karlu IV. a jeho době (z pramenů). Praha, 1958.
3. Kroniky doby Karla IV. Praha, 1987.

Литература

1. S p ě v á ě k J. Karel IV. Život a dílo (1316-1378). Praha, 1979.
2. F i a l a Z. Předhusitské Čechy 1310-1419. Český stát pod vladou Lucemburků. Praha, 1978.
3. L a p t ě v o v a L. P. Stav výzkumu historických pramenů feudálních Čech v sovětské historiografii // Acta Universitatis Carolinae. Philosophic. et historica. 5. 1989. Studia historica XXXVII. Problemy dějin historiografie. V. [Praha, 1990]. S.83-91.

5. СТРУКТУРА ЧЕШСКОГО ГОСУДАРСТВА В XIV в. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В КОНЦЕ XIV - НАЧАЛЕ XV в.

Управление, финансы С конца XIII в. преобладающей формой правления в Чехии является центральная власть, хотя временами, особенно в периоды ее ослабления, некоторые функции ее захватываются шляхтой. Могущество короля в период нормального развития страны основывались на обширной экономической базе, составлявшей как непосредственные владения, так и "коронное" (komorní) имущество государя, включавшее все королевские города и церковные институты. Кроме того, король получал средства от так называемых "регалий" - исключительных прав на определенную деятельность и доходы, а также от налогов. Важнейшей из регалий было право чеканки монеты (денарии, брактеаты, а с 1300 г. - гроши), осуществлявшееся в Кутной Горе. Все административные функции, связанные с чеканкой монеты, добычей серебра, управлением рудниками, находились в компетенции чиновника, который с 1378 г. стал называться главным минцминистром (нем. Munzmeister, лат. magister monetae regalis Bohemiae). С середины XIII в. к регалиям короля стала относиться охрана евреев, за которую с последних взимался особый "еврейский налог". Прочие налоги делились на "общие" и "специальные". Общий налог (berna generalis) имел своей основой земельные владения с сидящими на них крестьянами - главными налогоплательщиками. Но с превращением шляхты в сословие король не мог (с начала XIV в.) сам устанавливать налоги, а объявление берны требовало предварительного согласия шляхты. Самостоятельно король мог взимать только специальные налоги (berna specialis), а именно: с монастырей и городов. Кроме того, королю шли платежи от деятельности судов, в том числе от суда каждого отдельного города.

Главным чиновником двора был управляющий финансами - "подкоморий" (subcamerarius). Остальные должности при дворе.

превратившиеся постепенно в наследственные - для представителей наиболее знатных феодалов, были предназначены для обслуживания личности короля и со временем стали почетными. Это были кухмистр, лекарь, воспитатель детей, маршалек (судья для представителей двора и в спорах чести между панями) и гофмейстер (управляющий двором). Канцелярию возглавлял канцлер, каковым всегда являлся пробст вышеградский. С расширением деятельности королевской канцелярии ее управление перешло в руки "протонотария", а "канцлер королевства" стал должностью почетной. Поэтому с середины XIV в. появилась должность "канцлер короля". Занимавший ее чиновник был действительным помощником государя и им самим назначался. Канцелярия с занятыми в ней людьми из состава королевского совета стала во второй половине XIV в. фактически важнейшим инструментом и органом королевской администрации и политики. В XIV в. возник новый дворцовый суд, которому подлежали непосредственные подданные короля, прежде всего - его ленники. Деятельность этого суда распространялась на всю Чехию и соседние территории. Все действия суда письменно фиксировались в дворских досках. В Моравии, где правил маркграф, находился его двор, а чиновники действовали в том же порядке, что и в Чехии.

Наряду с учреждениями королевскими существовали и так называемые "земские", обеспечивавшие участие сословной общины в управлении. Чиновники этих учреждений назначались королем или маркграфом, но были подотчетны не только им, но и сословной общине. Все догуситские земские учреждения в Чехии были связаны с деятельностью земского суда, важнейшей в то время сословной институции.

Земский суд появился в 60-70-х гг. XIII в. Он развился из центрального королевского суда, которому подлежало свободное население. Постепенно, по мере формирования шляхты в сословие, влияние короля в этом суде ослабевало, а господствующее положение приобретала в нем шляхта. Превращение земского суда из королевского в сословное учреждение произошло после смерти Пржемысла II. Все главные чиновники Пражского Града в силу своего участия в земском суде стали принадлежать к категории "земских чиновников". Наиболее важной в предгуситской Чехии была должность пражского бургграфа (пуркрабия), который являлся военным начальником Пражского Града, а потом и командующим земскими вооруженными силами. Также и высший коморник, управлявший королевскими финансами, постепенно вошел в число земских чиновников. Земский суд вел письменную регистрацию

своей деятельности в книгах, которые носили название "земские доски"; за них отвечал специальный земский писарь. Существовало несколько видов земских досок. Земский суд решал имущественные и другие дела шляхты на основе обычного права, и его решение было окончательным, не подлежало обжалованию даже у короля. Поэтому земский суд являлся центром политической власти шляхты и ее влияния в стране. О противодействие этого суда разбились все попытки Карла IV кодифицировать чешское право.

В Моравии существовало два земских суда - оломоуцкий и брненский; их заседания проводились поочередно. Они обладали той же компетенцией, что и суд Чехии, но председательствовал здесь главный моравский чиновник - гетман, объединявший в своих руках широкую административную и финансовую власть.

Кроме земского суда существовал еще земский сейм, но его значение в догуситскую эпоху было невелико. В земский сейм преобразовались в течение XIII в. собрания, созывавшиеся королем (практически этим занимался пуркрабий). Постепенно земский сейм обрел независимость, и от старого порядка остался лишь обычай созыва сейма высшим пуркрабием, который выполнял и обязанности председателя. Основной функцией сейма с начала XIV в. было разрешение на сбор общих налогов. Но на сейме обсуждались и все важнейшие события в жизни страны: принятие нового короля, решение о военных походах за границы королевства; сейм отвечал также за охрану земского мира и выполнял некоторые законодательные функции. Все вопросы обсуждались на общих заседаниях, внутренне сейм никак не делился. В нем участвовали шляхтичи, при обсуждении важнейших вопросов - высшее духовенство, и лишь иногда - патрициат главных королевских городов.

С 30-х гг. XIV в. несколько раз собирался генеральный сейм, т.е. общий сейм сословий всех земель чешской короны. На местах административные функции выполняли собственники земли или их управляющие.

Церковное управление. В первой половине XIV в. завершилось отделение церковного управления от королевской администрации. В 1344 г. было создано Пражское архиепископство, которому подчинялись епископства оломоуцкое и литомышльское. Самостоятельная чешская церковь получила новую структуру управления, основанную на каноническом праве. Для решения важнейших вопросов созывались общие синоды - собрания всего высшего и представителей приходского духовенства от всех церковных административных единиц. Синоды

5-1194

обсуждали принципиальные вопросы церковной жизни, их решения письменно фиксировались в форме статуты. Если общие синоды созывались лишь в важных случаях, то синоды диоцезии (т.е. округа, управлявшегося епископом) собирались регулярно дважды в год. Постоянное церковное управление находилось в руках епископских учреждений и должностных лиц. Все учреждения обязывались вести записи о своей деятельности. Так появились различные канцелярские книги и "акты", которые в наше время являются важнейшим источником для изучения роли церкви в истории Чешского государства. Специфическим учреждением внутри церковного управления была инквизиция, действовавшая в Чехии с начала XIV в. Она выполняла сыскные и судебные функции по делам веры. Что касается монастырей, то их управление определялось уставами духовных орденов. В Чехии существовали все разветвления основных орденов - бенедиктинского, августинского и францисканского.

Городское управление. Чешские города в основном возникли по инициативе королевской власти. Король поддерживал их развитие привилегиями, определял их правовое положение и использовал их экономическую силу. Этот порядок распространялся прежде всего на города королевские; но и на создание в более поздние периоды панских (т.е. учреждаемых отдельными феодалами) городов требовалось согласие государя. Самоуправление королевских городов контролировалось представителями народа, а панских - учредившими эти города феодалами. В основе городского самоуправления лежало судебное право, а в компетенцию самоуправления входили общественные и политические функции, руководство городским хозяйством, имуществом и доходами. Представитель короля председательствовал в суде, вырабатывал решения, но их утверждение зависело от присяжных, предложенных городом и одобренных королем. Органом самоуправления города был городской совет. Его члены назывались коншелями (consules). Совет имел широкие полномочия, обеспечивая управление и порядок в вопросах финансовых, ремесленных, торговых, полицейских и общественных, разбирал частные тяжбы горожан и выносил по ним судебные постановления. Постепенно городской совет приобрел ведущую роль в управлении городом и оттеснил на второй план королевского представителя (рихтаржа, iudex civitatis). Городской совет сходил на заседания, и его решения записывались в городские книги (старейшая городская книга - Пражская, от 1310 г.). Состав совета и его численность зависели от величины города. В большинстве городов было по 12 коншелов, в малых - по 3-4, а в двух

пражских городах - 18-24. Коншелы чередовались при выполнении своих функций: совет избирался каждый год, и при новых выборах оставалась только часть прежнего его состава. Членом совета мог быть горожанин, владевший в городе недвижимой собственностью, проживавший в нем не менее трех лет и плативший городские налоги. Житель предместья не мог быть членом городского совета. Для решения важнейших вопросов, в основном финансовых, созывалась городская община, которая состояла только из полноправных граждан (т.е. отвечавших требованиям городского права). Развитие самоуправления в королевских городах зависело от значения города. Что касается городов панских, то высшей инстанцией управления, как уже говорилось, был их владелец, хотя структура - с разрешения пана - была подобна структуре королевских городов.

Экономическая и политическая ситуация в конце XIV - начале XV в. Уже в последние два десятилетия правления Карла IV в экономической сфере Чехии наблюдается застой. Постепенно на страну распространилось влияние того кризиса, который захватывал всю Европу с середины XIV в. По этой причине и многие экономические мероприятия Карла IV, о которых речь шла выше, осуществить было невозможно. Несмотря на его усилия, чешские земли остались на периферии европейской экономической жизни; интенсивность экономических отношений Чехии со странами остальной Европы была ограничена. Попытка Карла включить Чехию в систему главных европейских торговых путей оказалась безуспешной. Правда, оживление торговли в первой половине XIV в. и установление экономических контактов между чешскими землями и центрами в Италии и Фландрии (это удалось осуществить благодаря вывозу чешского серебра), привели к тому, что Чехия по росту потребления быстро догнала экономически зрелые страны Европы. Однако по производству продукции она отставала от них. Вывоз серебра усилил импорт товаров, но тормозил производственную активность городов. Доминирование торговли над производством приобрело постоянный характер, ибо ремесленники не могли производить на экспорт много продукции. Вывоз серебра и его следствия деформировал экономику чешских земель. Односторонность торговых связей с немецкими землями привела к преобладанию в Чехии немецких и других иностранных купцов. Экономическая слабость страны, проявлявшаяся в большом ввозе товаров и вывозе драгоценных металлов, вызывала постепенную девальвацию чешского гроша. Экономическая ситуация в чешских землях была связана со всеобщим застоєм, который переживала Западная Европа с середины XIV в. Смерть Карла IV и последующее падение авторитета королевской

власти ускорили развитие кризиса. В Чехии он проходил позднее, чем в Западной Европе, что, однако, не ослабило его воздействия, а, наоборот, еще усилило. Экономической причиной кризиса была диспропорция в разделении труда между городом и деревней. В результате цены на продукты земледелия удерживались на одном уровне, или даже снижались, а цены на городские ремесленные изделия росли. Это создавало социальное напряжение в деревне. Не имея возможности продать свою продукцию, крестьянин не мог и заплатить оброк феодалу. Последний, не получая взносов, переходил к другим, более тяжелым для крестьян формам эксплуатации. Таким образом, бурное развитие производительных сил натолкнулось на препятствия, вытекавшие из условий и возможностей феодальной формации и опоздания экономического развития чешских земель в сравнении с Западной и Южной Европой. Рост земледельческой продукции при данных условиях, и вообще существовавшая к этому времени форма феодального хозяйства достигли своего апогея. Так, земледельческая техника развилась до такого уровня, который в принципе не мог быть превзойден в условиях феодализма. Колонизация обеспечила заселение страны максимальным количеством людей для феодального способа производства. Общая масса денежной формы феодальной ренты была лимитирована емкостью рынка, феодальные города могли производить ограниченное количество товаров. Феодалы вынуждены были предпринимать реорганизацию своего хозяйства, чтобы эффективнее эксплуатировать крестьян. В связи с кризисом в Европе ослабела внешняя торговля Чехии, что особенно чувствовалось в Праге, ставшей при Карле IV центром Священной Римской империи. Все эти явления содействовали дифференциации чешского общества и обострению меж- и внутриклассовых противоречий. Способствовала этим явлениям и политическая ситуация в Европе и Чехии.

В соответствии с завещанием Карла IV, после его смерти власть над Чехией, Силезией, Верхней и Нижней Лужицами и над чешскими леннами в Саксонии и Верхнем Пфальце перешла к его старшему сыну Вацлаву IV. Второй сын - Сигизмунд (Зигмунд) - получил Бранденбург с титулом маркграфа, а третий - Иоганн или Ян (кстати, все от разных жен) стал "воеводой Згоржелецким", т.е. герцогом Герлицким. Моравию получили племянники (сыновья брата) Карла IV. Теоретически главную роль среди наследников должен был играть Вацлав IV, но он жил в обстановке кризиса, обострения отношений внутри класса феодалов, между высшей шляхтой и духовенством и оказался неспособным сохранить обширные владения. Кроме того, у него не было преданных и способных помощников,

которые могли бы поддержать механизм предшествующего правления. Вместе с тем Вацлав IV приступил к самостоятельному правлению в значительно изменившейся международной обстановке, решающим моментом которой была папская схизма. Стараясь продолжать политику отца, Вацлав открыто встал на сторону римского папы Урбана VI (1378-1389) и против авиньонского папы Климента VII (1378-1394). В июле 1383 г. в Прагу прибыло посольство французского короля, которое стремилось убедить двор Вацлава IV в законности избрания Климента VII и недействительности выборов Урбана VI. Это возымело действие. Вацлав IV отказался от поездки в Рим на коронацию и поручил своему двоюродному брату, моравскому маркграфу Йошту управление Италией. Это означало, что контроль над Италией переходит в руки Франции, так как Йошт стоял на французских позициях и на стороне авиньонского папы. Позиции Вацлава IV как императора были подорваны и в империи и в Европе вообще. Кроме того, Вацлав IV вступил в конфликт с высшими представителями церкви в Чехии. Пражский архиепископ Ян из Йенштейна, которого Вацлав сделал канцлером Священной Римской империи, твердо поддерживал папу Урбана VI. Когда Вацлав IV стал склоняться на сторону Авиньона, между королем и архиепископом начался конфликт, приведший к тому, что архиепископ был лишен должности канцлера. Конфликт этот укрепил недоверие Вацлава к советникам из рядов духовенства и высшей шляхты. В отличие от Карла IV, который использовал церковь против узурпаторских тенденций высшего дворянства, Вацлав IV вступил с высшим духовенством в конфликт, не смог он удержать и центробежных устремлений высших феодалов, а потому пытался опираться на мелкое чешское дворянство и выходцев из городской среды. Это решение не было удачным, ибо вступление в политическую деятельность нового слоя шляхты, неопытного в дипломатических сношениях с иностранцами, ослабляло авторитет королевской власти. Между тем конфликт Вацлава IV с Яном из Йенштейна разгорелся с новой силой. Король решил основать епископство в Западной Чехии, что ослабило бы силу архиепископа. Последний противодействовал этому. Гнев короля пал прежде всего на генерального викария Иоганна (Яна) из Помука, которого король довел до смерти, после чего труп был по приказу Вацлава выброшен в мешке во Влтаву. Новый римский папа Бонифаций IX, оценивая политическую основу спора между королем и архиепископом со своих позиций, не поддержал пражского архиепископа. Вацлав IV конфисковал земли Яна из Йенштейна, и тот отрекся от архиепископства.

5^я 1184

Политическая слабость и нерешительность Вацлава, а также его ориентация на низшую шляхту вызвали отпор со стороны высшей шляхты. Крупнейшие феодальные роды (семейства) во главе с паном из Рожемберка и другими организовали шляхетскую оппозицию, поддержанную моравским маркграфом Йоштом и венгерским королем Сигизмундом (Зигмундом), братом Вацлава IV. В 1394 г. оппозиция создала панский союз с целью лишить Вацлава власти. Во главе союза встал Ота из Брегова - высший пуркрабий. Он напал на Вацлава IV в Кралоуе Дворе у Бероуна, захватил короля в плен и интернировал в Пражском Граде. Восставшие шляхтичи попытались управлять страной самостоятельно от имени короля, но против них выступил младший брат Вацлава IV герцог Герлицкий Ян (Иоганн). С большим войском он вторгся в Чехию, овладел Кутной Горой и осадил Прагу. Паны увезли пленного короля в Южную Чехию, а потом в Австрию. Но Ян продвинулся и в Южную Чехию и стал опустошать владения Рожмберков. Это заставило панский союз пойти на переговоры и отпустить Вацлава IV на условиях выдачи большинства королевских крепостей панам. Но Вацлав не согласился с условиями, на которых Ян договорился с повстанцами, и сам захватил в плен главных их представителей. В 1396 г. Ян внезапно умер (вероятно, был отравлен), а Сигизмунд и Йошт принудили Вацлава IV пойти на уступки шляхте, которые весьма ограничивали власть короля. Высшие государственные должности полностью перешли в руки панского союза. Решающее место в королевском совете было предоставлено Пражскому архиепископу, епископам Оломоуцкому и Литомышльскому. К королю был приставлен совет, без которого он не мог принимать никаких решений. Упадок королевской власти продолжался. Вацлав IV пассивно воспринял известие об убийстве своих четырех фаворитов в Карлштейне в 1397 г. В 1401 г. Вацлав передал власть в Чехии совету четырех представителей шляхты. Но и на этот раз его враги не успокоились. Брат Вацлава Сигизмунд вновь захватил его в плен и посадил его под стражу в Вене.

В то же время упал авторитет Вацлава IV и в империи. Там в 1387 г. началась борьба между князьями и имперскими городами, в которой он занял неопределенную позицию и в конечном счете решил вообще в нее не вмешиваться. Во главе недовольных правлением Вацлава встали три рейнских архиепископа-курфюрста, которые враждебно относились к императору прежде всего из-за принципиального несогласия с его церковной политикой, его позицией по отношению к высшему клиру. 20 августа 1400 г. духовные курфюрсты в союзе с пфальцграфом Рупрехтом провозгласили Вацлава IV лишенным императорского трона и на

следующий день выбрали римским императором Рупрехта Пфальцкого. Папа Бонифаций IX тоже присоединился к их решению, примкнули к ним и светские курфюрсты. Король Рупрехт военной силой захватил большинство чешских ленов в Верхнем Пфальце. Тогда чешское панство во главе с Йоштом начало борьбу против Вацлава внутри страны. Однако те силы, которые лишили Вацлава трона, оказались затем в руках римской курии и не смогли решить вопрос о церковной схизме. Поэтому, когда в 1409 г. в Пизе был созван церковный собор, то Вацлава вновь признали римским королем. Однако эта реабилитация не могла изменить действительного положения Вацлава. Он фактически уже не приступал к правлению. В 1410 г., после смерти Рупрехта Пфальцкого, римским королем был избран Сигизмунд, король Венгерский.

Источники

1. Л а п т е в а Л. П. Письменные источники по истории Чехии периода феодализма (до 1848 г.). М., 1985. С.36,67,68,124,134-137,169.

Литература

1. F i a l a Z. Předhusitské Čechy 1310-1419. Český stát pod vládou Lucemburků. Praha, 1978.

2. S p ř e v á ř e k J. Václav IV. 1361-1419. K předpokladům husitské revoluce. Praha, 1986.

6. ГУСИТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В XV в.

Как уже отмечалось, в Чехии кризисные явления проявились позднее, чем в Западной и Южной Европе, но в конце XIV в. приобрели особенно острый характер и в XV в. переросли в гуситское движение.

Социальная структура общества Изменения, приведшие к кризису в экономике, имели и серьезные социальные последствия.

Первым из них была дифференциация общества. К концу XIV в. уже не существовало ни однородного класса крестьян, ни единого класса феодалов, ни единого сословия духовенства. Также и население города не представляло собой единого сословия горожан.

Крестьяне делились на зажиточных (седлаки) и бедноту (халупники, заградники, челядь). Большую часть деревни составляли владельцы мелких и карликовых участков земли. Основной феодальной повинностью был денежный оброк, но имелись поместья, в которых крестьяне выполняли отработку. Кроме денежного оброка, натуральных поборов и отработок крестьяне несли большое бремя налогов. Они были не собственниками, а

лишь держателями земли. В правовом отношении они подчинялись феодалу. Особенно сильный феодальный гнет крестьянство испытывало при судопроизводстве, оно подлежало суду помещика, который отличался крайней жестокостью; крестьян подвергали варварским телесным наказаниям, пытали до смерти или выносили им смертные приговоры. Практически власть феодала над крестьянами была неограниченной. Это, естественно, вызывало ненависть к представителям господствующего класса.

В городах тоже существовала сильная дифференциация среди населения. Здесь были три основные общественные группы: патрициат, бюргерство и беднота. Патрициат - крупные купцы и ростовщики - держал в своих руках городское управление и суд. Бюргерство - ремесленники, объединенные в цехи, - также относилось к населению имущему, лишенному, однако, в городе политической власти. Патрициат и бюргерство боролись за власть. Отношения их обострялись тем, что патрициат в своем большинстве состоял из немцев, а бюргерство - из чехов. Национальная вражда углубляла классовые противоречия. 40-50% населения города составляла беднота, находившаяся в очень тяжелом положении, жившая в постоянном голоде, прозябавшая в трущобах и лачугах предместий.

К господствующему классу страны принадлежали светские и духовные феодалы и городской патрициат. Духовные феодалы особенно выделялись и богатством и могуществом. Благодаря политике Карла IV церковь в Чехии владела третью всей обрабатываемой земли, или половиной всех земельных богатств страны. Церковь была самым не только богатым слоем феодалов, но и изощренным эксплуататором. Кроме обычных крестьянских повинностей она взимала десятину со всех слоев населения и получала платежи за отправление обрядов. Поэтому церковные феодалы вызывали ненависть народных масс и зависть феодалов светских. Светское дворянство было представлено панским и рыцарским сословиями. Паны - крупные землевладельцы - стремились захватить в свои руки государственный аппарат. Представители 90 панских родов высшей шляхты овладели государственными учреждениями, активно действовали в сейме, постоянно стремились ограничить власть короля и создавали на этой почве коллективную политическую программу. Перейти в панское сословие из низшего дворянства было практически невозможно из-за замкнутости круга высшей категории феодалов. Паны захватили влиятельнейшие должности и на местах, в крайском управлении. Но в то же время в Чехии существовал многочисленный слой так называемой

низшей шляхты, число ее родов и семей достигало нескольких тысяч. Большая часть низшей шляхты хозяйствовала в мелких владениях с ограниченным экономическим потенциалом и имела скромные доходы; в целом для ее экономического развития был характерен застой. В имущественном отношении этот слой дворянства был сильно дифференцирован, в нем имелись совсем неимущие представители, потерявшие свои владения в неравной борьбе с крупными конкурентами - феодальными землевладельцами - и искавшие средства к существованию службой в качестве военных наемников у феодалов и короля, да и за границей, а то и просто разбоем на больших дорогах. Но основную массу составляли все же собственники мелких владений. Ряды низшей шляхты пополнялись за счет других социальных слоев, главным образом, богатых мещан; зажиточные земане и феодализованные мещане имели средства и для постройки собственных крепостей, и для покупки дома в городе. Формально для феодалов - как и для низшей шляхты - действовало одно право: все дворяне принадлежали к единой общине свободных. Фактически же низшее дворянство занимало второстепенное положение и в господствующем классе, и в политической жизни. Ему доставались лишь малозначительные земские учреждения и функции. В то же время контакты Люксембургов с европейским обществом дали сотням земанов трех поколений возможность познакомиться с европейским образованием и рыцарской культурой, что способствовало развитию их сословного самосознания, а также формированию сознания национального, ибо в низшей шляхте преобладал чешский элемент. Таким образом, ее недовольство существующим порядком вытекало из политических настроений, неудовлетворенности экономическим состоянием и второстепенным общественным положением в рамках господствующего класса, ограниченными возможностями удовлетворять свои амбиции.

В обстановке общественного кризиса отношения между перечисленными слоями крайне обострились. Крестьяне, задавленные феодальными повинностями и бесправные, мечтали об освобождении от ненавистных господ. Бюргерство хотело свергнуть власть патрициата в городах, но сохранить имущество, а также господство над беднейшими слоями населения. Городская беднота угнеталась как патрициатом, так и бюргерством, и была готова бороться за коренные изменения существующего порядка. Представители дворянства, раздираемого противоречиями, боролись между собою за землю и власть. Все слои общества выражали недовольство церковью. Для крестьян она была эксплуататором, бюргерство ратовало за обложение церковного имущества

налогами - для чешских городов конца XVI в. католический клир был огромным бременем. Чешское дворянство тоже испытывало недовольство могуществом церкви: малоземельные рыцари мечтали поправить свои дела за счет церковных имуществ и поддерживали идею их секуляризации, а крупное дворянство соперничало с церковью, стремясь к захвату новых имуществ. Таким образом, на рубеже XIV-XV вв. кризис проявился в экономической, социальной и политической сферах. В глубоком кризисе находилась и католическая церковь. Общее настроение неуверенности привело к развитию народного и ученого еретичества, что свидетельствовало о кризисе церковной идеологии. Все это и составило важнейшие причины, породившие гуситское движение.

Гуситское движение, заполнившее около 70 лет чешской истории, - многоплановое общественное явление. Это - борьба классов, реформация церкви, попытка изменить социально-политический строй общества, а также движение за национальное освобождение, т.е. против засилья немцев в Чехии. Движение прошло несколько этапов, а общее свое название получило по имени одного из его вождей - Яна Гуса, выступавшего на первом, подготовительном этапе, который можно датировать приблизительно периодом с 1400 по 1419 г. Это был прежде всего период реформации, ближе к концу которого реформатор погиб, время расстановки классовых сил, формирования основных направлений движения. Второй период (1419-1471) - это гуситская революция. Во внутренней динамике революции выделяются три фазы: 1) 1419-1421 гг.: наивысший размах революции и инициативы радикальных слоев; 2) 1422-1437 гг.: борьба внутри королевства и переход гуситов в наступление против Европы, попытка придать движению международный размах; 3) от середины 30-х гг. до 1471 г.: переход изменившегося чешского общества к внутренней организации отношений, к компромиссу с окружающим миром, борьба за удержание достигнутых рубежей.

Прежде чем характеризовать отдельные периоды движения, следует сказать о том, как оно подготавливалось, как вырабатывалась его идеология.

Идеологические предпосылки гусизма	Обострение между- и внутриклассовых противоречий в чешском обществе вызвало в нем недовольство существующими порядками и их критику. Поскольку господствующей идеологией в средние века была церковная, естественно, что протест облекался в религиозную форму, да и сам способ мышления средневекового человека, усвоившего, что справедливость на земле "установлена Богом", исключал иные формы
---------------------------------------	--

критики. Существовавшее положение сравнивалось с теми "божественными установлениями", о которых говорилось прежде всего в Библии и в прочей христианской литературе. Обнаруженные несоответствия порождали недовольство. Особенностью идеологической борьбы в средние века был не только ее религиозный характер, но и то, что критиками церкви выступали ее же представители, т.е. те самые лица, которым предписывалось проводить в жизнь ее идеи и охранять ее. Дело в том, что лишь духовенство было образованным слоем общества. Именно оно могло читать Библию и прочую церковную литературу, сравнивать написанное с существующим в действительности положением, размышлять, делать выводы. Католическая церковь вызывала недовольство в первую очередь как средоточие не только могущества феодального строя, но и его пороков. Как известно, в основе христианской идеологии в период ее возникновения лежали принципы равенства, бедности, милосердия, любви к ближнему и т.д. Церковь внушала верующим, что выполнение истинных христианских заветов есть цель жизни человека и святой долг каждого христианина. Между тем церковь как учреждение, члены ее как общественное сословие, уже давно не придерживались тех норм жизни, соблюдение которых требовали от верующих. Уже говорилось, что церковь была крупнейшим феодальным, жестоким эксплуататором, немилосердно расправлялась с инакомыслящими. При этом частная жизнь самого духовенства характеризовалась глубокой безнравственностью. Особенно грандиозные размеры она приобретает со времени авиньонского пленения пап. После окончания пленения в 1378 г., начался церковный раскол, продолжавшийся 40 лет и раскрывший всему миру глаза на сущность католической церкви, которая возбуждала всеобщее недовольство. В адрес духовенства стала высказываться все более смелая критика. Первым критиком церкви в Чехии был Конрад Вальдгаузер (умер в 1369 г.), немец, представитель ордена августинцев. В 60-е гг. он выступил в одном из Пражских храмов с разоблачением лицемерия и ханжества нищенствующих орденов - францисканцев и доминиканцев, доказывая, что их бедность - кажущаяся, а в действительности они плавают в роскоши. Сущность католической церкви Вальдгаузер не затрагивал, он только желал ее исправления в духе нравов первых времен христианства. Тем не менее его пример способствовал появлению новых проповедников, которые пошли в своей критике церкви дальше Вальдгаузера. Одним из них был Ян Милич из Кромержижа (1320-1374), чех, проповедовавший - в отличие от Вальдгаузера - на чешском языке. Милич считал, что всеобщая порча нравов, наблюдавшаяся в обществе, является свидетельством приближения

конца света, предвестием которого должен стать приход Христа на Землю и его борьба против Антихриста. Всей силой своего красноречия Милич бичевал невежество, леность и разврат духовенства, не делая при этом исключения и для лиц, стоявших во главе церкви. И если Вальдгаузер еще определенно не указывал на причины и истинных виновников разращения церкви, то Милич уже затронул эту тему и даже выработал собственную программу исправления общества.

Пример Милича был подхвачен Матвеем из Янова (1350-1394), магистром, получившим образование в Парижском университете. Этот теолог тоже энергично выступал против испорченного христианства, против некоторых обрядов католичества. Он написал обширное сочинение "Правило Старого и Нового Заветов" (до нас дошло в отрывках), в котором доказывал необходимость церковной реформы. Таким образом, во второй половине XIV в. в Чехии постепенно зреет реформационная мысль. Этот факт стал следствием конкретных внутренних условий жизни чешского общества, раздираемого внутренними противоречиями. Кроме того, одной из предпосылок гуситского движения было учение английского реформатора Джона Виклефа. Сочинение Виклефа стали известны в Чехии и нашли большой отклик среди интеллигенции, так как подтверждали справедливость антицерковных высказываний в Чехии.

На рубеже XIV и XV вв. антицерковная оппозиция в Чехии приобретает новые черты, делает резкий скачок вперед. Эти изменения связаны в немалой мере со вступлением в общественную деятельность магистра Пражского университета Яна Гуса.

Деятельность Яна Гуса Он родился в 1371 г. на юге Чехии в крестьянской семье, окончил Пражский университет и получил степень магистра. Когда к началу XV в. в Чехии распространились идеи Виклефа, то к кружку чешских виклефитов в Пражском университете примкнул и Ян Гус, позднее ставший сторонником богословских воззрений английского реформатора. Получив сан священника, Гус начал свою проповедническую деятельность, которая особенно успешно проходила в Бетлемской (Вифлеемской) часовне. Это была не просто церковь, а своеобразный лекционный зал, способный вместить до 5 тыс. слушателей. В своих проповедях Гус решительно критиковал церковь, разоблачал темные стороны ее жизни. Он громил безнравственность клира, обвинял священников в обирании мирян, подчеркивал, что вместе со священниками народ обирают и светские феодалы. Гус показывал, что духовенство нарушило все божественные установления и перестало быть слугой Христа.

Предметом критики Гуса были земельное имущество церкви, ее жадность и алчность, феодальный характер всей современной ему церковной организации. Господские права прелатов находились, по мнению Гуса, в противоречии с Библией и учением церковных авторитетов. Гус осуждал эти права и считал, что нельзя мириться с ограблением и эксплуатацией подданных. Свои проповеди в Бетлемской часовне Гус произносил на чешском языке и тем самым воздействовал на широкие массы населения - ремесленников, школяров, городскую бедноту и другие слои Праги. Поэтому недоброжелатели Гуса стали собирать против него улики. В 1408 г. Пражский архиепископ получил жалобу на Гуса от пражских священников, которые требовали его наказать за "еретические" высказывания.

В то же время в Пражском университете шли бесконечные диспуты и споры. Здесь боролись две партии: приверженцев реформации и сторонников старых порядков. За реформацию выступали чешские магистры. Опираясь на новое философское направление они стремились более зрело обосновать необходимость реформации. Этой новой философией и было учение Викафа. Антивикафиты - в основном немецкие профессора и магистры - добились в 1408 г. осуждения учения Викафа (его "45 тезисов") и запрещения читать в Пражском университете его сочинения. Гус принял активное участие в этой борьбе. Poleмика вокруг тезисов Викафа продолжалась и далее. Спорящие партии разделились по национальному признаку - на немцев и чехов.

Весьма напряженной была и политическая атмосфера в Чехии. В 1400 г. король Вацлав IV был заменен на императорском троне Рупрехтом Пфальцским. Из политических соображений король поддерживал реформационную партию, а чехи - линию короля. Немцы же в политическом смысле оказались в другом лагере и стали утверждать, что вся чешская нация в целом и во главе с ее королем впала в ересь и что только силой можно еще навести порядок в стране. Таким образом, в 1408 г. религиозные и ученые разногласия приобретают политический характер, обостряются в национальном аспекте и выходят за рамки университета, охватывая общество в целом.

Воспользовавшись конфликтом между Вацлавом IV и немецким землячеством университета, чешские магистры добились от короля реформы этого учебного заведения. 18 января 1409 г. Вацлав IV подписал так называемый Кутногорский декрет, по которому немцы лишались в университете всех привилегий. Тогда немецкие магистры, бакалавры и студенты покинули Прагу. Большинство ушло в Лейпциг, где и был

основан новый университет. Университет в Праге стал центром идеологической и общественно-политической деятельности сторонников реформации. Среди них начинается разделение и формируется радикальная группа во главе с Гусом. Борьба захватила не только узкий круг магистров, но и студентов университета и вообще все слои пражского населения. К этому времени в основном сложилось и учение Гуса. Он считал, что существующий порядок несправедлив, и поэтому его следует изменить; люди должны возвратиться к той жизни, которую завещал им Христос, нормы которой сформулированы в Библии; в обществе не должно быть неравенства, эксплуатации и безнравственности. Что же касается методов борьбы за новое общество, то Гус был в основном сторонником мирных средств. Он полагал, что люди сами должны отказаться от греховной жизни. Впрочем, в моменты накала политической борьбы Гус в проповедях говорил о возможности насильственного воздействия на тех, кто упорствует во грехе и не желает исправляться. Будучи также и политиком, Гус приспособлял свое учение к конкретной обстановке. Это обстоятельство послужило впоследствии причиной того, что на учение Гуса одновременно опирались очень разные его последователи, придерживавшиеся сильно отличающихся друг от друга программ. Тактика борьбы Гуса тоже менялась.

Вскоре деятельность Гуса уже вызвала репрессии со стороны церкви. Пражский архиепископ признал его высказывания подстрекательскими и издал распоряжение о предании проповедника суду инквизиции. Когда же Гус отказался изменить свои взгляды, архиепископ добился у папы римского буллы, налагавшей на Гуса проклятие. Однако Гуса и это не привело к послушанию. Он продолжал проповеди в Бетлемской часовне, хотя они были ему запрещены. Такое поведение реформатора было возможно потому, что его поддерживали широкие массы населения, что за ним уже стояло могучее народное движение. Идеи реформации овладели народом.

Еще одним фактом, способствовавшим распространению движения, была продажа индульгенций папскими представителями. Собранные деньги должны были помочь папе Иоанну XXIII победить его политического противника - неаполитанского короля. Гус решительно выступил против продажи индульгенций, говоря, что папа - не Бог, а потому не может прощать грехи, как и обещать верующим блаженство после смерти. Когда в мае 1412 г. в Прагу прибыли продавцы индульгенций, там начались волнения, манифестации против платного отпущения грехов, ссоры и драки сторонников Гуса с монахами. В одном из пражских костелов против

продажи индульгенций выступили три подмастерья. Королевские стражники их схватили, а городские власти распорядились казнить их для острастки и назидания всем прочим. По свидетельству современников в похоронной процессии уже чувствовалась великая народная сила, грозное предвестие наступающих событий. После этого Гус был снова предан анафеме, и ему пришлось покинуть Прагу, так как городу угрожал интердикт. Представители церкви поняли, что в лице Гуса они имеют самого опасного своего противника, вождя "народной ереси" чехов. Поэтому власти решили вызвать Гуса на собравшийся в 1414 г. в южно-немецком г. Констанце церковный собор, чтобы предъявить ему обвинение в ереси, ликвидировать "еретика" физически и таким путем остановить все реформационное движение. Гус же, полагая, что сможет защитить свое учение, ибо оно основано на "христианской истине", согласился поехать в Констанц. Однако этот шаг стоил ему жизни. Вскоре после прибытия на собор он был взят под стражу, после 8 месяцев заключения осужден как еретик и 6 июля 1415 г. сожжен на костре.

Формирование основных лагерей гуситского движения Вест о гибели Гуса дошла до Чехии и вызвала большие волнения. Дворянство послало Констанцскому собору протест против расправы над Гусом, Пражский университет отказался признать справедливость решений собора. Начались нападения на монастыри и представителей церковной иерархии. В Праге и других городах обострилась борьба между чешским бюргерством и немецким патрициатом. Недовольство и волнения народных масс охватили, главным образом, города, но и сельское население сопротивлялось церковным предписаниям и порядкам, отказавшись платить десятину и другие подати. Таким образом, после смерти Гуса происходит нарастание революционного взрыва и формирование политических лагерей. Все сторонники реформации признали учение Гуса средством борьбы с "плохой" церковью, но различно подходили к объему и методам этой борьбы. Зажиточные слои общества хотели лишить церковь ее имущества и привилегий, а политическую власть сохранить за собой, как и удержать в своих руках господство над народными массами. Последние же стремились к уничтожению всякой эксплуатации как церковной, так и светской. Поскольку, таким образом, цели последователей Гуса - "гуситов" - совпадали лишь в общих чертах, но разнились во многих существенных моментах, гуситы разделились на два основных лагеря. Зажиточные - феодалы, бюргерство, университетские магистры и т.д. - образовали умеренный лагерь. Эта партия боролась за свои материальные интересы, но провозглашала своей главной задачей

установление обряда причащения из чаши и для мирян (т.е. под двумя видами) - разумеется, со всеми вытекающими отсюда последствиями экономического и социально-политического характера. Этот лагерь стал называться партией утраквистов (от лат. utraque - "под вторым видом тоже"), подобоев или чашников; встречается еще термин "калишники" от чешского kalich - чаша. Народные же массы, желавшие радикальной перестройки общества, не удовлетворились той программой, которую провозглашали чашники. Радикальные гуситы тоже стояли за "чашу для мирян", но не собирались на этом останавливаться. Им нужна была реформа более глубокая, чтобы установить справедливый общественный строй, какой изображен в Библии. Это радикальное крыло гуситов получило название "таборитов" по имени Табора, т.е. того места и города, в котором впоследствии образовался их центр. В оба лагеря гуситов входило в целом подавляющее большинство жителей чешского королевства.

Гуситская революция Смерть Яна Гуса в 1415 г. придала предшествовавшим реформационным стремлениям высший смысл и все чешское общество пришло в движение. Король Вацлав IV не принимал мер к усмирению страны и в 1418 г. ответил отказом на требование Констанцкого собора и своего брата Сигизмунда силой подавить развивающееся "еретичество". В стране же в это время захватывались церковные земли, католические священники изгонялись из костелов и приходов и заменялись гуситскими. Радикальный гусизм приобретает широкую опору и в городах, и в деревне. На рубеже 1418 и 1419 гг. католическая реакция (крупные чешские католические паны, патрициат, римская церковь во главе с папой и германский император Сигизмунд) объединила свои силы для решительного наступления против всех гуситов Чехии. Из церковных приходов стали изгоняться гуситские священники, а в Праге Вацлав IV под давлением папы и императора назначил в качестве коншелов решительных противников гусизма. Радикальному крылу угрожала ликвидация, и тогда пражские радикальные гуситы стали готовиться к восстанию. 30 июля 1419 г. они пришли на проповедь Яна Желивского (священника костела панны Марии Снежной, вождя радикальных гуситов в Праге) с оружием под одеждой, и после темпераментной проповеди вооруженная толпа во главе с Желивским двинулась к костелу св. Стефана, который был у гуситов отнят в феврале, выгнала оттуда католического священника и разгромила его дом; приняв причащение из чаши, пражане двинулись к ратуше Нового Места и потребовали от присутствовавших там коншелов освободить всех людей, заключенных в темницы за проступки против старых порядков. Коншелы

насилу освобождены из п.

отказались выполнить требование. Тогда разъяренная толпа выломала ворота, ворвалась в помещение и выбросила ненавистных представителей городской власти из окон башни Новоместской ратуши. Хронист говорит об этом: "И такие жестокости над ними учинили, что падали они из окон на копья, пики, мечи и кинжалы; тех же, кто не был проколот, тотчас добивали". Пражская дефенистрация (выбрасывание из окна, от лат. fenestra - окно) явилась началом революции гуситов. Восставшие образовали новый городской совет. Вацлав IV не был способен подавить волнения, и потому ему пришлось признать смену власти в Новом Месте. 16 августа 1419 г. Вацлав умер. Община Нового Места объявила о военной опасности и вверила временное управление города четырем военным гуситам. Прага стала центром революционных действий. Вооруженный народ нападал на монастыри и все прочие объекты, принадлежавшие католической церкви. Правые гуситы (паны, низшая шляхта и пражское бюргерство) видели опасность в расширении радикального движения и выработали на съезде в конце августа 1419 г. требования, предлагавшиеся в качестве основы для признания Сигизмунда Люксембургского чешским королем: 1) гарантия причащения мирян из чаши, 2) свобода закона Божьего (т.е. богослужения), 3) секуляризация церковного имущества, 4) признание установившегося в городах порядка. Эти требования стали впоследствии называться программой "четырёх пражских статей". Но пражские радикалы не согласились с этой программой. В этот момент они как раз получили подкрепление извне: толпы гуситов из числа крестьян и плебеев пришли в Прагу и были с ликованием встречены пражской беднотой. Тогда католики захватили Пражский Град и Малу Страну и разместили там свои войска. Новоместские радикалы в ответ на это заняли 25 октября Вышеград. Началась война. Радикальные гуситы под руководством Микулаша из Гуси захватили Малу Страну. Королеве Софье пришлось бежать из Праги вместе с придворными. Война длилась 10 дней и закончилась заключением перемирия. К этому времени центры гусизма возникли и в других местах Чехии. На востоке таким центром был Градец Кралове, где действовал проповедник Амброж. Западным бастионом гусизма стал г. Пльзень - арена деятельности радикального проповедника Вацлава Коранды. Другими центрами были города Лоуны, Сланы, Клатов, Жатец, Писек. Между тем в народных массах сильно оживились хилиастские представления о приходе Христа и начале его царствования на земле. Радикальные проповедники использовали волну народного хилиазма и начали в духе Евангелия от Иоанна весной организовывать паломничество в горы, получившие затем библейские имена. К лету 1419 г.

6-194

призывам к паломничеству последовали в Восточной и Южной Чехии тысячные толпы гуситов-крестьян и городской бедноты. Самые крупные сосредоточения происходили у горы Ореб под Тржебеховицами, горы Беранек у Волине и особенно у холма Табор в Бехиньском районе, где в июне 1419 г. собралось более 40 тыс. гуситов со всех концов Чехии и Моравии. Они ждали, что явится Христос и настанет время отмщения и справедливого вознаграждения за мучения, угнетение и притеснения, которые терпел народ от феодалов. Но дни и недели шли, предположения не оправдывались. Гуситы, оставившие свое имущество и собравшиеся в определенных местах, должны были действовать. Появился призыв - более не ждать, а взять судьбу в собственные руки. 21 февраля 1420 г., спустя неделю после ожидавшегося пришествия Христа, гуситы вышли из лесов, захватили г. Сезимово Усти, выгнали оттуда противников гусизма и создали там общину, которая должна была стать прообразом справедливого и равноправного общества братьев и сестер. Но поскольку положение города не обеспечивало его успешной обороны, гуситы переселились на ближний мыс над рекой Лужницей, где стояла крепость Градиште, и начали строить здесь укрепление, которое получило название Табор.

Тем временем, сторонники Сигизмунда вытеснили гуситов из г. Пльзень. При передвижении гуситской общины к Табору (25 марта 1420 г.) на ее полувоенный отряд напала конница южно-чешских феодалов. В битве у Судомержи гуситы победили превосходившего их по силам противника. Это была первая крупная битва гуситской эпохи. Уже в ней проявился военный гений рыцаря Яна Жижики, ставшего по приходе в Табор одним из гетманов. В Таборе возникла коммуна, равноправное общество братьев и сестер - как реализация вековой мечты угнетенных и униженных. Каждый, кто приходил в Табор, бросал свои ценности в общую кадку, чтобы способствовать созданию нового общества. Главным принципом коммуны был "Божий закон", а все, что ему противоречило, уничтожалось. Возникла своеобразная республика, в которой кроме четырех гетманов, стоявших во главе военных общин, большое влияние имели священники и проповедники. Был избран собственный епископ. Господствовало убеждение, что вскоре все люди будут равны независимо от их сословного состояния. Таким образом, программа таборской коммуны заключалась в том, чтобы старый общественный порядок заменить новым, в котором не было бы места для врагов Божьего закона: ни для порочной церкви, ни для органов феодального права и т.п. Несмотря на религиозную формулировку, программа революционных таборитов поднимала на борьбу с господствующим классом феодального общества широкие слои народа.

Однако очень скоро утопические представления таборитской коммуны столкнулись с реальностью, которая оказалась в противоречии с возвышенными планами идеологов коммуны. Обеспечение населения жизненно необходимым, забота об охране от неприятеля вынуждали проводить мероприятия, выходявшие за рамки уравнилельных принципов, подчинять интересы отдельных индивидов общим обстоятельствам. Превращение Табора в решающую силу революции проистекало из постепенного разложения потребительской коммуны, и такое развитие событий было предопределено реальной исторической обстановкой. Вокруг шла война, нельзя было сидеть сложа руки, ожидая прихода Христа и наступления тысячелетнего царства справедливости. Необходимость обеспечения Табора оружием, одеждой, питанием способствовала развитию в нем производства. Этот процесс изменил и социальную структуру города. Вмешательство реальной действительности в таборитские коммунистические мечтания вызвало противоречия между таборитскими проповедниками. Группа, объединявшаяся вокруг Микулаша из Пелгржимова, оценивала ситуацию более трезво, чем радикалы, и стремилась к осуществлению более умеренной программы и к объединению всех гуситов. А священник Мартинек Гуска по прозвищу Локвис и другие радикалы стояли независимо от обстоятельств на крайних радикальных позициях.

Весной 1420 г., когда военные действия достигли большого размаха, во главе таборитов встали четыре гетмана из низшего дворянства, проявившие верность народному крылу революционного движения, но расходившиеся во взглядах с хилиастскими проповедниками. Мартинек Гуска и его сторонники были объявлены нарушителями порядка и дисциплины. Военно-политические обстоятельства повлияли и на остальных таборитов, так что наиболее радикальная группа, называвшаяся пикартами, была изолирована, а позднее и исключена из таборской общины. Весной 1421 г. гетман Ян Жижка физически истребил самые радикальные элементы, которые всем Табором были осуждены как экстремистские. Необходимо при этом подчеркнуть, что ни Жижка, ни другие вожди Табора не думали ни о каком компромиссе с церковью, а в крутых мерах видели выход из анархии, которой угрожали Табору экстремисты, отрицавшие всякую дисциплину как в вопросах вероучения, так и в организационных, выносившие хилиастические представления далеко за пределы реального, выступавшие даже против символа движения — чаши. Это обстоятельство вместе с необходимостью экономическо

обеспечения войск, управления и обороны привели к ликвидации первоначальной революционно-плебейской коммуны.

Гуситские войны В Чехии с самого восстания 1419 г. шли так называемые гуситские войны. С одной стороны, это была вооруженная борьба между чешскими гуситскими и чешскими же католическими панами, а, с другой - борьба чехов-гуситов против международной и иностранной интервенции.

Как упоминалось, правая партия гуситов была готова на определенных условиях признать Сигизмунда Люксембургского чешским королем. Но Сигизмунд условия не принял и решил подавить "чешских еретиков" силой. 17 марта 1420 г. он начал крестовый поход против гуситов при прямой поддержке римского папы Мартина V. 18 апреля гуситы объявили Сигизмунда низложенным и стали готовиться к отпору. С огромным войском крестоносцев Сигизмунд вторгся в Чехию и 30 июня 1420 г. подошел к Праге. Гуситы во главе с Желивским подготовились к бою и позвали на помощь таборитов. Оставив небольшую часть "братьев" защищать свою крепость, все остальные табориты двинулись на защиту метрополии королевства. 14 июля 1420 г. Сигизмунд начал штурм Праги. Битва разыгралась на горе Витков и была императором проиграна. После этого его войско стало разбегаться, а вскоре и сам он с позором оставил Прагу, хотя и приказал себя короновать 28 июля 1420 г. в Святовитском храме. В битве под Прагой, как и у Судомержи, вновь проявился необыкновенный военный талант Яна Жижки из Троцнова, обедневшего юго-чешского рыцаря, перешедшего на сторону гуситов еще в период проповедей Гуса в Праге.

После разгрома первого крестового похода между гуситами возобновились распри. Умеренное крыло, сосредоточенное в Праге, склонялось к компромиссу с врагами и желало утвердить в Чехии монархию, пригласив на трон представителя польской королевской династии. Радикальные же пражане во главе с Желивским, а также все табориты были против монархии. Кроме того, между умеренными и таборитами существовало столь большое различие в идеологии, что таборитское учение пражане объявили еретическим. Таборскому войску пришлось оставить Прагу. Между тем в июне 1421 г. в г. Часлав собрался сейм, который провозгласил 4 пражских статьи земским законом, а кандидатуру Сигизмунда на чешский престол официально отклонил. Сигизмунд стал собирать войско для второго крестового похода, который и развернулся под предводительством четырех имперских курфюрстов 28 августа 1421 г. Гуситы вновь объединили свои военные силы. Когда в

начале декабря войско крестоносцев подходило к Кутной Горе, навстречу ему во главе объединенных войск пражан и таборитов двинулся Жижка. Гуситский полководец был к этому времени совершенно слеп - в июне 1421 г. при осаде замка Раби случайная стрела попала Жижке в его единственный здоровый глаз. Войско крестоносцев опять потерпело жестокое поражение и 10 января 1422 г. было почти полностью уничтожено. После этой победы умеренная партия пражан опять почувствовала свою силу и начала борьбу против радикального крыла гуситов в Праге. 9 марта 1422 г. правые предательски заманили Желивского и 9 его сторонников в Староместскую ратушу и в тот же день отрубили всем им головы. И хотя вспыхнувшее народное восстание покарало смертью всех виновников преступления, с гибелью Желивского закончился период радикализма в Праге, а с ним и первая фаза гуситской революции, для которой была характерна гегемония бедноты и решительная революционная программа.

Новая фаза ознаменовалась отделением Жижки от Табора в 1423 г., а также войной между гуситами и внутренними католиками. Война шла для гуситов успешно, Жижка всегда выходил победителем. В 1424 г. был подготовлен и совершен поход гуситов в Моравию против маркграфа Альбрехта Габсбурга - союзника и зятя Сигизмунда. Но во время этого похода Жижка заболел чумой и умер. С его смертью расстановка революционных сил в гусизме нарушилась.

Тот факт, что гуситская армия неизменно одерживала победы над армиями европейской и внутренней реакции, во многом объясняется военным талантом Жижки, но не только им. В борьбе гуситов против крестоносцев стояло на карте не только существование Чехии как государства, но и чехов как народности. Они были объявлены еретиками, а это означало, что феодальным армиям надлежало истребить их поголовно. Ведь за уничтожение еретиков не только отпускались церковные грехи, но и полагалось вознаграждение, да и имущество еретиков можно было грабить без помех. На это и рассчитывало европейское "христово воинство", отправляясь в походы против гуситов. В такой обстановке чешский народ, чтобы сохранить себя, должен был напрягать все свои силы, проявлять энергию и талант для отражения смертельной опасности. Он почувствовал себя свободным и решительно встал на защиту новых идеалов - создания общества без эксплуатации, общества равных. Народ выдвинул из своей среды замечательных деятелей - проповедников, вождей, военачальников. Одним из них и был представитель низшей шляхты рыцарь Ян Жижка из Троцнова, творец новой армии. Необходимость

6* //94

борьбы масс за социальное освобождение и национальную независимость требовала хорошо обученного, профессионального войска, ибо гуситам противостояла профессиональная рыцарско-феодалная армия. Гуситская армия была сформирована из крестьян и городской бедноты. Основу ее составляла пехота, но имелись также конница и артиллерия, а специфическим родом войск были боевые возы, обеспечивавшие пехоте возможность успешно сражаться с тяжелой конницей противника. Управляли армией выборные гетманы. К прежнему, уже известному вооружению добавились приспособленные для ведения боя сельскохозяйственные орудия; гуситам они были привычны. Все рода войск, выполняя собственные задачи, вели однако бой в тесном взаимодействии, что было новшеством в истории средневековых армий, несших на себе все черты феодальной раздробленности. Огромное значение имел в армии гуситов моральный фактор, энтузиазм простых людей, боровшихся за осуществление мечты - создания царства Божия на земле, в связи с чем они называли себя "Божьими бойцами", убеждение в справедливости целей борьбы, рост национального самосознания и чувства национальной гордости. В 1423 г. Жижкой был введен новый военный устав. Все это сплотило гуситское войско в единое целое, обеспечило ему высокую дисциплину, тоже составлявшую новшество в военном деле эпохи, а также разработку новой тактики, сделавшей его непобедимым, так что ему оказалось под силу разбить армии пяти крестовых походов. К тому же в моменты военной опасности гуситы объединялись.

После смерти Яна Жижки главным гетманом таборитов с 1425 г. стал Прокоп Голый. Это - еще одна замечательная личность гуситской революции. Прокоп происходил из патрицианской семьи. Университетское образование, заграничные путешествия, богатство и связи обещали ему перспективное будущее, однако он оказался среди революционных проповедников в Таборе. В конце 1420 г. Прокоп разошелся с пикартами и с тех пор придерживался умеренной таборитской линии. Военные и дипломатические способности поставили эту личность во главе гуситской Чехии. В 1426 г. против Чехии начался третий крестовый поход. Открыл его саксонский курфюрст Фридрих. После нескольких сражений он направился на имперский рейхстаг за помощью, а ведение войны передал в руки своей супруги Екатерины. Гуситы к этому времени мобилизовали свои силы и двинулись на выручку осажденного г. Усти-на-Лабе. Екатерине пришлось самой возглавить большое саксонское и лужицкое войско, которое вторглось в Чехию и 16 июня 1426 г. недалеко от Усти-на-Лабе начало боевые действия против гуситов. Однако гуситы во главе с

Прокопом Голым нанесли крестоносцам поражение. После победы Прокоп перенес военные действия за границы Чехии. Войско гуситов двинулось в Южную Моравию, а оттуда в Австрию, где в битве 14 марта 1427 г. были разгромлены войска австрийских феодалов.

Разгром третьего крестового похода не отрезвил его немецких участников, они стали готовить следующий, уже четвертый поход. На этот раз инициатором был франконский курфюрст Фридрих Гогенцоллерн. Опасность крестоносного вторжения заставила таборитское войско, действовавшее в Лужицах и Силезии, спешно возвратиться в Прагу. Главные силы крестоносцев сосредоточились у г.Стржибро. Гуситы, проведя дополнительную мобилизацию сил, двинулись форсированным маршем из Праги в Стржибро. Узнав о приближении войск Прокопа, крестоносцы сосредоточились у Тахова, но, когда 4 августа 1427 г. услышали гул приближения и военные песни гуситского войска, в панике бросились бежать. После взятия Тахова гуситы разгромили войска чешского панского союза, на которые опирались все иностранные вторжения. Так в 1427 г. установилась гегемония таборитского войска во всей Чехии, чем были созданы условия для перехода от обороны к наступлению против европейских феодалов. Было решено избавить Чехию от новых вражеских нападений. В 1428 г. табориты совершили успешный поход в Силезию, разгромили войска местных князей. Богатые трофеи от этого похода побудили часть войска напасть и на Верхний Пфальц, другая часть подошла к Вене. Эти события заставили императора Сигизмунда искать возможности переговоров с гуситами. Они состоялись в Братиславе в начале апреля 1429 г., но ни к чему не привели: обе стороны отличались неуступчивостью. Однако сам факт инициативы Сигизмунда свидетельствовал о признании им в гуситах равноправной силы. В конце 1429 г. 5 самостоятельных гуситских армий перешли чешские границы и вторглись в Германию. При подходе гуситов к г.Бамберг его беднота выгнала своих угнетателей и захватила власть. Когда войско Прокопа приблизилось к Нюрнбергу, богатые бюргеры и курфюрст Фридрих Гогенцоллерн предложили огромный выкуп. Увеличив сумму выкупа еще вдвое и заручившись обязательством курфюрста допустить публичный диспут гуситов, т.е. изложение их учения в стенах г.Нюрнберга, Прокоп отошел от города. Однако диспут не состоялся из-за сопротивления папской курии. Необходимо отметить, что в заграничных походах гуситы придавали большое значение пропаганде своих идей, распространяли большое число манифестов, где говорилось о целях их борьбы. Но наиболее действенной оказывалась аргументация меча. Из похода в Германию

гуситское войско вернулось в феврале 1430 г. в Прагу с большими трофеями. В течение этого и первой половины 1431 г. было совершено несколько походов в Силезию и Лужицы. В марксистской историографии существует, к сожалению, недиалектическая оценка заграничных походов таборитской армии. Эти походы нередко расценивались как "агитационные", имевшие своей единственной задачей распространение гуситской революционной идеологии по всей Европе.

Истинные цели походов в нашей историографии до сих пор не освещены. Между тем постоянное ведение войны и большое число людей, для которых война стала ремеслом, вызывали неотвратимое требование непрерывного пополнения припасов, обеспечение которыми в опустошенной войной Чехии все более затруднялось. Разрушенная экономика не производила нужного объема припасов. Походы за границу становились в этих условиях и средством удовлетворения насущных потребностей, и действенной мерой против экономической блокады, которую проводили католические страны по отношению к Чехии. Поэтому большинство походов оказалось на первом этапе просто вынужденной реквизиционной акцией, а по мере разложения Табора они нередко принимали откровенно мародерский характер, хотя в ходе главных заграничных экспедиций гуситы не забывали и о защите и пропаганде своей революционной программы. В общем, хотя полевые гуситские войска были главной силой знаменитых побед, хотя им принадлежало первенство в борьбе за радикальную программу, однако необходимость содержания армии за счет реквизиций, и тем более начавшееся позднее мародерство, склонность отдельных гуситских гетманов к кондотьерству привели к падению популярности гуситских бойцов. К тому же, разложение внутри войск ослабляло гуситов, изолировало армию от народа.

Несмотря на устрашающие походы гуситов за границу, феодальная Европа не отказалась от попытки подавить гуситскую Чехию силой. В 1431 г. они организовали пятый, самый многочисленный по количеству участников поход, руководителем которого стал кардинал Цезарини. Огромная армия подошла к г. Домажлице, но когда 14 августа крестоносцы узнали о приближении гуситов под руководством Прокопа Голого, то бросились бежать, не дождавсь противника. Подоспевшим гуситам пришлось догонять "христово воинство" и уничтожать его на ходу. Победа гуситов у Домажлиц означала поворот в отношениях между Чехией и феодальной реакцией. Последняя отказалась от военных столкновений с гуситами и перешла к тактике закулисных интриг и дипломатических переговоров. В Базеле (Швейцария) как раз в этот период заседал - с июля

1431 г. - церковный собор, который принял решение пригласить гуситов на переговоры и для обсуждения их учения. В начале 1433 г. чешское посольство во главе с Прокопом Голым прибыло на Базельский собор. Два месяца продолжалась дискуссия между четырьмя гуситскими и четырьмя католическими теологами. Обе стороны вновь оказались неуступчивы, посольство возвратилось в Прагу ни с чем. Но затем переговоры были перенесены в чешскую столицу. Здесь в результате различных закулисных интриг католическое и гуситское панство договорились о совместном выступлении против таборитского войска. 30 мая 1434 г. у деревни Липаны близ Праги произошла битва между таборитскими войсками и силами панского союза. Она закончилась катастрофическим поражением таборитов. Прокоп Голый и многие его сторонники были убиты. Причиной этого было не только предательство одного из гетманов - Яна Чапека из Сан. Липаны были результатом сословных и классовых противоречий внутри гуситского лагеря, утомления от продолжительных войн, определенной изоляции таборитов в результате постоянных военных реквизиций, стремления правых гуситов договориться с церковью и Сигизмундом. Липаны означали конец господства радикального гусизма. Но речь шла о победе чехов над чехами, и с этим должны были считаться как Базельский собор, так и Сигизмунд. Несмотря на разгром радикального крыла, гуситство в своем умеренном варианте продолжало оставаться решающей силой в стране. Умеренные гуситы выработали условия, на которых соглашались признать Сигизмунда своим королем. "Избирательные капитуляции" весьма ограничивали королевскую власть, но Сигизмунд на них согласился, стремясь как можно скорее занять чешский престол, а уж потом поступать по собственному усмотрению. В то же время было достигнуто соглашение с Базельским собором, и 5 июня 1436 г. на съезде в Иглаве были провозглашены "Базельские компакты", по которым признавалось право мирян на причащение из чаши на территории Чехии. Этот факт гуситы толковали как признание всех изменений, которые произошли в результате революции и долголетних войн. Впервые в истории католическая церковь вынуждена была признать за еретиками право исповедовать свою веру. Идеологическая гегемония церкви оказалась нарушенной.

Новая фаза гуситской революции

Липаны и иглавские компакты были переходом к новой фазе гуситского движения, которая представляла собой борьбу за закрепление

завоеваний и их признание феодальной Европой. Изменения же в чешском обществе касались земельной собственности, социального положения отдельных слоев и государственного устройства.

Серьезные сдвиги произошли прежде всего в землевладении. Земельные богатства церкви, составлявшие до гуситского движения треть всего фонда были секуляризованы и захвачены шляхтой и городами. Длительное отсутствие королевской власти и решительное ограничение позиций церкви в сочетании с бурными политическими событиями создали условия для глубоких имущественных перемен, как и для перераспределения социальной роли различных слоев населения. Так, огромные имущества захватила высшая шляхта. Католические паны, хотя и стоявшие на стороне Сигизмунда Люксембургского, не останавливались перед присвоением имений целых монастырей и капитул, аргументируя право на захваты своей "верностью церкви", имущество которой брали якобы "под охрану". Гуситская высшая шляхта проводила секуляризацию церковных земель под лозунгом выполнения одного из важнейших пунктов революционной программы. Еще более важными были изменения в экономическом положении низшей шляхты. Та ее часть, которая осталась на стороне Сигизмунда, захватила коронные земли (король не смел возражать - шляхта служила ему!). Земане же, стоявшие на службе революции, обогатились за счет как коронных, так и церковных земель. Из земанов выросли вельможи - "погуситская аристократия". Значительные материальные выгоды получили гуситские города. Они захватили имущество духовенства не только в границах городских укреплений (дома, предприятия, доходные точки), но и большинство приходов и монастырских имений в окрестностях. Догуситские города не имели земельных владений, теперь же они превратились в феодальных сеньоров - как городская община в целом, так и отдельные представители мещанства. Города захватили также дома и имущество бежавших мещан-католиков. Быстро вырос слой богатеев, стремившихся войти в круг шляхты.

Восстановить имущественное положение церкви было уже невозможно, процесс оказался необратимым.

Таким образом, гуситское движение в сущности не нарушило основ классовой структуры феодального общества. Что же касается сословного устройства, то в нем произошли существенные перемены. Влияние церковной иерархии было практически уничтожено. Произошло возвышение некоторых непривилегированных слоев, а также низших слоев привилегированного класса. Возвысились города. Они получили представительство в сейме и государственных учреждениях, чем была

ликвидирована диспропорция между экономическим значением и политическими правами городов, столь чувствительная в догуситский период. Во внутреннем управлении города избавились от административного и политического контроля со стороны короля и феодалов и сами стали решать вопрос о выборах совета и рихтаржа, усилилось демократическое влияние больших общин. Пассивные ранее слои населения приняли участие в общественной жизни, произошло укрепление чешского элемента.

Возвысилась и низшая шляхта. Ее общественная роль увеличивалась пропорционально интенсивности военных действий, в которых участвовали земане. Благодаря заслугам группы таборитских гетманов низшая шляхта получила право делегировать своих представителей на политические совещания (съезды) и занимать значительное число мест в органах, избиравшихся для управления страной. Низшая шляхта за период революции оформилась в политическое сословие и, подобно городам, стала представлять в сейме. Что касается высшей шляхты, то ослабление деятельности высших земских учреждений, в которых сидели паны, привело к ее деконсолидации. Она уже не составляла столь же единодушную группу и не имела столь ясной сословной программы, как перед 1419 г.

Крестьяне (как целое) не получили в результате гуситской революции ни личной свободы, ни полного избавления от феодальных поборов. Ни крестьянам, ни городской бедноте ничего не досталось и при дележе "революционных трофеев". Гуситской революцией социальные и сословные преграды не были ликвидированы, но их ослабление в начале движения все же отразилось на жизни низших сословий сельского и городского населения. В полевых войсках эти элементы получили личную свободу и возможность влиять на идейное и военное развитие революции: среди командиров мелких военных подразделений имелись и выходцы из крестьянства, что ранее было невозможно. Но лишь совсем небольшой части крестьянства удалось перейти в более высокий социальный слой населения. Традиционный тезис прежней марксистской историографии, что крестьяне от гуситского движения ничего не получили, что их положение стало "еще хуже", все же неправомерен (правда, он встречается лишь у советских историков, а чешской марксистской историографией не разделяется). Главное завоевание чешских крестьян в результате гуситского движения состоит в том, что они избавились от церковных десятин и других поборов церкви, т.е. даже крестьянам революция больше дала, чем взяла у них.

Гуситское движение - самое мощное антифеодальное движение Европы XV в. от предшествовавших классовых выступлений оно отличалось следующими чертами:

- имело ясную, четко сформулированную идеологию, направленную против не только духовных и светских феодалов, но и короля (не было царистским);
- было одновременно борьбой против социального и национального угнетения;
- характеризовалось сотрудничеством городской и деревенской бедноты;
- было общенародным;
- продолжалось дольше всех предшествовавших сравнимых с ним выступлений.

Гуситское движение имеет огромную историографию. К сожалению, большая часть советской литературы о нем устарела, новейшая же указана в списке, помещенном в конце настоящей главы.

Политическая борьба в 23 августа 1436 г. Сигизмунд Люксембургский занял на определенных условиях чешский королевский престол, за что воевал более 15 лет. Но, несмотря на предписания избирательных

капитуляций, он приступил к проведению политики рекатолизации и реставрации прежних порядков. Так, он сменил городские советы в Праге, насадив их своими ставленниками. Ему также удалось изгнать из чешской столицы главу гуситской церкви Яна из Рокицан. И все же править в Чехии Сигизмунду было не легче, чем воевать за нее. Его политика вызвала отпор панов-гуситов. Еще продолжали вести военные действия остатки таборитского войска во главе с Рогачем из Дубы. Правда, они были побеждены, а Ян Рогач и 40 его сторонников казнены в сентябре 1437 г. Но 9 декабря Сигизмунд умер. Наследником трона он заранее объявил своего зятя Альбрехта, однако сразу же началась борьба за власть. Часть гуситской шляхты выступила за передачу престола 10-летнему Казимиру, брату польского короля Владислава. Между партиями вспыхнула война, в ходе которой Альбрехт, уже коронованный королем, в октябре 1439 г. неожиданно умер. В стране возникло безвластие, продолжавшееся до 1453 г. Некоторые политические партии объявили наследником Ладислава, сына Альбрехта, родившегося после смерти отца и потому именовавшегося "Погробек". Другие политики предлагали трон герцогу Баварскому Альбрехту. И хотя каждый сейм этих лет обсуждал вопрос о замещении престола, никто из кандидатов не решался стать королем в столь сложной

обстановке, да и не отвечал требованиям чешских сословий. Безвластие дало возможность гуситской и католической шляхте упрочить свои позиции за счет королевской власти. В 1440 г. был принят документ под названием "Лист мирны", по которому устанавливалось, что власть в стране разделяют между собой отдельные группы шляхты, а сделано это будет посредством "ландфридов", т.е. политических союзов панов, рыцарей и городов отдельных краев. Их съезды во главе с гетманом, избранным из рядов панства, заменяли центральное земское правительство. Ландфриды объединяли как католиков, так и чашников, что, впрочем, не мешало созданию и других союзов. Так, образовалось три чисто уtrakвистских ландфрида.

Главой католической партии в Чехии был могущественный феодал Ольдржих из Рожмберка. Ландфрид чашников (утраквистов, калишников) признал в 1444 г. главой гуситской церкви Яна из Рокицан. В том же году высшим гетманом Восточно-чешского союза был избран 24-летний Иржи из Подебрад.

В 1448 г. римская курия отказалась признать Яна из Рокицан архиепископом в Чехии. Создалась опасность усиления католиков. Тогда Восточно-чешский ландфрид принял решение овладеть Прагой, и в ночь со 2 на 3 сентября 1448 г. Иржи из Подебрад неожиданно для католиков захватил столицу и стал правителем всей земли. Католическая партия не могла с этим смириться. Между сторонниками Иржи из Подебрад и партией Ольдржиха из Рожмберка началась война. Иржи взял несколько южно-чешских городов, и Ольдржих принял его условия. В 1452 г. Иржи из Подебрад был официально признан земским губернатором при несовершеннолетнем принце Ладиславе Погробке. В Чехии был учрежден совет из 12 лиц во главе с земским губернатором, и это правительство равнялось по полномочиям королевской власти.

Вся Чехия признала Иржи из Подебрад правителем страны. Чашники объединили свои силы, что было предпосылкой для удержания результатов гуситской революции. В объективных внутренних и внешних условиях существования Чешского государства политическая линия Иржи имела позитивное значение, так как предполагала усиление центральной власти, которая только и могла ограничить самоволие панства и обеспечить внешнюю безопасность Чешского государства. Однако партия Рожмберков не могла смириться с создавшимся положением и ждала момента, когда на трон сядет Ладислав Погробек Габсбург, католик. В 1453 г. Ладислав и был коронован чешским королем при условии подтверждения компактатов и признания Рокицаны пражским архиепископом. Иржи из Подебрад

добился продления своего регентства еще на 6 лет. К этому времени он так округлил свои владения в Чехии и Силезии, что стал не только по полномочиям, но и по богатству первым лицом после короля. В 1457 г. Ладислав Погробек внезапно умер. При избрании нового короля гуситское большинство высказалось за кандидатуру Иржи из Подебрад, который, как оно считало, был единственным лицом, способным обеспечить выполнение компактатов и соблюдение чешских интересов. Но короля избирал сейм, в котором заседали и католические паны. Важнейшие голоса некоторых магнатов Иржи купил обещанием не требовать у панов-католиков возвращенные ими коронные и церковные земли. Иржи был избран королем; 7 мая 1458 г. венгерские епископы возложили на его голову корону. Вскоре между новым чешским королем и римским папой Пием II отношения стали накаляться. Перед выборами Иржи обещал папе быть послушным и преследовать еретиков в своем королевстве. Но папа и новый чешский король по-разному толковали понятие "еретик". Иржи исходил из того, что утравизм признан церковью и государством, и что еретиками можно признать лишь приверженцев сект, которые не находятся под защитой компактатов. Поэтому он начал преследовать возникшую в стране Общину чешских братьев и думал, что тем самым выполняет данное папе обещание. В стране существовало легальное двоеверие, которое и было прочной основой чешского государства. Но папа Пий II считал еретиками всех утравистов. 31 марта 1462 г. он ликвидировал Базельские компактаты, над Чешским королевством опять нависла угроза крестовых походов. Тогда чешский король развил активную дипломатическую деятельность и попытался создать международную организацию мира, выработав ее проект. Некоторые главы государств отнеслись к этой идее позитивно. Хотя учреждение этой организации не состоялось, чешскому королю удалось приобрести себе союзников в обстановке сколачивавшейся папой оппозиции против Чехии. Однако отмена компактатов усилила противодействие королю и внутри страны. Поддерживая противников короля, папа римский - уже Павел II - отлучил в 1466 г. Иржи от церкви. Оставалась найти государя, который согласился бы взять на себя бремя войны с чешским королем. В Чехии против Иржи образовался так называемый Зеленогорский союз католических панов Южной Чехии. В 1467 г. они начали войну. В следующем 1468 г., по побуждению папы римского, войну Чехии объявил еще и венгерский король Матвей Корвин. Первоначально чешские войска терпели неудачи, но в 1469 г. Иржи из Подебрад окружил у Вилемова армию венгерского короля, и только перемирие предотвратило ее разгром. Иржи отпустил Матвея под честное

слово, но тот, нарушив его, согласился, чтобы Зеленогорский союз избрал его, Корвина, чешским королем. Это и было осуществлено в том же 1469 г. в Оломоуце. Война продолжалась до 1470 г. с переменным успехом, а затем неудачно для Матвея. В целом крестовый поход венгерского короля успеха не достиг. В Риме стали склоняться к переговорам о компромиссе, приемлемом для обеих сторон. Но 22 марта 1471 г. Иржи из Подебрад умер. Матвей Корвин считал, что для него настало время стать королем Чехии, однако подобойские сословия и меньшая часть католической партии, сотрудничавшая с Иржи, избрали на чешский престол Владислава Ягеллона, сына польского короля Казимира. С его приходом к власти и закончился гуситский период чешской истории.

Источники

1. Лаврентий из Бржезовой. Гуситская хроника. М., 1962.
2. Лаптева Л. П. Письменные источники по истории Чехии периода феодализма (до 1848 г.). М., 1985. С.122-140.
3. Послания магистра Иоанна Гуса, сожженного римской курией 6 июля 1415 года Пер. с чеш. и лат. А.Вознесенского. М., 1903.
4. Гуситское движение глазами современников. Чешские хроники XV века: Учебное пособие Пер. с чеш., введ. и прим. Л.П.Лаптевой. М., 1991.

Литература

1. Лаптева Л. П. Гуситское движение в Чехии XV в.: Учебно-методическое пособие. М., МГУ, 1990.
2. Лаптева Л. П. Русская историография гуситского движения (40-е годы XIX в. - 1917 г.). М., 1978.
3. Лаптева Л. П. Чешская культура в период гуситского движения в XV веке // Средневековая городская культура. Сборник научных трудов. Тверь, 1991. С.47-62.
4. Лаптева Л. П. Гуситское движение в освещении чехословацкой историографии последнего десятилетия (1970-1990 гг.). // Вопросы историографии зарубежной истории. Йошкар-Ола, 1991. С.77-94.
5. Мацик Й. Табор в гуситском революционном движении. Т.1. М., 1956.
6. Рандин А. В. Роль магистров Пражского университета в формировании утравкистской программы гуситского движения // Общество и государство в древности и в средние века в странах Западной Европы. М., 1985. С.99-115.

7. Р а н д и н А. В. Идейная борьба в Пражском университете (вторая половина XIV в.) // Общество и государство в древности и в средние века. М., 1986. С.104-122.

8. Р а н д и н А. В. Расстановка сил в гуситской революции и магистры Пражского университета // Социально-политические и культурные процессы в странах Западной Европы и Америки в средние века и в новое время. Йошкар-Ола, 1990.

9. К у л ь ш е т о в Е. Д., Р а н д и н А. В. Советская историография гуситского движения // Вопросы историографии зарубежной истории. Йошкар-Ола, 1991. С.64-76.

10. С е р е б р я н с к и й Н. И. Ян Гус, его жизнь и учение. Псков, 1915.

11. K e j r J. Husite. Praha, 1984.

12. K l a s s e n J. M. The Nobility and the Making of the Hussite Revolution. New York, 1978.

13. Š m a h e l F. Jeroným Pražský. Praha, 1966.

14. Š m a h e l F. Jan Zíška z Trocnova. Praha, 1969.

7. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЧЕХИИ с 1471 по 1526 г.

Положение нового чешского короля Владислава Ягеллона (1471-1516) было сложным. Моравия, Силезия и Лужицы находились в руках венгерского государя Матвея Корвина, которого его сторонники избрали и королем Чехии. Папская курия не согласилась с избранием и Владислава, так как последний признал Базельские компактаты и обещал их защищать. Матвей Корвин, опираясь на папскую курию, готовился к войне за чешский престол. Однако ему не удалось собрать достаточно сил, и в 1478 г. в Оломоуце был заключен мир, по которому власть над Чехией признавалась за Владиславом, а Матвей, тоже сохранявший титул короля, господствовал над Моравией, Силезией и Лужицами. Устанавливалось, что после его смерти эти земли вновь перейдут к чешской короне за выкуп в 400 тыс. золотых. Но если бы Владислав, не имея наследников, умер раньше, а Матвей или его преемник был бы избран при этом чешским королем, то указанные земли присоединялись к Чехии без выкупа. Такое разделение Чешского королевства отрицательно отразилось на его международном престиже и положении в Европе. Оломоуцкое соглашение создало предпосылки для перегруппировки политических сил внутри Чехии. При вступлении на престол Владислав опирался на сторонников

Иржи из Подебрад, которые заставили его признать и защитить Базельские компактаты. Но в конце 70-х гг. XV в. король пошел на компромисс с панством из Зеленогорского союза, находившегося до 1478 г. в оппозиции, и этим открыл панам путь к занятию высших земских должностей. Королевский совет, где преобладали паны, постепенно ослабил власть государя и противодействовал его союзу с низшей шляхтой и горожанами. Усиление власти панов и поддержка Владиславом католиков привели к противоборству между католиками и уtrakвистами, вылившемуся в восстание пражских уtrakвистов в 1483 г. Оно показало, что король и католическое меньшинство не могут восстановить догуситские порядки. Между конфессиональными фракциями был в 1485 г. заключен Кутногорский религиозный мир, который обеспечивал равноправие католической и уtrakвистской церкви и в их рамках - свободу вероисповедания для всех слоев населения, включая и крестьян (подданных). Установление терпимости к иной вере и окончание открытой борьбы между конфессионально дифференцированными феодалами способствовали стабилизации класса феодалов, который в дальнейшем выступал единым фронтом как против городов, так и за ограничение королевской власти. Усмирение противоборствовавших партий способствовало признанию папой в 1487 г. королевского титула Владислава.

В борьбе за гегемонию в Центральной Европе инициатива перешла в руки венгерского короля Матвея Корвина. Но в 1490 г. он умер. Шляхте Венгрии нравился метод правления Владислава, его уступки феодальным сословиям, и она избрала его своим королем. С объединением чешской и венгерской корон в Центральной Европе возникло новое обширное государство. Но это была лишь персональная уния, а прочного объединения не получилось. Владислав фактически передал власть в обоих королевствах в руки панской олигархии. Обе части государства отличались друг от друга по внутреннему устройству; каждая стремилась к гегемонии в пределах целого. В течении всего периода правления Ягеллонов между Чехией и Венгрией шла борьба за Моравию, Силезию и Лужицы. Владислав перенес королевскую резиденцию в Венгрию, в Будин, что тоже способствовало снижению международного престижа Чешского королевства. Отсутствие короля привело к полному сосредоточению власти в Чехии в руках сословий. Сформировалась сословная монархия, в которой король делил свою власть с сословиями - панским, рыцарским и мещанским. Фактически Чехией управлял земский сейм, собиравшийся ежегодно, а иногда и чаще, и решавший вопросы экономического, религиозного и правового характера.

2. 1104

Важнейшим правом сейма было разрешение королю объявлять берну, о чем король должен был просить каждый раз заново. Сейм же не приступал к решению этого вопроса, пока на нем не соберутся представители всех краев, избранные на крайских съездах, приобретших важное значение для рыцарства и мещанства, тогда как на земском сейме верховодило панское сословие. Панское и рыцарское сословия разделили между собой земские должности. Король не имел права сменять высших земских чиновников, среди которых в Чехии главную роль играл так называемый "высший пуркрабий", а в Моравии первое место занимал земский гетман. Сословным органом стал и земский суд, состоявший из 12 представителей панского и 8 - рыцарского сословий. Решающее влияние имели сословия и в королевском совете и в так называемом коморном (королевском) суде, превратившие эти учреждения фактически в сословные институты. В 1500 г. были приняты Владиславские постановления, юридически закреплявшие могущество шляхты и бессилие королевской власти. Некоторые паны постепенно стали могущественными вождями различных шляхетских группировок и партий, соперничавших между собой, что было источником постоянного напряжения в стране.

Структура Чешского государства и политическое положение отдельных слоев общества в XV-начале XVI вв.

Гуситская революция ускорила процесс создания в Чехии такой формы государства, которая носит название сословной монархии и была характерна вообще для государств Европы; в Чехии она имела некоторые специфические черты.

Под "сословием" понимается социальный слой общества, объединенный определенным правовым положением в системе общества и организованный в корпорации для защиты этого положения. Для XV-XVI вв. сословия - это привилегированные слои феодального государства, имевшие право на свободную организацию своих членов и участие в законодательной, исполнительной и судебной власти в стране, и тем самым - на господство над непривилегированными слоями общества. В Чешском королевстве существовало три сословия: панское, рыцарское и городское. Совокупность их составляла сословную общину.

Сословное государство представляло собой такую форму управления, при которой сословная община (или несколько общин) участвовала через свои учреждения в существенной мере в законодательной, исполнительной и судебной власти. При этом определенную власть имел и государь, но дуалистическое управление на практике никогда не было стабильным, хотя теоретически все его принципы признавались; в зависимости от

обстоятельств большой авторитет приобретала то власть государя, то власть сословий. В истории Чешского государства с XV до начала XVII в. существовала так называемая сословная оппозиция. Ее представляли отдельные личности, отдельные сословия или вся община. Главной целью оппозиции было расширение сословных прав за счет королевской власти (в период усиления сословий) и противодействие ей (в период политического преобладания государя). Программа и структура сословной оппозиции менялась в зависимости от обстоятельств.

Власть короля в Чехии с 1419 по 1526 г. была крайне ограниченной. Король утратил большую часть принадлежавших ему ранее поместий, замков и другого имущества. Города освободились от королевской опеки, государь лишился большинства регальных прав. Экономическое и политическое превосходство оказалось в гуситское и послегуситское время на стороне сословной общины. Государь не мог без согласия сословий взимать налоги и формировать военные силы, что и являлось наиболее действенным оружием шляхты в борьбе против короля.

Главным политическим органом Чехии стал земский сейм, состоявший из представителей трех равноправных сословий: высшей шляхты, низшей шляхты и королевских городов. В Моравии сейм также состоял из трех курий - с той только разницей, что в третьей курии кроме городов заседали еще и представители высшего духовенства (прелаты). На земских сеймах сословия выступали под руководством своих главных чиновников - пражского пуркрabia и моравского гетмана. Сословная община обсуждала все внутривластные вопросы, тогда как внешняя политика оставалась в руках короля. Важное значение имел высший юридический орган - земский суд. Решающим же учреждением всей системы власти стал королевский совет, который не только давал рекомендации государю, но и контролировал его действия с сословных позиций. Состав совета не был постоянным, так как король всегда стремился заполнить его своими сторонниками. Главную роль в совете играли крупные феодалы - аристократы, они же заседали и в земском суде, удерживая основные позиции, и в сейме.

Крестьяне и плебейские слои города и деревни не принимали участия в управлении государством. Усталость от многолетних войн и частичное улучшение положения - освобождение от большинства церковных поборов, постепенное снижение реальной ценности денежной феодальной ренты - предопределили пассивность эксплуатируемого населения. Даже некоторое ограничение личной свободы крестьян не приводило к серьезным выступлениям, о чем свидетельствуют и лишь слабые отклики на

крестьянскую войну в Венгрии 1514 г. и крестьянскую войну в Германии и Тироле 1524-1525 гг. В чешских землях после гуситского времени, при отсутствии единой антифеодальной идеологии, революционная ситуация не возникла. Экономическое положение крестьян и панских городов и местечек было относительно благополучным. К лучшему изменилась организация управления поместьем, феодалы не допускали произвола по отношению к крестьянам, ибо те могли коллективно отказаться от подчинения несправедливому феодалу и перейти в подданство к такому, которого считали справедливым. Мещане феодальных городов имели самоуправление почти такого же уровня, как и жители городов королевских. В мелких аграрных местечках и в деревнях общественная и частная жизнь регулировалась определенными административными и юридическими нормами, ограничивавшими произвол феодала, который в догуситский период был обычным явлением.

Усилились экономически, политически и в военном отношении королевские города. Они захватили церковное имущество, хотя и в меньшем объеме, чем шляхта, и основали свои городские панства. Городская община в целом и ее богатый патрициат в особенности стали феодальными землевладельцами, эксплуататорами подданных. В политическом плане королевские города стали полностью независимыми. Самоуправление городов и городских союзов охраняли самостоятельные вооруженные силы. Наступил кульминационный период городского самоуправления и независимости. Городской совет стал высшим органом власти как в городе, так и вне его, в принадлежавших ему поместьях. Политической, экономической и культурной жизнью управлял разветвленный аппарат чиновников. Решение важнейших вопросов находилось не только в руках патрициата, а зависело от ремесленников, опиравшихся на большую городскую общину и цеховую организацию. Противоречия между патрициатом и ремесленниками существовали, но по сравнению с догуситским периодом произошла значительная демократизация внутренней жизни города. В период гусизма горожане под руководством г.Праги создали мещанское сословие и обеспечили его равноправное с шляхтой участие в земском сейме и в решении всех обсуждаемых вопросов. При слабой королевской власти города стали главным конкурентом шляхты, но не смогли обеспечить себе одинакового с нею участия в государственном аппарате, высших земских учреждениях и судах. В оппозиции против феодалов, их растущего влияния, города создавали собственный правовой порядок, укреплявший их экономические

привилегии. Конкуренция между городами и шляхтой в конце XV- начале XVI в. приобрела очень острые формы.

Низшая шляхта в результате участия в гуситской революции поправила свое имущественное положение и политически превратилась в рыцарское сословие, но оставалась весьма дифференцированной общественной группой. Ее верхушка стремилась проникнуть в панское сословие, а бедные и незнатные рыцари стояли ближе к мещанам. В период революции низшая шляхта была политическим союзником королевских городов, участником мещанско-рыцарской коалиции, а с 70-х гг. XV в. перешла на сторону высших сословий. Но хотя низшая шляхта в послегуситский период принадлежала к привилегированным сословиям, роль ее в политической жизни была ограниченной прежде всего ввиду низких финансовых возможностей большинства рыцарей. В высших земских учреждениях и судах сидели лишь наиболее видные представители этого сословия, которые вместе с политически активными панами принадлежали к господствующей аристократии. Но для большинства рыцарей участие в сейме было тяжелым финансовым бременем. Поэтому для низшей шляхты главной ареной политической жизни являлись так называемые крайские организации, т.е. существовавшие в административных единицах страны - краях. На крайских съездах рыцари избирали своих представителей в земский сейм, решались там и другие политические вопросы.

Что касается высшей шляхты, то она в гуситское и послегуситское время присвоила себе имущества больше, чем все другие слои общества. Некоторые панские роды, например, паны из Кунштата и Подебрад, Рожмберки, Штернберки, Рожмиталы, а в Моравии - Товачовы из Цимбурка, Пернштейны и другие, так усилились, что каждый из этих родов мог на равных политически соперничать с государем. Но среди высшей шляхты были, конечно, различия в имуществе, знатности и в традициях наследственного занятия земских должностей. Кроме того, к вельможам приближались наиболее удачливые рыцари. Поэтому понятие "послегуситская аристократия" включало ту часть феодального класса, которая принимала наибольшее участие в управлении государством - вместе с королем или в оппозиции против него. Ее состав ограничивался несколькими десятками шляхтичей, опиравшихся на обширные земельные богатства и разветвленность своих династий. Но замещение ими высших военных должностей определялось и их личными способностями. Как целое высшая шляхта в послегуситский период снова укрепила свое

72 1194

политическое могущество, но за него велась борьба между как отдельными феодалами и группами, так и целыми сословными корпорациями.

Специфической особенностью развития Чешского государства XV-начала XVI в. было установившееся двоеверие, опиравшееся на Базельские компактаты 1436 г., которые - несмотря на отмену их папой в 1462 г. - являлись земским законом. Компактаты действовали лишь в Чехии и Моравии, где к утравкистам (подобоям, чашникам, калишникам) принадлежало большинство населения. Однако в Силезии и Лужицах монополию удерживала католическая церковь. Чешские католики получали поддержку из-за рубежа, а также от всех королей за исключением Иржи из Подебрад. Ввиду конфессиональных различий между Чешским государством и католической Европой и между представителями сословий в Чехии в борьбе присутствовал религиозный элемент, но в действительности в конфликтах решались вопросы социально-экономические и политические (борьба за власть). Выше упоминалось, что Кутногорское соглашение 1485 г. признавало равноправие религий, а также предоставляло подданным возможность свободно выбирать вероисповедание. Но оно не распространялось на представителей Общины чешских братьев, которые преследовались уже со времен Иржи из Подебрад. Против "братьев" действовал Святоякубский мандат 1508 г., являвшийся юридической основой их преследований вплоть до XVII в. Однако, несмотря на это, религиозная терпимость достигла высокого уровня, что отразилось и на политической жизни. Основными принципами сословной политики в послегуситский период была независимость политики от церковной идеологии и подчинение церкви светской власти.

Таким образом, основными чертами развития Чешского государства в XV - начале XVI вв. было ослабление королевской власти, которое сословия использовали для того, чтобы самим избирать короля или ограничивать его влияние "избирательными капитуляциями", т.е. теми условиями, на которых государь избирался. Второй чертой являлось равновесие в разделении власти между панским, рыцарским и мещанским сословиями - при исключении из управления государством непривилегированных слоев общества и глубоком упадке политического влияния духовенства. Однако это равновесие постепенно разрушалось, и преимущество оказывалось в руках панства. Чешское государство характеризовалось стабилизацией сословных институций, что сделало возможным решение внутривнутриполитических конфликтов переговорами на основании законодательных постановлений, а не военными средствами. В политической жизни снизилось значение религиозных распри, но затем

этот фактор вновь осложнился в связи с наступлением европейской реформации.

В 1516 г. Владислав Ягеллон умер, а его ставший королем сын Людовик (1516-1526) тоже в основном жил в Венгрии. Королевская власть была настолько слаба, что в стране наступило как бы безвластие, вылившееся в острую борьбу между шляхтой и мещанским сословием. После того как в 1517 г. этот антагонизм был преодолен так называемым Святовацлавским соглашением, обострилась борьба между панством и рыцарством - те и другие стремились к гегемонии в стране. Наиболее сильной была группировка во главе с паном Зденеком Львом из Рожмиталя. Ей противостояла партия, опиравшаяся на пана Вилема из Пернштейна, а после его смерти - на его сына Войтеха. Споры между этими группировками доходили до того, что становились серьезным препятствием для нормального государственного управления. Обстановка накалилась так, что в 1522 г. Чехии угрожала гражданская война. Однако до нее все же не дошло. Росту противоречий способствовало и проникновение в Чехию идей реформации. Под их влиянием церковь чашников разделилась на две противоборствующие фракции: консервативную староутраквистскую, стремившуюся ценой даже больших уступок к объединению с католической церковью, и новоутраквистскую, последователей немецкой реформации, выступавших - по примеру Лютера - за собственную церковную организацию, независимую от Рима. Этот раскол отразился на борьбе сословий за власть. Первоначально верх взяли новоутраквисты, к которым принадлежало большинство земских чиновников и коншелов Праги. В марте 1524 г. староутраквисты произвели в Праге переворот, после которого стали преследоваться все сторонники религиозных новшеств. Но в 1525 г. новоутраквисты возвратили себе утраченные позиции. В общем, соперничество двух лагерей феодалов переросло в крупный политический спор. Людовик Ягеллон оказался бессильным примирить враждующих, однако здесь в события вмешались обстоятельства международного характера.

Для экономического развития Чехии конца XV - начал XVI в. характерен рост землевладения крупных феодалов за счет коронных и монастырских земель. Увеличились и землевладения чешских и моравских королевских городов, хотя в меньшей мере, чем шляхты. Основным доходом феодалов была фиксированная денежная рента, однако они искали и другие источники обогащения, в частности, стимулировали развитие феодальных городов и местечек, которые стали претендовать на роль центров ремесла и торговли наряду с королевскими городами. При этом

феодалы получали не только постоянные подати, но и доходы с торгов пивоварен, таможен и т.д. Кроме того, новые местечки, возникавшие из больших сел, облегчали феодалам сбыт излишков земледельческой продукции, чем также повышалась рентабельность поместных владений панств. Другим важным источником доходов светских феодалов стало разведение рыбы. Эта отрасль хозяйства достигла в Чехии на рубеже XV-XVI вв. большого размаха. Если не было удобной земли для рыбных прудов ("рыбников"), то феодалы отнимали ее у крестьян превращая их самих в бесплатную и дешевую рабочую силу для сооружения рыбников. Этот вид предпринимательства сильно повредил большому числу крестьян, но все же не привел ни к массовому сгону их с земли, ни к особому росту барщинных повинностей. В феодальных панствах производилось на продажу также пиво. Другие отрасли хозяйства оставались на предгуситском уровне и обеспечивали потребительские нужды феодала и его челяди.

В мелких крестьянских хозяйствах наблюдался рост земледельческой и животноводческой продукции, вызванный увеличением внутреннего (благодаря возникновению местечек) и зарубежного спроса. Распахивались не обрабатывавшиеся до тех пор земли. В технике земледелия больших изменений не произошло, только при уборке хлеба серп уступил место косе. Однако почва стала лучше и распахиваться и удобряться. К традиционным культурам сельского хозяйства в XV в. прибавилась гречиха, развивались виноградарство и садоводство. Животноводство находилось на прежнем уровне. Положение чешского крестьянства не ухудшилось по сравнению с предшествующим периодом. Рента не росла, а чрезвычайные выплаты и отработки были умеренными. Основное ядро крестьянского класса составляли хозяйства среднего достатка, но существовали и богатые седлаки, которые использовали в своем хозяйстве многочисленную челядь. Подданное население, т.е. те же крестьяне, было сильно дифференцировано. К высшему слою принадлежали свободники без собственной земли, затем - зависимые держатели крупных земельных владений, рихтаржи (старосты) и держатели трактиров (корчем). На другом полюсе находилась достаточно многочисленная сельская беднота - безземельные, держатели малых участков земли и работавшая по найму челядь.

Благодаря социальным последствиям гусизма правовое положение и этих групп крестьян в сущности не изменилось: они свободно могли оставлять панство с согласия феодала и расплатившись с ним.

Что же касается королевских городов, то они до 30-х гг. XVI в. развивались по старому пути. Но затем ремесленное производство,

являвшееся главным источником существования городского населения, стало наталкиваться на препятствия: конкуренцию панских городов и местечек, антигородскую политику панства. Сказывались и последствия общеевропейских экономических тенденций. Основой ремесленной продукции чешских королевских городов были в XVI в. производство пищевых продуктов, одежды, текстильных товаров, железоделательное и кожевенное ремесло. Они давали работу 80% лиц, занимавшихся ремеслом. Остальные ремесла приходились на 20% ремесленников. За исключением Праги, чешские и моравские города были в европейском масштабе мелки, что отражалось на числе ремесел и разделении труда. Большинство ремесленников работало на местный рынок. Но в некоторых королевских и панских городах производилось сукно на экспорт. По экономической структуре панские города в принципе не отличались от королевских. Ремесло было организовано в цехи. Только в сукноделии и пивоварении существовало разделение труда предмануфактурного типа. При этом цеховая организация ремесла уже не отвечала экономическим потребностям эпохи, но она давала мелким производителям гарантию существования, так что они строго придерживались цеховой системы.

В конце XV - начале XVI в. оживились торговые связи Чехии с католическими странами и городами (главным образом - с Нюрнбергом), что ранее церковью запрещалось.

Если в крупных чешских городах основой экономической деятельности являлось ремесло, то в малых городах и местечках значительную роль играло земледелие. Особый тип города представляли "горняцкие города", такие как Кутна Гора, развившийся в XVI в., Яхимов. В них полноправное население играло большую роль в общественной жизни.

С конца XV в. обострились отношения королевских городов с феодалами. Причиной было полноправное (с гуситского времени) участие городов в сейме и политической жизни, а также соперничество между городским ремесленным производством и предпринимательской деятельностью феодалов. Инициатором конфликта явилась шляхта. В 1500 г. был опубликован "Закон о земском устройстве", в выработке которого города не участвовали. По этому закону городам не предоставлялся голос на сейме и при избрании короля. Ущемлялись они и в других вопросах. Это вызвало их жалобу королю. Но во время ее разбирательства на сейме король встал на сторону шляхты. Конфликт продолжался и сопровождался вооруженными столкновениями. В конце 1517 г. удалось заключить компромиссное соглашение: за городским сословием признавалось право

голоса в сейме, на зато все городские рынки объявлялись свободными, что приносило выгоды занимавшейся предпринимательством шляхте.

8. ВОЗНИКНОВЕНИЕ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ГАБСБУРГСКОЙ МОНАРХИИ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЧЕХИИ В 1526-1620 гг.

Избрание
Фердинанда I
Габсбурга чешским
королем и его
политика

Как отмечалось выше, в период, когда в Чехии шла борьба чешских феодальных группировок за власть король Людовик Ягеллон был бессилие изменить ситуацию. Положение осложнялось и политическими событиями в других странах Центральной и Южной Европы. В Германии проходила реформация и крестьянская война, а на Южную Европу начали интенсивное наступление турки. Они уже захватили Балканский полуостров и в 1526 г. открыли кампанию против Венгрии. Король венгерский и чешский Людовик Ягеллон не смог получить помощи ни от одного из европейских государств и двинулся на встречу туркам с небольшим войском, недостаточным для ведения войны. 29 августа 1526 г. в битве у Могача он потерпел поражение и при бегстве с поля боя утонул в реке. Непосредственным следствием могачской катастрофы был распад чешско-венгерской унии. Кроме того, освобождение чешско-венгерского трона привело к изменению соотношения политических сил в Центральной Европе. После смерти Людовика Ягеллона шляхта Венгрии большинством голосов избрала в короли магната Яна Запольского. Чешские сословия после долгой дипломатической игры посадили на престол Фердинанда Габсбурга, эрцгерцога австрийского, женатого на Анне Ягеллонской, дочери короля Владислава. Фердинанд и сам усиленно добивался чешской короны. Брат императора Священной Римской империи и испанского короля Карла V, способный политик, он владел всеми австрийскими землями и стремился создать в Центральной Европе прочную опору габсбургской династии, уже господствовавшей в большей части западной континентальной Европы, и таким образом установить гегемонию Габсбургов на всем континенте. Избрание Фердинанда чешским королем было значительным успехом Габсбургов на намеченном ими пути. В избирательном сейме участвовали только чешские сословия. Сословия других земель чешской короны не были приглашены. И хотя шляхта Моравии, Силезии и Лужиц против кандидатуры Фердинанда ничего не имела, сословия этих земель в ответ на высокомерное отношение к ним чешских сословий провозгласили избрание Фердинанда для себя необязательным. Впрочем, затем они все же

поддержали его как супруга Анны Ягеллонской, имевшей на престол наследственные права. Это событие не осталось без последствий. С одной стороны, оно углубило противоречие между сословиями чешской короны и уменьшило вероятность их совместных согласованных действий, с другой - облегчило новому королю с самого начала его правления ряд шагов, ослаблявших содружество земель Чешского королевства и способствовавших осуществлению централизаторских устремлений короля. В декабре 1526 г. в г.Пресбурге (Братислава) горсткой шляхты Фердинанд был избран также венгерским королем. Однако, поскольку в Венгрии уже имелся король Ян Запольский, власть Фердинанда в этой стране оказалась крайне ограниченной.

Так в Центральной Европе возникло многонациональное объединение чешского и венгерского государств и австрийских земель во главе с единым королем. Первоначально оно представлялось временным, поскольку на его существование влияли многочисленные обстоятельства и силы.

Чехия в этой монархии составляла важнейший элемент. Ее политическое и экономическое значение являлось для Габсбургов главным условием укрепления монархии, социальная же структура Чехии - серьезным препятствием в реализации этих устремлений.

Избрание Фердинанда Габсбурга чешским королем - под именем Фердинанда I - состоялось на условиях подписания им Избирательных капитуляций. Они представляли собой перечень сословных требований, руководствуясь которыми король мог управлять страной. Король обязался, хотя и не без долгих споров, выполнять все поставленные условия. Во-первых, он обещал, что его наследник не будет избран и коронован на чешский престол при жизни самого Фердинанда - этим сословия защищали свое право свободного избрания будущего короля. Далее Фердинанд обязывался не лишать никого занимаемых должностей, иметь резиденцию в Праге, не пользоваться в чешских делах услугами иностранных советников, признавать компетенцию чешской канцелярии в чешских делах, выплатить земские и старые королевские долги, уважать религиозную свободу утравкистов и католиков и т.д. Эти требования были возведены в ранг закона и записаны в земские доски. Но укрепив свое положение в монархии (в частности тем, что выиграл войну против Яна Запольского в 1527-1528 гг. и стал единоличным венгерским королем), Фердинанд повел жесткий курс на усиление централизма за счет сословных свобод. Используя неточные формулировки Избирательных капитуляций и противоречия между сословиями земель чешской короны, Фердинанд I начал подчинять органы Чешского государства центральным учреждениям.

для чего создал несколько новых институций: тайный совет, дворцовую канцелярию, дворцовый совет и др. Должности в этих учреждениях Фердинанд заместил по собственному усмотрению одаренными и способными чиновниками. В 1528 г. король разделил пражские города и запретил созыв собраний единой городской общины, а также и крайские съезды, в которых участвовала местная шляхта. В 1530 г. он отстранил от должности наивысшего пуркрабия Зденека Льва из Рожмитала, который в свое время решительно помог Фердинанду стать чешским королем. Все эти действия государя создали напряженные отношения между ним и сословиями. Активная внешняя политика короля (война с Турцией, борьба в Венгрии) требовала больших денежных средств, и он стал взимать ежегодную берну, что не было в обычае. Кроме того, королевские финансовые эксперты искали пути к повышению налогов. В первую очередь от этого пострадали города, но увеличились и налоги с крестьян. Кроме финансовых противоречий возникли и религиозные, ибо Фердинанд I с 30-х гг. стал преследовать некаатолические секты и реформационные течения. В этой обстановке созрела оппозиция против короля.

Конфликты сословий с королем

Первый открытый конфликт чешских сословий с габсбургским правительством возник в 1546 г. Фердинанд I намеревался оказать помощь брату - Карлу V, который вел войну против протестантских князей, так называемого Шмалькальденского союза, потребовал от чешских сословий денег и военной силы. Но сословия, симпатизируя протестантским князьям, отказались дать средства, а что касается военной силы, то выставили лишь небольшую часть того, что запросили Габсбурги.

В январе 1547 г. Фердинанд I издал мандат с требованием о предоставлении чешского войска для похода на помощь союзнику Габсбургов Морицу Саксонскому. Издание такого мандата было актом незаконным, король не имел юридического права требовать военной помощи от сословий без согласия сейма. Сословия не дали военной силы, и, видя неуступчивость короля, решили принять меры против его возможных действий. 17 февраля 1547 г. в Праге собралось несколько сот представителей сословий, которые издали протест-прокламацию против королевского мандата и создали сословный союз против короля. Так началась открытая борьба. На 17 марта - несмотря на запрет короля - был объявлен созыв сейма в Праге. На нем сословия сформулировали программу борьбы против Фердинанда. В ней перечислялись все случаи нарушения королем сословных привилегий и земских свобод с начала его правления в 1526 г. Большинство членов сословной оппозиции считали

главной целью выступления - добиться от короля отказа от подобных действий. Ничего нового программа не содержала и была по существу консервативной. Восставшие образовали нечто вроде временного правительства - комитет из четырех панов и четырех рыцарей, а также коншелов г. Праги, которые должны были руководить сословными делами в перерывах между заседаниями сейма. Когда войска Фердинанда I подошли к Западной Чехии, чтобы соединиться с войсками Карла V, сословный комитет поддался панике и объявил мобилизацию военных сил для борьбы с Фердинандом. Если до этого сословия действовали на основании закона, то организация военной силы, направленной против собственного короля, уже выходила за его рамки. Тем временем Габсбурги победно закончили войну со Шмалькальденским союзом. Сведения о поражении войска Саксонского курфюрста Иоганна Фридриха в битве у Мюльберка 24 апреля 1547 г. оказали разлагающее действие на чешское движение. Многие паны и рыцари пошли к Фердинанду с повинной. Король добился изоляции вождей и радикально настроенных членов оппозиции и подготовил план расправы с восставшими. Но когда войска Фердинанда вошли в Прагу, то против бесчинств его армии выступил пражский люд. Начались сражения, и солдаты не могли справиться с народом. Но королевские агенты склоняли пражан к капитуляции, чего им и удалось добиться через четыре дня. Король устроил суд городскому сословию и жестоко покарал Прагу. Пражане вынуждены были отказаться от всех привилегий, сдать оружие; они лишались недвижимого имущества и городских доходов. Были отняты привилегии у цехов, Фердинанд оформил эту акцию юридически. Правда, некоторые привилегии были позднее возвращены, но многие оказались утраченными окончательно. Кроме того, в городах учреждались королевские должности гетмана и рихтаржей; последние осуществляли теперь контроль над городским самоуправлением и политической жизнью. Такой разгром был учинен не только Праге, но всем королевским городам, присоединившимся к выступлениям против Фердинанда. Таким образом, король наказал не только отдельных мещан, но целенаправленно ликвидировал городское сословие как политическую силу. Это обстоятельство явилось серьезным фактором изменения сил в сословной общине. Шляхту Фердинанд наказал конфискацией поместий или обращением их в лен, многих дворян осудил на пожизненное домашнее заключение. Прежде всего преследовались те шляхтичи, которые покровительствовали Общине чешских братьев. Вершиной расправы была казнь двух земанов и двух мещан на Градчанской площади 22 августа 1547 г. Она непосредственно предшествовала заседанию сейма, на котором

король потребовал от сословий аннулировать все их обязательства и решения, принятые весной 1547 г., одновременно не отменяя незаконный январский королевский мандат. Когда это было исполнено, король предъявил сейму ряд требований, значительно ограничивавших права сословий; запрещались сословные союзы; земские чиновники и судьи должны были присягать не только королю, но и его наследнику, который мог быть теперь коронован и при жизни действующего короля. Таким образом, Фердинанду удалось подорвать политическое могущество городов и устранить от власти шляхту. Но принципы дуалистического управления страной остались неприкосновенными. Усилив в 1547 г. свои позиции, Фердинанд I одновременно способствовал приобретению панством главной роли среди сословий, заставил оппозицию перейти к оборонительной политике, но не ослабил противоречий между сословиями, с одной стороны, и королевской властью - с другой.

В XVI в. экономическое развитие Европы проявляло тенденцию к созданию мирового рынка и становлению капиталистического способа производства. Чехия же - по ряду причин и прежде всего ввиду отсутствия выхода к морю - развивалась с запозданием и принадлежала к экономически отсталым частям Европы.

Главное место в экономике страны занимало земледелие, а в нем преобладало мелкое производство. Товарный велькостатек (так назывался в Чехии фольварк), появившийся в XV - начале XVI вв., еще не носил массового характера, феодалы еще старались повысить свои доходы за счет увеличения денежной ренты. Во второй половине XVI в. большинство шляхты уже стремилось производить продукцию на продажу и развивать товарную активность велькостатка. Но хозяйство ориентировалось на местный рынок. Этим объясняется размах шляхетского пивоварения, которое постепенно вытеснило городское производство пива с рынка в деревне. В развитии пивоварения в велькостатках отражались все главные процессы борьбы за местный рынок между городами и шляхтой, как и процессы растущей эксплуатации крестьян. Отдельные землевладельцы уже достигли некоторых успехов в организации производства товаров и продавали кроме пива также другую продукцию. Но совершенствование техники, создание новых отраслей производства или расширение обрабатываемых земель еще не входили в круг интересов владельцев велькостатков.

Ключевое значение в экономике чешских земель имели добыча и вывоз металлов. В конце второго десятилетия XVI в. в панстве Шликов у

деревни Конрадсгрюн были обнаружены залежи серебра и основан горняцкий г.Яхимов, ставший за короткое время центром добычи серебра в Европе. В 1521-1544 гг. в Яхимове ежегодно добывалось по 900 кг серебра, что составляло 19% европейской или 15,4% мировой добычи. Впрочем, вскоре показатели добычи в Яхимове сократились. Кроме серебра в стране добывалось также олово - в XVI в. Чехия давала 68,75% всей его европейской продукции. Но к началу Тридцатилетней войны и эта отрасль горного дела пришла в упадок. Добыча же других металлов и минералов - золота, меди, квасцов, киновари, ртути и других - имела на чешской территории второстепенное значение.

В целом во второй половине XVI в. горное дело в Чехии начало клониться к упадку, что объясняется поступлением серебра в Европу из Америки и истощением главных месторождений в Чехии.

Для XVI в. характерно слабое развитие чешской торговли с другими странами, как и транзитной торговли через страну. Большинство товаров, ввозимых в Чехию, здесь же и потреблялось. Ни один город на территории Чехии и Моравии не стал центром международной торговли. Это обстоятельство объяснялось структурой чешской торговли, сложившейся в средние века, а также экономической блокадой со стороны европейских государств в XV в.

Типичной чертой ремесленного производства в Чехии в течение всего XVI в. являлось удовлетворение потребности местного рынка. В больших и малых городах первое место занимало производство продуктов питания и одежды. Изготовление ремесленных изделий в велькостатках ограничивало развитие некоторых ремесел в городах, так что во второй половине века в большинстве городов стали проявляться признаки экономического застоя. Некоторые ремесленники, правда, производили товары на продажу за границу - это были суконщики, шляпники, солодовники, изготовители покрывал и ножей. Наибольших успехов достигли в этом суконщики, нашедшие сбыт для своей продукции в Восточной и Юго-восточной Европе. Чешское сукно, как качественный и дешевый товар, удерживалось в экспорте до 70-х гг., когда в связи с недостатком сырья начала сокращаться число городов, способных доставлять сукно на зарубежные рынки и к началу XVII в. свои позиции сохраняли лишь суконщики Иглавы и Броумова. Но в это же время поднялось на более высокий уровень, производство полотна, сосредоточенное в Северной и Северо-восточной Чехии; его быстрый рост и широкий экспорт обеспечивались массовым спросом на мировом рынке. Полотно из Чехии, Моравии, Лужиц и Силезии вывозилось в большом количестве в Средиземноморье, Северную

Германию, Нидерланды, а иногда и за океан. Но полотняное производство ограничивалось относительно небольшой областью. В целом же ремесленное производство переживало застой, чему способствовало сохранение цехов. Цеховое устройство, подавлявшее индивидуальную инициативу производителей и тормозившее техническое и организационное совершенствование производственного процесса, стало явно реакционным.

Вместе с этим в Северной и Северо-Восточной Чехии, в Лужицах и Силезии, где развивалось полотняное производство, создавалась товарная система, нередко в форме рассеянной мануфактуры. Ткачи, не имевшие возможности продавать свой товар за границу, отдавали его торговцам, которые и сбывали его дальше. Это была первоначальная капиталистическая кооперация. Мануфактурное производство развивалось и в добыче металлов и минералов, и в смежных отраслях. Но общий объем продукции медеплавильных и железорудных предприятий, как и стекольных и бумажных, не удовлетворял потребностей в стране и не представлял серьезного фактора, который вносил бы в экономическую структуру Чехии новые элементы. Слабое развитие мануфактуры было связано с недостатком свободной рабочей силы, сырья и возможности его использования, а также со слабой инициативой торгового капитала. В целом чешские земли в XVI в., перед Тридцатилетней войной, находились в сфере экономического развития на уровне стран, расположенных к востоку от Эльбы, которые характеризовались отсталостью в сравнении с западными частями Европы.

В XVI в. в Чехии произошли некоторые демографические изменения. В результате определенной экономической стабилизации, уменьшения эпидемий и прежде всего отсутствия войн, наблюдалось увеличение численности чешского населения за счет естественного прироста; росло оно и за счет иммиграции. С развитием горного предпринимательства в первой четверти XVI в. начался массовый прилив поселенцев, прежде всего немецких. Кроме этой иммиграционной волны наблюдалось и постепенное проникновение немцев в пограничные области и крупные города, а также итальянцев исключительно в города. Наряду с экономическими факторами иммигрантов притягивал и не католический характер Чехии. Далее, в Чехии и Моравии с приходом Габсбургов увеличилось число представителей иностранной шляхты, закупавшей здесь поместья и закреплявшейся в чешских землях благодаря протекции короля. Это были представители двора и придворной бюрократии. Перед концом XVI в. шляхту в Чехии и Моравии в значительной мере составляли выходцы из Австрии, Германии и Силезии, которые приспособились к сословным и земским порядкам.

В течение XVI в. шляхта переживала процесс имущественной дифференциации. Большая часть земельных владений находилась в руках немногочисленных панских семей, тогда как менее состоятельные рыцари беднели. Социальная дифференциация наблюдалась также и среди крестьян. Узкий слой зажиточных крестьян, участвуя в торговле сельскохозяйственными и иными продуктами, занимаясь ростовщичеством, держа корчмы, постоянно богател. С другой стороны, увеличился слой безземельных бедняков, челяди и подобных им категорий крестьянства. Но дифференциация не достигла такого уровня, чтобы создались предпосылки для массовой экспроприации крестьянства. Существовало экономическое равновесие сил.

Эксплуатация крестьян феодалами проходила в различных формах. Повышалась рента, налагались новые повинности, перекладывалась на плечи крестьян земская берна, которую феодалы были обязаны выплачивать королю. В товарных велькостатках были обязаны потреблять произведенные в поместье продукты (например, пиво), покупать зерно, полотно, а также товары, которые поместье приобретало на продажу (соль, железо). Кроме того, католические феодалы притесняли крестьян в религиозном отношении - в духе девиза "cujus regio, ejus religio" ("чья земля, того и вера") проводили контрреформационную политику.

Наиболее распространенной формой борьбы панских городов и местечек против феодалов были судебные споры. В некоторых случаях, когда судебное разбирательство не приводило к желаемому результату, в городах и местечках вспыхивали открытые выступления против сеньоров. А среди крестьян типичной формой протеста было бегство из поместья. Но оно не стало массовым явлением, что свидетельствовало об относительно сносном положении крестьянского класса.

Религиозная борьба Для общественной жизни Чехии и Моравии в XVI в. характерны множество религиозных течений и борьба между ними. Как уже упоминалось, чешских братьев государственной, т.е. "законной", религией был утравкизм в духе Базельских компактатов. За 100 лет чешские утравкисты (подобой, чашники, калишники) весьма приблизились к католической церкви, и на фоне лютеранской реформы в Германии, требовавшей самостоятельности церкви, оказались весьма консервативными. Поэтому в чешском обществе появились приверженцы лютеранства, получившие название неоутравкистов. Между обеими группами возникли конфликты. Наряду с этими течениями существовала еще Община чешских братьев. Она появилась в середине XV в. как отголосок острых идеологических боев

8- 1194

периода гуситской революции. Духовным отцом Общины был Петр Хельчицкий, живший, вероятно, с 1390 по 1457 г. Современник гуситской революции, Хельчицкий был противником католической церкви, угнетения народа, всего существующего порядка. Но если табориты, к которым во взглядах на современное положение примыкал Хельчицкий, хотели активно, с оружием в руках уничтожить зло на земле и установить "царство равных" в духе раннего христианства, то Хельчицкий отрицал войну и насилие и считал, что общество равных должно быть установлено мирно, средствами самоусовершенствования каждого индивида. В обстановке революции, когда рушились старые порядки, теория Хельчицкого не могла найти приверженцев. Гуситы, занятые перестройкой общества, не обращали на него внимания. Поэтому о Хельчицком мало что известно. Неясно его происхождение (вероятнее всего, он был свободным, но малоимущим), ученые полемизируют по поводу его имени, дат жизни. Долгое время науке не было точно известно, в каких трудах Хельчицкий выражал свои оригинальные мысли, и лишь в начале XX в. русскому ученому Н.В.Ястребову удалось воссоздать картину литературной деятельности этого чешского мыслителя XV в. Сторонники его идей появились впервые в 40-х гг., когда отзвенело гуситское оружие и оказалось, что неравенство, эксплуатация, насилие, несправедливость сохранились, только их носителями во многих случаях стали те, кто раньше - в период апогея революции - боролись против этих явлений. Народные массы как были внизу общества, так там и остались. Наступило известное разочарование в насильственных методах борьбы. Поэтому недовольные существующим положением элементы обратили внимание на непротивленческую идею усовершенствования мира. В 1453 г. группа сторонников идей Хельчицкого во главе с "братом Григорием" основала Общину чешских братьев. Глава чешской утравкистской церкви Ян из Рокицан (Григорий был его племянником) выхлопотал для "братьев" у короля Иржи из Подебрад место для специального поселения - село Кунвальд у Силезских гор на границе, куда братья и переселились из Праги, организовав там общину равных, члены которой занимались земледельческим трудом и по апостольскому обычаю называли друг друга братьями и сестрами.

В 1467 г. произошло официальное оформление Общины чешских братьев: она выработала свое учение и избрала руководящие органы - епископов и совет. Церковное учение Общины отличалось от официального утравкистского, поэтому Иржи из Подебрад ее преследовал. Однако число братьев и сестер росло: простой люд, ремесленники, даже священники

пополняли их ряды. После смерти Иржи из Подебрад гонения утихли: у короля Владислава было слишком много забот, чтобы обращать внимание на мирную в общем-то организацию.

В 1474 г. умер основатель Общины брат Григорий. Он был приверженцем строгого следования христианской морали, что препятствовало расширению братства за счет имущих элементов общества. Ставшие во главе Общины братья Лука, Лаврентий и Прокоп решили провести реформу и выработать новую догматику учения Общины. Эта догматика в 1490 г. на синоде в Брандысе получила перевес. Богатым и ученым людям был разрешен доступ в Общину, а братьям позволялось заниматься торговлей и промыслами. Приверженцы учения Хельчицкого и Григория выделились из измененной Общины и стали по имени их вождя Амоса называться "амосовцами". Их, однако, было меньшинство. Большинство же получило название "болеславские братья" - по их центру в г. Млада Болеслав. Дальнейшее развитие получила именно эта ветвь, а амосовцы спустя полвека бесследно исчезли. К началу XVI в. по подсчету некоторых историков, Братская община объединяла в своем составе до 10% всего населения Чехии. Точно определить число братьев невозможно. Считается, что в Чехии их число достигало 400 тыс., в Моравии - 100 тыс. человек. В состав Общины входили и представители дворянства, в том числе и крупных феодальных родов.

С началом европейской реформации внутри Общины вновь обострилась идейная борьба. После смерти авторитетного идеолога брата Луки (1528), особенно активизировались сторонники легализации Общины, стремившиеся к тому, чтобы она теснее соединилась со всеми слоями общества и подчеркивавшие значение образования. Борьба закончилась их победой. Опубликованные конфессии (исповедания веры) Общины 1532-1533 гг. показали, что учение ее приспособлялось к взглядам Цвингли и Лютера. Этими конфессиями Братская община вступила на путь сближения с европейской реформацией. Однако ей не удалось достигнуть взаимопонимания и компромисса с чешскими уtrakвистами, и борьба продолжалась в течение всего XVI в.

Наряду с такими крупными религиозными организациями, как Община, в Чехии под влиянием немецкой реформации появилось много мелких радикальных сект. Особенно укрепились в Моравии анабаптисты. Король Фердинанд стремился ослабить все не католические религиозные течения. Он препятствовал реформам уtrakвизма и добивался слияния консервативного уtrakвизма с католицизмом. Против королевской политики выступила в 1546-1547 гг. только Община чешских братьев. Ее

представители из рядов чешской шляхты принадлежали к числу инициаторов борьбы против Фердинанда I и не скрывали, что выступают по религиозно-политическим мотивам. Этим они демонстрировали свое несогласие с королевской политикой в религиозных вопросах, а также свою солидарность с евангелическим лагерем в Германии. Поэтому их поражение вызвало репрессии против Общины и отдельных ее членов-шляхтичей. Епископ Братской общины Ян Августа был в 1547 г. надолго заключен в темницу в замке Крживоклат. Однако, несмотря на негативное отношение к реформации в Чехии и преследования различных религиозных течений, Фердинанд I видел, что меры борьбы с ними недостаточны. Поэтому он решил усилить положение католической церкви, в частности возобновить Пражское архиепископство, что и было осуществлено в 1561 г. Вместе с тем он пригласил в Прагу иезуитов, которые начали активную пропаганду. Они использовали гибкие методы в воспитании подрастающего поколения в своих школах, провозгласили борьбу между католиками и не католиками не на жизнь, а на смерть, но им все же не удалось полностью изменить соотношение сил в Чехии между католиками и не католиками.

В 1562 г. Фердинанд I не утвердил правомочность выборов утравкистской консистории, проведенных сословиями, и высказал сомнения в том, что сословия вообще способны решать этот вопрос. Результатом была активизация не католических сословий, увидевших в действиях короля стремление ограничить их права. Таким образом, вопрос перешел в политическую сферу. Но в 1564 г. Фердинанд I умер. Его наследник Максимилиан II, будучи крон-принцем, относился к реформации с симпатией, проявляя к евангелистам большую терпимость. Но, став королем, он хотя и не поддерживал антиреформационные меры так энергично, как его предшественник, все же принципам габсбургской политики не изменил. Он отказался удовлетворить требование лютеран о подтверждении Аугсбургской конфессии, не утвердил и представленную ему в 1565 г. конфессию Общины чешских братьев, согласился в 1567 г. с предложением лютеранских сословий не подтверждать Базельских компактатов, но заявил, что никаких религиозных течений кроме утравкизма не признает. Тогда в 1575 г. лютеране и чешские братья выработали общую конфессию, в которой было сформулировано требование, чтобы чешская евангелическая церковь управлялась консисторией и контролировалась дефензорами, причем и та и другие избирались бы сословиями. Этот теологический по форме документ был по содержанию чисто политическим. Поэтому конфессия 1575 г. стала

предметом продолжительной борьбы между королем и сословиями. Сейм - в результате оппозиции протестантских сословий - не давал согласия на сбор берны и на коронацию максимилианова наследника Рудольфа, пока Максимилиан не подпишет конфессию. В результате был все же достигнут компромисс: король устно обещал уважать религиозные свободы в том виде, как они сформулированы в конфессии, но подтвердить это письменно отказался. После этого сословия избрали 15 дефензоров, которым поручили контролировать соблюдение религиозной свободы некатоликов. Этим и закончился первый этап борьбы евангелистов в Чехии за религиозную свободу. Религиозный вопрос превратился в главный предмет спора между сословной оппозицией и королем. С 80-х гг. XVI в. эти противоречия стали углубляться в связи с обострением международных отношений. Политика рекатолизации в Чехии поддерживалась испанско-католическим лагерем, тогда как евангелические сословия находили политических союзников в лагере врагов Габсбургов.

Обострение в стране политических противоречий в конце XVI - начале XVII в. Международная обстановка в Европе конца XVI в. была крайне напряженной. Габсбургский лагерь в союзе с католической церковью взял жесткий курс на рекатолизацию и контрреформацию. В 1541 г. был основан орден иезуитов - специальная организация, перед которой ставилась задача любыми средствами возвратить в лоно церкви отпавшие от нее страны, государей и отдельных лиц. Центром контрреформации кроме папства была Испания, мадридский двор Филиппа II и Филиппа III Габсбургов. Испанские Габсбурги стремились - и довольно успешно - влиять на венский двор и тем самым обеспечить единство габсбургско-католического лагеря. Испанские послы и агенты своим прямым и косвенным вмешательством способствовали усилению напряженности между правительством и сословной оппозицией в Чехии. Так, Максимилиан II, терпимо относившийся к некатоликам в Чехии, когда был наследником трона, став королем, не мог принять ни одного решения в их пользу: угрозы Мадрида были столь серьезны, что могли стоить Максимилиану трона. Влияние испанской политики постепенно распространялось на группу католиков в Чехии, которые, чувствуя мощную поддержку, не шли ни на какие компромиссы. Нидерландская революция, направленная против Испании, вызвала со стороны католического лагеря ужесточение политического курса, и в этом духе испанский двор стремился направить политику центрально-европейской монархии. Папские нунции, испанские послы и агенты стали

8 ' - 1194

формировать группы католических дворян и готовить их к выступлению с требованиями контрреформации.

Контрреформационная политика вызвала ответную реакцию в протестантском лагере. Сословия во всех землях стали осознавать свои отношения к европейской реформации и в политическом смысле. Нидерландская революция, значение которой евангелические сословия Чехии едва ли понимали в полной мере, способствовала мобилизации реформационных сил и их солидарности. В Чехии усилились личные и письменные связи с зарубежными странами, проявлялось повышенное внимание к теориям протестантских теологов и вообще расширился интерес к религиозно-политической литературе. В чешской евангелической среде активизировались стремления установить более тесные контакты с возможными союзниками. Из той же среды выделились в конце XVI в. значительные фигуры, такие, как Вацлав Будовец (1551-1621) и Карел Старший из Жеротина (1564-1636).

Особенно усилилось влияние испанского двора и папской курии после перевода императорской резиденции в Прагу в 1583 г. - акции, предпринятой Рудольфом II, ставшим королем после смерти Максимилиана в 1576 г. Деятельность этого монарха может служить еще одной яркой иллюстрацией тезиса о влиянии личности на ход истории. Но если Карл IV, как сказано выше, способствовал прогрессивному продвижению Чешского государства к цивилизации, то Рудольф II скорее тормозил поступательное движение чешского общества. Поэтому есть смысл остановиться на характеристике этого короля несколько подробнее.

Рудольф II (1552-1612) воспитывался при испанском дворе, где его готовили к государственному правлению фанатичные католики, в том числе иезуиты. Но при этом он получил и всестороннее образование, владел кроме испанского и немецкого французским, итальянским, латинским и чешским языками; последнему он учился с 1571 г. По свидетельствам современников, он разговаривал с московским посольством (царя Федора Ивановича) на "славянском языке". Заметим, между прочим, что посланные русским царем в дар Рудольфу меха были распроданы императором Священной Римской империи почти за миллион золотых.

Особенно хорошо Рудольф II разбирался в изобразительном искусстве. Он собрал коллекцию художественных сокровищ, не имевшую себе равных. В то время коллекционирование было модой и страстью всех, кто мог его себе позволить. Собрание Рудольфа II отличалось не только количеством, но и качеством предметов, их квалифицированным отбором. Рудольф покровительствовал искусствам и наукам. При его дворе в Праге

работали знаменитые художники той эпохи Арчимбалда и Спренжер, а в 1600 г. в Праге возникло своеобразное ученое общество астрологов и астрономов, и хотя среди его членов было немало мошенников и ловкачей, но в нем состояли и действительно выдающиеся ученые, прежде всего Иоганн Кеплер и Тихо де Браге. К числу ученых принадлежал и чех Тадеуш Гаек из Гаека.

Но Рудольф страдал серьезным психическим расстройством, манией преследования и величия. Часто его охватывали приступы гнева и мстительности, и тогда он совершал опасные и безрассудные поступки. Состояние агрессивности сменялось апатией, и он подолгу не занимался государственными делами. Ко всему этому король был болезненно обидчив и подозрителен. Не желая заключать брак ни с одной из европейских принцесс, он тем не менее считал для себя смертельным оскорблением, если отвергнутая им невеста находила себе другую партию. Так, в 1598 г. Рудольфу стало известно, что его брат эрцгерцог Альбрехт женится на Изабелле Кастильской, бывшей невесте Рудольфа. Император впал в ярость, а потом в продолжительную депрессию. Особую злобу Рудольфа вызвало сообщение французского посла в 1600 г. о том, что король Франции женится на Марии Медицейской, еще одной из потенциальных рудольфовых невест. Чешский государь сорвал свою злость на монашеском ордене капуцинов, обвинив его в предательстве, а также на людях из своего ближайшего окружения, за которыми гонялся с кинжалом.

Психическое расстройство Рудольфа II было наследственным. Среди его предков из династии Габсбургов было много шизофреников, эпилептиков и т.д. Чтобы сохранить владения и власть в кругу представителей династии, Габсбурги фактически занимались кровосмешительством. Так, отец и мать Рудольфа II были двоюродными братом и сестрой. Рудольф к тому же и сам способствовал развитию болезни своей сексуальной распущенностью. Обследование хорошо сохранившегося скелета этого монарха показало, что он страдал и сифилисом. Внебрачные дети Рудольфа II (их было шестеро только от одной Катаржины Страдовой, дочери распорядителя рудольфовых коллекций) также были психически неполноценными.

Таков человек, ставший в 1576 г. императором Священной Римской империи, чешским и венгерским королем. Сначала он жил попеременно в Праге и в Вене - традиционной резиденции Габсбургов, но в 1583 г. окончательно остановил свой выбор на Праге. Чешский сейм охотно выделил средства для ремонта Пражского Града, и вскоре резиденция короля начала поражать своей красотой и великолепием. Вместе с двором

Рудольфа в Прагу прибыли папский нунций Бономини, испанский посол и много других фанатичных католиков. Они поддерживали местную католическую шляхту и старались посадить католиков на земские государственные должности, что вызвало протест со стороны евангелических сословий. Во главе католической (испанской) партии встали паны из рода Лобковиц. Так, Иржи Попел из Лобковиц, выступая бескомпромиссно против протестантов, занимал все новые и новые должности. Кто-то подсказал Рудольфу II, что Иржи из Лобковиц намеревается свергнуть правящего монарха и занять его место, т.е. чешский престол. Тогда император приказал бросить пана в темницу (где тот и умер 10 лет спустя) и конфисковать его имущество. Однако этот акт никак нельзя квалифицировать в том смысле, что король ополчился на католиков; расправа над Иржи - одним из католических вождей - была лишь проявлением той самой мании преследования, которой страдал король.

Католическая партия в 1598 г. посадила на должность земского гетмана Моравии Якима Гаугвица из Бискупиц, а в 1599 г. папский нунций Спинела заставил Рудольфа произвести замены на главных земских должностях. Чешским дворским канцлером стал Войтех Попел из Лобковиц, да и другие важные должности заняли близкие к этому роду католики. На пост Оломоуцкого епископа Спинела обеспечил избрание Фридриха из Дитрихштейна, протезе папы Климента VIII. Одержав эту победу, католическая партия в Чехии укрепила свои позиции и гарантировала прилив в свой лагерь новых сил; по карьеристским соображениям в католицизм стали переходить представители шляхты нового поколения: Вилем Славата, Ярослав Мартиниц, Карел из Лихтенштейна, Ладислав Берка из Дубе. Последний в 1603 г. стал моравским земским гетманом вместо недостаточно энергичного Гаугвица. Изменения в земских правительствах имели для дальнейшего внутриполитического развития Чехии далеко идущие последствия. Католики вытесняли евангелистов и с мелких должностей, организовывали провокации против евангелической сословной оппозиции. Так, в 1600 г. был инспирирован судебный процесс против Карла Старшего из Жеротина, которого обвинили в "изменнической связи" с Францией и Пфальцским курфюрстом. В 1602 г. Рудольф II обновил "Владиславский мандат" 1508 г., запрещавший деятельность Общины чешских братьев, а в поместьях как короля, так и католической шляхты начались преследования ее членов. Закрывались их дома-молеельни, преследовались авторы сочинений, осуждавших контрреформацию и т.д. Все эти действия вызвали активные

выступления некаатоликов. В 1603 г. Вацлав Будовец на чешском сейме решительно осудил мандат против Братской общины и всю политику новых земских правителей в религиозном вопросе. Некоторые католики требовали суда над Будовцем, но наиболее дальновидные не решились пока на открытую борьбу. Реализация католической программы была делом нелегким не только из-за сопротивления евангелических сословий, но и по ряду других причин, в том числе из-за поведения Рудольфа II, который в управлении империей допускал экстремистский субъективизм. Своими непредсказуемыми решениями Рудольф временами ставил под угрозу самую сущность католической политики. Между тем заменить его другим императором не представлялось возможным, так как был бы нарушен принцип неприкосновенности императорской власти, была бы подорвана габсбургская династическая идея. Отказываться же от трона добровольно Рудольф вовсе не собирался. Тяжелое в связи с этим положение дома Габсбургов усугубилось еще и внешнеполитическими факторами. В начале XVII в. вновь разразилась война с Турцией. Граница Османской империи проходила по самой середине территории Венгрии. Императорские генералы действовали успешно, и значительная часть Венгрии была отвоевана. Рудольф II возомнил себя великим полководцем, хотя не только ни разу не участвовал в военных действиях, но и никогда не появлялся в военном лагере. Он заказал себе бюст в панцире, который и был вылеплен Адрианом де Вренсом и представляет собой большую художественную ценность, а известный художник Садлер создал гравюру с изображением Рудольфа-триумфатора. В освобожденной от турок Трансильвании и старой части Венгрии Рудольф решил провести католизацию, запретив в этих провинциях, где было много лютеран, всякое некаатолическое вероисповедание. Претворить это решение в жизнь было поручено генералу Бельхиосу, весьма бездарному полководцу в борьбе с турками, но большому специалисту по части подавления гражданского населения. Его действия вызвали восстание в Венгрии, которое возглавил шляхтич Иштван Бочкаи. Оно охватило всю Венгрию, и в тот же момент новое наступление начали турки. Вести переговоры о мире и с Бочкаи и с турками Рудольф поручил своему брату эрцгерцогу Маттиасу. Большей ошибки король сделать не мог. Маттиас отличался большим честолюбием, несоразмерным его способностям, но нашел себе в лице венского епископа Мельхиора Клесла умного советника и решил с его помощью отобрать у брата трон. В 1606 г. он заключил мир с венграми, признав за ними право на религиозные свободы и усилив тем самым свои позиции в Венгрии. Рудольф же, желая дискредитировать Маттиаса, был неуступчив в

вопросах контрреформации, что должно было привести к конфликту. В связи с этим Маттиас организовал против Рудольфа оппозиционное движение сословий - с целью принудить императора утвердить венский мир или даже отказаться от трона. В 1607 г. Маттиас привлек на свою сторону и сословия австрийских земель, которые присоединились к венгерским. Так возникла конфедерация сословий против императора, к которой в апреле 1608 г. присоединились и сословия Моравии. Конфедераты собрали войско, во главе которого Маттиас 8 мая 1608 г. перешел границы Чехии. Тогда Рудольф II объявил созыв чешского сейма в Праге, но прежде, чем сейм приступил к работе, Карел Старший из Жеротина от имени конфедерации призвал чешские сословия перейти на сторону Маттиаса. Но они от такого шага отказались, так как получили от Рудольфа II обещание выполнить все их требования - правда, кроме требования религиозной свободы для евангелистов, которое было решено обсудить на предстоявшем сейме. Переговоры между двумя Габсбургами - Рудольфом и Маттиасом - привели к заключению соглашения в Либени под Прагой, где находилась ставка Маттиаса в конфедератском войске. 24 июня 1608 г. Рудольф II обязался ратифицировать Венский мир и отдать власть над всеми землями Габсбургов кроме Чешского королевства Маттиасу. Моравские и австрийские сословия получили лишь устные заверения в том, что их свободы будут сохранены.

Борьба между Маттиасом и Рудольфом имела крайне отрицательные последствия для Габсбургской монархии. Поддержкой сословной оппозиции, критикой Рудольфа, указаниями на его неспособность выполнять обязанности правителя Маттиас подорвал авторитет династической политики и объективно усилил сословную оппозицию, которая могла теперь не стесняясь выступать против "тирана" - ведь таковым Маттиас объявил Рудольфа.

На сейме, открытом 28 января 1609 г., чешская сословная оппозиция предложила утвердить чешскую конфессию 1575 г., но католическая группа во главе со Зденеком Войтехом из Лобковиц оказала отчаянное сопротивление. Сейм был распущен, не решив поставленный вопрос. От имени оппозиции Вацлав Будовец внес протест и пригрозил, что сословия добьются своего любой ценой.

Очередной сейм должен был состояться через месяц, но император Рудольф отказался его разрешить. Тогда сословия - без согласия короля - сошлись 1 мая в Новоместской ратуше. Оппозиция превратилась в открытое сопротивление, ибо сословия привели с собой в Прагу военные отряды и в этих условиях повели переговоры о поддержке их требований с

королем Маттиасом. Император, за спиной которого стоял Лобковиц, не уступал. И тогда сословия создали собственное правительство из 30 "директоров", заключили конфедерацию с сословиями Силезии и стали собирать войско. Так сопротивление перерастало в открытую вооруженную борьбу, против которой Рудольф II был бессилён. 9 июля 1609 г., несмотря на сопротивление некоторых католиков, Рудольф выдал чешским сословиям маестат на религиозную свободу. Силезские сословия получили аналогичный маестат 20 августа 1609 г.

Однако после этого Рудольф II решил вернуть себе неограниченную власть и непререкаемый авторитет силой. Он приказал эрцгерцогу Леопольду Пассаускому набрать войско, которое 30 января 1611 г. перешло чешскую границу, захватило Ческе Будейовице, Крумлов, Табор и Бороун, а 15 февраля - пражские города Малу Страну и Градчаны. На занятие всей Праги сил не хватило. Чешские сословия стали набирать новое войско, обратились за помощью к остальным землям и к Маттиасу. В результате весь габсбургский лагерь отошел от Рудольфа. Маттиас решил - с согласия Мадрида, Рима и всех остальных союзников Габсбургов - принудить императора Рудольфа отказаться от престола. В марте 1611 г. к Праге подошли войска моравских сословий и короля Маттиаса. Леопольд Пассауский с войском покинул столицу. На сейме, который собрался вскоре после этого, Рудольф отказался от чешской короны в пользу Маттиаса.

После торжественной коронации Маттиаса в соборе св.Вита новый чешский король устроил роскошный пир. А в южном крыле Пражского Града бродил мучимый бессильной злобой Рудольф. Его владения ограничивались теперь Пражским Градом (Маттиас жил в Вене), да еще он обладал никому не нужным императорским титулом. Не прошло и года, как в начале 1612 г., в возрасте неполных 60 лет, Рудольф скончался. Так закончился кризис центрально-европейской ветви Габсбургской династии.

Однако Маттиас, вступая в союз с сословиями и делая им уступки в период борьбы с Рудольфом за корону, не собиравшись в действительности покидать габсбургско-католический лагерь. Более того, он не искал новой, более компромиссной политической государственной концепции, которая отвечала бы реальным отношениям в центрально-европейской монархии. Уступки оказались уловкой, чтобы использовать ситуацию в своих интересах. Добившись трона, Маттиас быстро возвратился к контрреформационным, централизаторским и абсолютистским тенденциям династической политики. Правительство Маттиаса развязало руки

католикам в отдельных землях империи, католическая провокационная политика создавала новые конфликтные ситуации.

В этом смысле особенно типично развитие событий в Чешском королевстве, где была чрезвычайно активна группа католической шляхты, а, с другой стороны, и во главе оппозиции стояли энергичные личности. В то же время напряженное положение в Чехии 1601-1611 гг. вызвало широкий международный резонанс. Чешский вопрос стал областью интересов международной дипломатии той эпохи. Также и после воцарения Маттиаса чешские земли оставались центром внимания европейской дипломатии как потенциальный очаг нового столкновения габсбургских и антигабсбургских сил. Сословная оппозиция уже ясно сознавала, что в случае открытого столкновения она будет искать помощи за границей против своего государя.

Источники

1. Лаптева Л. П. Письменные источники по истории Чехии периода феодализма (до 1848 года). М., 1985. С.140-154.
2. Сикст из Оттерсдорфа. Хроника событий, свершившихся в Чехии в бурный 1547 год. М., 1989.
3. Ze starých letopisů českých. Praha, 1980.
4. Království dvojího lidu. České dějiny let 1436-1526 v soudobé korespondenci [Praha, 1989].
5. Marek Bydžovský z Florentina. Svět za tři českých králů. [Praha, 1987].

Литература

1. Анненков Ю. Гуситы в России в XV и XVI столетиях (церковно-исторический очерк) // Странник (СПб.). 1878. N 1. С.45-47; N 2. С.167-184; N 3. С.346-360.
2. Лаптева Л. П. Петр Хельчицкий в освещении русской дореволюционной историографии // Folia Historica Bohemica. 9. Praha, 1985. S.175-234.
3. Лаптева Л. П. Община чешских братьев в освещении русской историографии XIX - начала XX столетий // Folia Historica Bohemica. 13. Praha, 1990. S.369-424.
4. Мельников Г. П. Чешское восстание 1547 г. и Сикст из Оттерсдорфа как его хронист // Сикст из Оттерсдорфа. Хроника событий, свершившихся в Чехии в бурный 1547 год. М., 1989. С.5-44.

5. М е л ь н и к о в Г. П. Из истории общественно-политической борьбы в Чехии в 20-е годы XVI в. // Советское славяноведение. 1980. N 5. С.53-63.

6. М е л ь н и к о в Г. П. Землевладение пражских горожан в первой половине XVI в. // Советское славяноведение. 1983. N 3.

7. П а л ь м о в И. С. Чешские братья в своих конфессиях до начала сближения их с протестантами в конце первой четверти XVI столетия. Вып. 1. Прага, 1904.

8. С м и р н о в В. А. Чешские и моравские братья до сближения их с протестантами // Православное обозрение. 1869. Первое полугодие. С.823-852; Второе полугодие. С.47-82.

9. Я с т р е б о в Н. В. Этюды о Петре Хельчицком и его времени. СПб., 1908.

10. Я с т р е б о в Н. В. "O původu Jednoty Bratrské a řádu v ní" Яна Благовослава // Сборник Отделения Русского языка и Словесности Академии наук. 71. 1902. N 1. С. I-XXXV и 1-46.

11. Ј а п а с е к J. Rudolf II a jeho doba. Praha, 1987.

12. Р а п е к J. Poslední Rožmberkové Velmoži české renesance. Praha [1989].

9. ЧЕШСКОЕ СОСЛОВНОЕ ВОССТАНИЕ 1618-1620 гг.

После 1615 г. разногласия между европейскими государствами достигли большой остроты. Несколько лет оставалось до окончания перемирия между Нидерландами и Испанией, и милитаристские круги обоих лагерей готовились к решению конфликта силой оружия. Граница между испано-католическим и антигабсбургско-протестантским объединениями проходила по всей Европе, и было ясно, что военный конфликт не останется локальным, а захватит существенную часть континента. В центрально-европейской монархии Габсбургов наиболее острыми были противоречия в Чехии. Провокационная политика правительства, с одной стороны, решительность сословной оппозиции и ее готовность к действиям - с другой, создали предпосылки для вооруженного конфликта.

6 марта 1618 г. в Праге собрался съезд некаатолических сословий. Он послал императору обширную жалобу на нарушения маестата. Съезд решил также, что сословия вновь соберутся в мае, чтобы принять меры, которые окажутся необходимыми. Оппозиция действовала в данном случае в соответствии с правами, кодифицированными маестатом, поэтому

последовавший вскоре запрет императора собраться в мае вызвал большое возмущение. Правительство полагало, что строгий запрет напугает чешские сословия, но недооценило силу политической напряженности момента. Бесцеремонное нарушение свобод взбудоражило не католические сословия, что и использовало радикальное крыло сословной оппозиции во главе с Генрихом Маттиасом Турном, чтобы перетянуть на свою сторону умеренное большинство. Но и руководящая группа сословной оппозиции не имела единой точки зрения на решение конфликта. Она надеялась на тактику политического нажима на сейме и опасалась открытого вооруженного выступления против императорской власти. Лишь горстка радикалов была готова к решительным действиям и не останавливалась перед перспективой полностью прервать отношения с Габсбургами.

На съезд протестантских сословий, созванный несмотря на императорский запрет в Праге, прибыло небывалое число представителей шляхты. 21 мая 1618 г. было открыто заседание в Каролинуме, но без участия городов, так как городские советы, находясь под присмотром королевских рихтаржей, не отважились послать на съезд официальные делегации. Съезд осудил и это нарушение прав - в отношении городов. Собрание выслушало информацию о новом императорском послании и постановило направить 23 мая многочисленную депутацию для переговоров с наместниками. Работа съезда сначала происходила спокойно, и лишь речь Г.М.Турна показала, что радикальная группа не желает удовлетворяться обычными формами протеста. Турн призвал сословия к активным действиям, и его речь вызвала большое возбуждение. 22 мая вечером во дворце Смиржицких на Малой Стране собрались радикальные вожди оппозиции и выработали план акции против королевских наместников. В этом собрании участвовали Турн, Альбрехт Ян Смиржицкий, Вацлав Будовец из Будова, Ольдржих Вхинский из Вхниц и др. В план были посвящены также Вацлав Вилем из Рупова, Леонард Колона из Фельзу, Мартин Фрувейн и другие представители оппозиции.

Утром 23 мая 1618 г. большая группа представителей сословий двинулась на Пражский Град, где из 10 наместников застала четырех: Адама из Штернберка, Ярослава Боржиту из Мартиниц, Вилема Славату и Демольта из Лобковиц. Сначала Павел из Ржиги прочитал ответ сословий на императорское послание, а затем Турн, Колона, Вилем из Лобковиц, Яхим Андрей Шлик и другие обвинили наместников, прежде всего Мартиница и Славату, в систематическом нарушении свобод. Эти наместники были объявлены "врагами земли", с ними решили расправиться. Обоих подтащили к окну и выбросили в замковый ров, как и

секретаря Филиппа Фабрициуса. Ко всеобщему удивлению падение в ров не оказалось смертельным. Славата, правда, получил серьезное ранение, а Фабрициус и Мартиниц в тот же день бежали из Чехии. Так произошла "дефенестрация" королевских наместников в Чехии. Этот насильственный акт против главных представителей Габсбургов означал объявление войны тем силам, которые подавляли сословные свободы. Известие о дефенестрации вызвало в Праге огромное возбуждение. Но народное движение не входило в планы восставших феодалов: Турн и другие старались успокоить народ, приготовившийся было к борьбе против иезуитского ордена и других католических институций. Так сословия с самого начала сознательно отказались от помощи низших социальных слоев и четко обозначали свою линию: они считали борьбу исключительным делом сословной политики. Правда, представители радикального крыла сумели преодолеть сопротивление советов Старого и Нового городов Праги и привлечь горожан к участию в борьбе. Но уже большинство пражских мещан относились к восставшим феодалам с недоверием.

На другой день после дефенестрации съезд сословий избрал правительство из 30 "директоров" - 10 от каждого сословия. Турну и Колоне было поручено командование сословным войском, которое еще предстояло сформировать для защиты земских свобод. Первоначально радикалы были поддержаны большинством не католических сословий, но боевое настроение вскоре упало, и выявились глубокие различия во взглядах на события. Лишь малая часть сословий с самого начала ориентировалась на полный разрыв с Габсбургами, на создание сословного правления во главе с государем из другой династии или даже вообще без такового. Большинство же считало дефенестрацию и вооружение лишь политической демонстрацией и верило в чисто политический путь решения конфликта. Также и в директории преобладали сторонники нерешительного центра, что и проявилось в колебаниях по принципиально важным вопросам в начале восстания. Директория не смогла использовать фактор внезапности для решительного удара против сил Габсбургов, оказалась неспособной мобилизовать всю сословную общину на всестороннюю поддержку восстания и, как скоро стало известно, обеспечить действенную помощь из-за границы.

После дефенестрации ключевым вопросом успеха сословного восстания стала своевременная и действенная помощь чешских евангелических союзников из-за рубежа. С этой целью Мартин Фрувейн написал Апологию, опубликованную в конце мая 1618 г. Текст был одобрен

директорией 25 мая. Апология обвиняла наместников в систематическом грубом нарушении земских законов, но одновременно говорила, что восстание направлено не против императора, а лишь против "перегибов" его дурных советников. Чешское и немецкое издания Апологии, а также письма с просьбой о помощи были немедленно разосланы важнейшим сословным деятелям всех земель Габсбургской монархии, многим имперским князьям, правительству Нидерландов. Чешские повстанцы ожидали ее от имперских протестантских князей и прежде всего - от главы протестантской унии, курфюрста пфальцского Фридриха V, с которым были ряд лет в контакте. Фридрих занял положительную позицию по отношению к чешскому восстанию, быстро набрал две тысячи наемников и послал их в Чехию под командованием Арношта (Эрнста) из Мансфельда. Попросил Фридрих о поддержке чехов и своего тестя английского короля Якова. Но остальные члены имперской протестантской унии Фридриха не поддержали, заняв сдержанную позицию. Саксонский курфюрст Иоганн Георг, на которого надеялись чешские лютеране (Шлик и другие), вместо помощи посоветовал чехам смириться с властью императора. Иоганн Георг стремился к усилению позиций Саксонии в империи, а кальвинистские князья во главе с Фридрихом были для него большими соперниками, чем Габсбурги. Немалые надежды возлагались чешскими повстанцами на Нидерланды: послы директории указывали на сходные черты чешского восстания с Нидерландской революцией, направленной против Испании. Но нидерландские генеральные штаты были заняты внутренней борьбой и отодвинули просьбу чешских сословий на задний план.

Также и в Англии проебда чешской директории не встретила сочувствия, король Яков имел свои политические планы и на послание чешского сословного правительства даже не ответил. Лишь часть оппозиционной английской шляхты приветствовала чешское восстание, но помощи от нее ожидать не приходилось. Равнодушное отношение к чешским событиям в некаатолических европейских странах весьма удивило вождей чешского восстания, которые были уверены в поддержке тех, кто выступал ранее против Габсбургов, и надеялись на создание сильной европейской антигабсбургской коалиции, готовой к решительной борьбе. Но реакция протестантских правительств на призыв чехов о помощи показала нереальность подобных представлений.

Что касается сословий земель чешской короны, то и они реагировали на пражскую дефенестрацию неоднозначно. Особенно важна для Чехии была позиция моравских сословий. Значительная часть моравской шляхты сочувствовала восстанию. Но когда Карел Старший из Жеротина осудил

восстание, большинство участников оломоуцкого сейма отказались от сотрудничества с чешскими повстанцами, более того - августовский моравский сейм даже позволил императору пройти с войском через Моравию. В связи с позицией моравских сословий стали придерживаться выжидательной политики австрийские сословия. Когда посольство директории во главе с Яном Ессениусом прибыло в Братиславу и установило контакты с сословной оппозицией, палатин Форгач схватил Ессениуса и отправил в Вену. На венгерском сейме Форгач провел решение об отказе помощи чехам, но, с другой стороны, сейм отказался помочь и императору. Таким образом, чешские повстанцы остались без поддержки, на которую рассчитывали, им приходилось надеяться лишь на самих себя. Но и в Вене первоначально положение было тяжелым. Хронический недостаток денежных средств исключал немедленное военное вмешательство в чешские события. Однако Габсбурги могли ожидать помощи от Испании, Рима, католических государств и польского короля Сигизмунда III. Начался набор войска, и в августе 1618 г. императорская армия под предводительством Дампиера перешла границы Чехии; но армия чешских повстанцев задержала продвижение императорских войск. 25 августа начала наступление вторая, более сильная армия, которая прошла через Моравию и соединилась с армией Дампиера. Но чешское сословное войско получило подкрепление, на вербованное Фридрихом Гогенлоз, и остановило продвижение неприятеля. Решительного сражения, однако, не произошло. Императорское войско, испытывая трудности со снабжением, стало отходить к Чешским Будейовицам. Преследовавшая его армия чешских сословий наносила неприятелю серьезные удары, но не смогла воспрепятствовать занятию им укрепленных Будейовиц. Между тем к Чехии подходила армия Мансфельда, набранная савойским герцогом. 21 ноября Мансфельд взял г.Пльзень. Таким образом, осенняя военная кампания окончилась в целом успешно для чешских повстанцев. С отдельными отрядами Турн подходил даже к Вене. В то же время шла сложная дипломатическая работа. Директория усиленно искала помощи за границей и получила ее от Фридриха Пфальцского, когда вожди чешского восстания пообещали ему чешскую корону. Нидерландские генеральные штаты согласились предоставлять в качестве помощи 50 тыс. золотых ежемесячно, но первый "взнос" прислали лишь весной 1619 г. Габсбургская же дипломатия добилась большего. Она изолировала Англию. Мадрид оказал значительную финансовую помощь императору, также поступили и несколько имперских князей. Летом 1619 г. на стороне Габсбургов было

9-1194

уже большое военное превосходство; к чешскому полю боя направлялись отряды, набранные в Западной Европе.

Сословная директория попала в острый финансовый кризис. Большинство чешской шляхты не хотело поступиться своими доходами в пользу восстания и перекладывало налоги прежде всего на города. В марте 1619 г. земский сейм принял решение о конфискации имущества явных противников восстания и распродаже церковных имений, чем временно отдалил финансовый кризис. В марте 1619 г. умер император Маттиас. Престол должен был занять Фердинанд II. Эта кандидатура вызывала отпор со стороны многих земель. Лужицы и Силезия решительно встали на сторону Чехии. В Моравии группа шляхты во главе с Ладиславом Веленом из Жеротина совершила переворот, свергла земское правительство и создала директорию из 30 членов. 2 августа 1619 г. Моравия присоединилась к восстанию. Переворот имел большое политическое значение: все земли чешской короны соединились против Габсбургов, и чешское восстание переросло рамки локального выступления. Также и в Верхней Австрии оппозиция произвела переворот и провозгласила солидарность с чешским восстанием, послав войско против императорской армии, действовавшей в Южной Чехии.

Одновременно и в Венгрии изменились условия к лучшему для Чехии. Ведя военные действия, чешские сословия вместе с тем решили провести изменения государственно-правового устройства Чешского королевства. 31 июля 1619 г. после тяжелых прений генеральный сейм чешской короны принял новую конституцию. Чешское королевство становилось конфедерацией пяти равноправных земель с общим государем, который избирался их представителями. Центральная власть была существенно ослаблена в пользу земских сословных правительств. Творцы новой конституции, хотя и не устанавливали таких "свобод", которыми обладала польская шляхта, но и не заимствовали ценные черты из нидерландской конституции. Они создали уже устаревший тип политического устройства с гегемонией сословий. Августовский земский сейм детронизировал династию Габсбургов и обсудил вопрос о новом короле. Им был избран Фридрих Пфальцский, это произошло 26 августа 1619 г. Но 27 августа германским императором стал Фердинанд Штирийский. Этот факт означал ухудшение международного положения чешского восстания.

Чешское сословное восстание принципиально отличалось от раннебуржуазных революций в Нидерландах и Англии. По своей классовой основе и характеру оно было типичным восстанием феодалов. Его

предприняла часть господствующего класса, стремившаяся исключительно к увеличению - или хотя бы к сохранению - своих политических и религиозных привилегий, которым угрожали централизаторские и контрреформационные устремления габсбургского двора. Классовая ограниченность восстания исключала союз с городским и сельским населением и превращение его в общенародную революционную борьбу. В этом состояла главная слабость восстания.

Гегемоном восстания являлась узкая группа представителей панского сословия, опиравшаяся на союз с многочисленным слоем рыцарской шляхты и зажиточных горожан. Поэтому борьба была прежде всего направлена на усиление позиций некаатолической панской шляхты, а потом уже на удовлетворение двух других сословий. Для привлечения этих союзников паны должны были признать равное право их на представительство в директории. Паны смирились с восстановлением крайских сеймов, предоставлявшим низшим сословиям возможность внутренне организоваться и повысить свою политическую роль на земских сеймах. Рыцарство усилило свое влияние в местном управлении, в котором впервые стали участвовать и мещане. Но большинство уступок низшим сословиям, особенно мещанам, было формальным. Презрительное отношение панства к рыцарям и мещанству не смягчили ни общая опасность, ни необходимость единства всех трех сословий в интересах восстания. Гегемония панства с самого начала отстраняла мещанство от активного участия в восстании, и возникшее взаимное недоверие не исчезло в ходе борьбы. Хотя представители городов формально участвовали в руководстве восстанием, но в директории они не защищали интересов своего сословия. Это были представители евангелического патрициата, которые во всех важных вопросах подчинялись политике шляхты, так как интересы мещанства им были чужды. Разногласия между директорией и мещанством углублялись в связи с возрастающими финансовыми требованиями повстанческого правительства. Расходы на наемные войска быстро росли, и директория искала все новые источники получения средств. Хотя сейм и установил высокую земскую берну, шляхта деньги не вносила. Правда, правительство распоряжалось всеми государственными доходами, принадлежавшими ранее королю, а некоторые вожди восстания предоставляли большие суммы или организовывали за свой счет военные отряды, но всего этого было далеко не достаточно. Поэтому повстанческое правительство требовало денег от мещанства, последнее же, платя предписанную берну и внося натуральные поставки, весьма неохотно шло на выплату чрезвычайных сборов в пользу восстания - как и большая часть

шляхты. Особенно не нравилось мещанам стремление высших сословий переложить налоговое бремя на плечи горожан. Война приносила городам и много других неприятностей: торговля замирала, в городах мародерствовали наемные войска и т.д., а повстанческое правительство не спешило компенсировать материальные затраты городов политическими выгодами. Интерес мещанства к восстанию ослабевал. В 1619 г. пражские мещане решили сформулировать требования третьего сословия и добиваться от повстанческого правительства их выполнения. В программе мещан речь шла о полном восстановлении привилегий, прав и свобод королевских городов, ограниченных после поражения 1547 г. Эту программу от имени целого сословия пражане предлагали в июле 1619 г. земскому сейму, обсуждавшему вопрос о конфедерации и новой конституции. Но требования городов вызвали резкий отпор многих влиятельных панов, и лишь наиболее прозорливые представители панства поняли опасность разрыва с мещанством для судеб восстания. Сейму пришлось принять важнейшие требования городов: ликвидировалась зависимость свободных городов от королевской коморы, от власти королевских рихтаржей и гетманов, восстанавливалось равноправное положение третьего сословия в объеме, существовавшем до 1547 г. Раскол между восставшими сословиями, казалось, был этим предотвращен, но избрание королем Фридриха Пфальцского и ликвидация в связи с этим директории привели к утрате городами права участия в земском правительстве, а вскоре представители городов были отозваны и из управления в органах власти на местах. В новом правительстве короля главные функции захватили представители панского сословия, менее важные учреждения попали в руки рыцарей, а мещанам не досталось ничего. Земские учреждения стали постепенно вмешиваться во внутренние дела городов и особый вред наносили им при сборе налогов. Города опять явно охладели к восстанию. Между тем финансовый кризис приобрел угрожающие формы. Сеймы всех земель короны отказывали в чрезвычайной помощи. Увеличивалось число панов, разбогатевших на конфискациях имущества недругов восстания. Сословное войско, не получавшее ряд месяцев жалования, бунтовало и мародерствовало в деревнях и местечках. Пострадавшее население утрачивало симпатии к сословному правительству и с оружием в руках защищало свое имущество. Крестьяне и мещане уничтожали группы мародеров и отказывались поставлять армии продовольствие. Города закрывали ворота перед регулярными войсками. Весной и летом 1620 г. борьба зависимого населения приобрела опасные размеры, особенно в районах Жатца, Бехине

и Прахени. Увеличивалось число вооруженных столкновений, они перерастали в массовые акции.

Опасения, что Фердинанд II станет венгерским королем, побудили оппозиционную шляхту заключить соглашение с трансильванским воеводой (князем) Бетленом Габором. На сейме в августе 1618 г. шляхта выступила против нового короля. Венгерское восстание чувствительно ослабило позиции Габсбургов, так как Фердинанду остались верны лишь малозначительные альпийские земли. Это обстоятельство повлияло и на позицию европейских государств. Бетлен Габор установил контакты с чешским правительством и продвигался с большим войском на запад. Чешские повстанцы послали ему навстречу сильные военные отряды. В конце ноября 1619 г. союзное войско в числе 50 тыс. человек обложило Вену. Несмотря на то, что командующий армией Габсбургов Буквой стянул большинство императорских войск для защиты города, союзные войска имели значительное превосходство в силах и реальные шансы на успех. Но по договоренности с Габсбургами польский король напал на Трансильванию, и Бетлену пришлось возвращаться в свое княжество. План взятия Вены рухнул. Габсбурги путем тайных переговоров пообещали Бетлену Габору приращение его владений, и в конце сентября 1620 г. он заключил с ними перемирие. Измена Бетлена Габора явилась большим ударом для чешских повстанцев. В то же время генеральные штаты Нидерландов осенью 1619 г. дали понять, что утратили интерес к поддержке чешского восстания - это объяснялось решением английского короля Якова I не поддерживать нового чешского короля Фридриха Пфальцского, поэтому Нидерланды не пожелали идти на риск борьбы с Габсбургами. 18 октября 1619 г. нидерландское правительство отказалось предоставить чехам денежную ссуду и военную помощь. Таким образом, чешские сословия потеряли важнейшего союзника и оказались почти в изоляции. Правда, большинство сословий центрально-европейских государств продолжали поддерживать восстание и в марте 1620 г. на генеральном сейме земель чешской короны заключили соглашение о взаимной военной помощи. Но оно было формальным, так как шляхта отдельных чешских земель не была склонна к финансовым и прочим жертвам для решительной борьбы с императором.

Новый чешский король Фридрих Пфальцкий объявил, что значительную часть своего имущества передает на цели ведения борьбы с Габсбургами и на первом этапе подчинился политике вождей восстания. Он предоставил им высшие государственные должности, поручив, впрочем, руководство армией своему советнику князю Христиану Ангальтскому.

Моравские сословия отнеслись к Фридриху весьма сдержанно. Хотя в январе 1620 г. они и признали его своим королем, но обещали передать в его распоряжение лишь небольшое войско. Силезские сословия обещали больше, но на деле не дали вообще ничего.

Постоянный финансовый кризис чешского правительства отражался, конечно, и на боеспособности войск. Императорская же армия получала все новые пополнения и приобретала явное преимущество. В мелких столкновениях она все чаще наносила чувствительные удары деморализованным отрядам чешским сословий. Боеспособность их падала день ото дня, и нередко дело доходило до бунта наемников ввиду неуплаты им жалования. Особенно кризисное положение наблюдалось в апреле 1620 г. - ожидалось даже, что несколько полков просто распадутся. Еще хуже для чехов развивались события на дипломатическом фронте в Европе. Габсбургский двор продолжал получать подкрепления. Филипп III Испанский послал в Центральную Европу крупные военные силы и готовил нападение на Рейнский Пфальц - территорию Фридриха. Баварский эрцгерцог Максимилиан 8 октября 1619 г. подписал соглашение с императором, и таким образом вся Католическая Лига выразила готовность предоставить императору крупные военные силы. Папская курия вдвое увеличила финансовую помощь. Большим дипломатическим успехом католического лагеря был переход на его сторону саксонского курфюрста - протестанта Иоганна Георга. Вена обещала ему в залог обе Лужицы, если только он вторгнется на их территорию. Саксонский курфюрст 21 марта 1620 г. подписал соответствующее соглашение. Весьма усиленно занимались Габсбурги нейтрализацией Франции. Благодаря ее посредничеству 3 июля 1620 г. члены Евангелической Унии и Католической Лиги заключили соглашение о ненападении. Это дало возможность Католической Лиге выиграть время, чтобы Максимилиан Баварский закончил военные приготовления.

Летом 1620 г. император и его союзники начали решительную войну против конфедерации сословий. Тридцатитысячная армия Максимилиана Баварского 24 июля 1620 г. вторглась в Верхнюю Австрию, и в течение двух недель войска маршала Тилли захватили главные опорные пункты в стране. Затем армия Лиги двинулась в Нижнюю Австрию на соединение с императорскими войсками под командованием Буквоя.

Вместе с тем 10 сентября испанский маршал Спинола начал военные действия против Рейнского Пфальца. Таким образом, центрально-европейский конфликт перерастал в общеевропейскую войну. Протестантские князья империи поняли, что Габсбурги их перехитрили:

вторжение в Пфальц являлось нарушением соглашения между Унией и Лигой о ненападении, но было уже поздно. Последнюю надежду конфедерация возлагала на Бетлена Габора, который за обещание значительной денежной компенсации возобновил сотрудничество с ней, а венгерский сейм 22 августа 1620 г. избрал его королем. После этого Бетлен Габор начал войну с императором и принудил его раздробить силы армии Лиги. Но военная мощь Вены была уже столь велика, что ее хватило и для ведения войны на двух фронтах. Успехи армии Лиги подтолкнули саксонского курфюрста к захвату Лужицы, и 13 сентября 1620 г. саксонское войско перешло ее границу. Передвижение армии облегчалось обещанием курфюрста сохранить в Лужицах свободу вероисповедания для лютеран. В первых числах ноября нижнелужицкие сословия капитулировали, верхнелужицкие в это время еще держались. На Силезию курфюрст идти не отважился, и его войско вскоре расположилось на зимние квартиры.

В середине сентября 1620 г. объединенная армия Лиги и императора двинулась на Чехию. 20 сентября она перешла границу у Новых Градов и направилась на Будейовицы. Христианн Ангальтский даже не попытался объединить силы своих ослабленных войск с армией Бетлена и быстро отступил из Южной Моравии в Чехию. Военные контингенты чешских сословий были разбросаны и ни количеством, ни боеспособностью не могли равняться с армией императора. Командование последней решило прежде всего вывести из игры отряды Мансфельда, который, получив от Габсбургов значительную сумму денег, изменил чешскому королю и заключил перемирие. Таким путем императорское войско обеспечило себе тыл и начало наступление на Прагу. Положение армии чешских сословий оказалось безнадежным. Попытка Бетлена напасть на Вену провалилась. В Моравии Ладислав Велен из Жеротина тщетно пытался перебросить земское войско в Чехию. Большинство моравских сословий уже решило, что выгоднее будет капитулировать. В начале ноября 1620 г. войско Лиги подошло к Праге. Чешская армия заняла оборону на западных склонах Белой Горы непосредственно под Прагой. Но численность войска сословий составляла не более 20 тыс. человек, боевой дух и вооружение его были весьма слабы. И хотя командование расположило боевые порядки войск по нидерландскому образцу, приспособившись к местности, чем повышало эффективность артиллерийского и другого огня, деморализованная армия оказалась неспособной использовать эту прогрессивную тактику. Войска императора и Лиги имели численное превосходство - насчитывали 28 тыс.

человек. 8 ноября 1620 г. они перешли в наступление. Чешская оборона сразу же пала, армия бежала в Прагу. Битва продолжалась всего два часа.

При других обстоятельствах такое поражение еще не означало бы катастрофы: чешское войско понесло небольшие потери, Прагу можно было бы долго защищать, а приближавшаяся зима обещала перерыв в военных действиях. Но Фридрих Пфальцкий 9 ноября утром поспешно бежал из Праги в Силезию. Христианн Ангальтский отдал войску приказ отступить, поддерживая порядок, к Брандысу над Лабой. Но солдаты, наблюдавшие бегство двора и генералов, отказались подчиниться. Чешская армия перестала существовать. Белогорское поражение явилось вершиной кризиса, переживавшегося чешским сословным восстанием. Сведения об этой катастрофе привели в ужас сословия всех земель конфедерации, и они сразу же капитулировали. Во всех частях Чешского королевства восстание закончилось. Фридрих Пфальцкий 23 декабря 1620 г. выехал со своим двором из Силезии в Гаагу. Вместе с ним направились в эмиграцию высший канцлер Вацлав Вилем из Роупова и другие руководители восстания. Но многие остались все же в Праге, надеясь на милость императора. От шляхты была направлена императору униженная просьба о прощении, которую подписал 201 представитель этого сословия. Предложили свои услуги императору даже Турн и Шлик.

Моравская шляхта капитулировала сразу же после известия о Белогорской битве. И только некоторые из главных вождей восстания во главе с Ладиславом Веленом из Жеротина ушли за границу. В начале 1621 г. силезский сейм отрекся от короля Фридриха Пфальцкого и принял предложенные императором условия. И хотя в Чехии еще шли военные действия по ликвидации верных Фридриху Пфальцскому отрядов, оппозиция была полностью сломлена. Фердинанд II приступил к расправе над Чешским королевством. Наместником в Чехии император назначил князя Карла из Лихтенштейна, а в Моравии - кардинала Франца из Дитрихштейна. Их ближайшей задачей была физическая и экономическая ликвидация руководителей сословного восстания. 20 февраля 1621 г. все члены директории, не бежавшие из Чехии, были взяты под стражу, и с ними еще 32 человека. 5 апреля 1621 г. был вынесен и приговор: все бежавшие из Чехии руководители восстания заочно присуждались к смертной казни, их имущество конфисковалось. Из арестованных в Чехии руководителей восстания 27 были казнены 21 июня 1621 г. на Староместской площади в Праге. Из них 3 принадлежали к панскому сословию, 7 - к рыцарскому и 17 - к мещанскому. Несколько человек были приговорены к телесным наказаниям и изгнанию, другие - к

пожизненному заключению. Сложил голову на плахе, в частности, и Вацлав Будовец из Будова, которому было уже 70 лет, затем - Криштоф Гарант из Польжиц и Бездружиц (знаменитый композитор), Ессениус из Ессениа (ученый медик и анатом, ректор Пражского университета) и ряд других деятелей чешской культуры. В Моравии тоже несколько человек были осуждены на смертную казнь, но массовой расправы здесь императору осуществить не удалось ввиду неблагоприятной для Габсбургов военной ситуации весной и летом 1621 г. Наиболее тяжелыми для участников восстания были экономические последствия белогорского поражения. Конфисковалось все их имущество, в том числе и имущество эмигрантов, а также политических деятелей, умерших во время восстания. 3 марта 1622 г. император пошел на уловку. Он объявил, что не будет более преследовать "провинившихся", если они сами признают свою "вину" и добровольно согласятся отказаться от части своего имущества. В связи с этим в 1623-1626 гг. "конфискационная комиссия" осудила 680 человек на конфискацию имущества, из них у 166 человек оно было отнято полностью.

Особенно пострадали королевские города, потерявшие почти все поместья. Мероприятия короля завершили материальное разрушение чешских городов, начатое еще в 1547 г. Также и в Моравии 250 лиц было подвергнуто конфискации той или иной части принадлежавшей им собственности. Продажа конфискованных имений принесла значительный доход королевской казне. Несколько крупных поместий Фердинанд передал в дар военным и политическим руководителям в качестве "платы" за службу, но большую часть конфискатов приобрели по сходным ценам представители прогабсбургского панства. Так, Альбрехт из Вальдштейна создал себе в Северо-Восточной Чехии огромный комплекс доходных поместий. Существенно расширили свои владения Карл из Лихтенштейна, Адам из Вальдштейна и др.

В политической сфере победа габсбургского правительства завершилась изданием так называемого "Обновленного земского устройства" - в 1627 г. для Чехии и в 1628 г. для Моравии. Оно ликвидировало политическую силу сословий и создало предпосылки для установления абсолютизма.

Итак, поражение восстания 1618-1620 гг. привело к потере Чехией политической и национальной независимости. Еще и сейчас на мостовой Староместской площади в Праге можно видеть 27 выложенных из камня крестов в память о казненных руководителях восстания. Все они были представителями господствующего класса, боролись за свои политические

интересы и за власть. Однако их победители, Габсбурги, установили такой режим, от которого пострадал весь чешский народ - его свобода, его культура, его религия. Поэтому в объективном смысле восставшие сословия боролись за чешскую национальную самобытность и против реакционного варианта дальнейшего развития чешского и европейского общества. В то же время борьба чехов против Габсбургов не была национальным движением в современном смысле. В XVII в. борющиеся стороны объединялись по сходству политических, классовых и религиозных устремлений, а выражалось все это прежде всего в форме защиты религиозной свободы, свободы вероисповедания. Этот тезис находит свое подтверждение при более подробном рассмотрении персонального состава руководителей чешского восстания. Поэтому представляется целесообразным остановиться на характеристике некоторых из них.

Одним из главных деятелей чешского восстания был граф Генрих Маттиас Турн (1567-1640). Его предки принадлежали к итальянским дворянам, но постепенно германизировались. Отец Генриха Маттиаса в 1568 г. поселился с семьей в Чехии, где приобрел ряд поместий. Семья исповедовала лютеранство. Молодой Генрих Маттиас посещал чешскобратскую гимназию в Иванчицах, в которой обучалась шляхетская молодежь из родов лютеранских. Чешскому языку Генрих Маттиас должен был учиться, ибо и родной его язык, и все воспитание были немецкими. Чешским он в полной мере так и не овладел, говорил на нем с трудом до конца жизни. По обычаю, распространенному среди его сверстников, Турн в молодости совершил путешествие в Константинополь и даже в Иерусалим, а в 1586 г. возвратился на родину в Моравию. В это время шла война с турками, и молодой граф Турн поступил в 1592 г. на военную службу в армию Габсбургов, где проявил себя способным и мужественным рыцарем. В 1604 г. он был полковником императорской армии, участвовал в подавлении крестьянского восстания в Австрии и в боях против венгерских повстанцев, которых возглавлял Стефан Бочкаи. В 1607 г. Турн оставил военную службу в чине генерала. К этому времени он разбогател и вошел в состав сословной общины, в круг наиболее зажиточной чешской шляхты, включился и в политическую борьбу чешских сословий с Габсбургами. В 1608 г., когда между сословиями и Рудольфом II разразился конфликт, Турн, имевший богатый военный опыт, набрав на свои средства небольшую армию в поддержку сословий, а затем принял на себя и руководство всеми военными силами чешской сословной оппозиции. Когда Рудольф II, стремясь к восстановлению своих прав, призвал в Прагу войско своего родственника Леопольда Пассауского, Турн руководил

обороной Малой Страны, но был ранен и попал в плен. Император попытался переманить своего бывшего военного советника на сторону католического лагеря, но Турн на предложения не пошел. Ему вместе с другими шляхтичами удалось бежать из плена. Сословия выставили против пассауских войск крупные силы, и Турн вновь их возглавил. В дальнейшем он сыграл большую роль в детронизации Рудольфа II, присутствовал на почетном месте при коронации короля Маттиаса и получил очень выгодную и престижную должность Карлштейнского бургграфа, которую до него занимал Вилем Славата. Чешские сословия избрали Турна одним из 30 дефензоров евангелического вероисповедания, что побудило его к дальнейшей энергичной деятельности в сословной политике. Его заслуги ценились так высоко, что чешская шляхта "простила" ему его немецкое происхождение. Когда король Маттиас возвратился к традиционной габсбургской политике - притеснению евангелистов, то в Турне-дефензоре он встретил решительного противника. Так из верного служачи династии Габсбургов Турн стал одним из вождей оппозиции, в которой возглавил радикальное крыло. В 1617 г. он был в числе двух панов, выступивших против кандидатуры Фердинанда Штирийского на чешский престол, после чего немедленно лишился должности Карлштейнского бургграфа. В мае 1618 г. Турн вместе с немногими своими сторонниками подготовил план дефенестрации наместников и, судя по некоторым свидетельствам, 23 мая 1618 г. собственными руками выбросил из окна пана Вилема Славату. Летом 1618 г. Турн с небольшим войском пытался принудить к капитуляции императорские гарнизоны в Чешских Будейовицах и Крумлове, но безуспешно. Его армия не имела артиллерии. При создании повстанцами временного правительства Турн был избран одним из 30 директоров. Командуя сословным войском, он провел ряд удачных военных операций и дважды подходил к Вене, но из-за предательства союзника - Бетлена Габора, уведшего свои войска с поля боя, и из-за недостатка сил походы Турна на Вену оказались безрезультатными. В битве на Белой Горе 8 ноября 1620 г. он был одним из командующих чешскими войсками и предлагал защищать Прагу. Но король Фридрих Пфальцский оставил город, а вместе с ним уехали и многие руководители восстания. Турн еще пытался организовать военные операции моравских сословий против императорской армии, но судьба повстанцев была уже решена. Уйдя в эмиграцию, Турн служил в войсках различных стран, воевавших против Габсбургов. В 1627 г. он был в войске датского короля Христиана IV, потерпевшего поражение от Габсбургского полководца Альбрехта

Валленштейна. Затем бывший чешский генерал перешел на службу к шведскому королю и воевал против поляков. При шведском дворе Турн выступал как защитник интересов чешской эмиграции. И когда в битве у Брейтенфельда шведы разбили императорскую армию, Турн стал склонять шведского короля занять Чехию. Но Чехию захватили саксонцы, и вместе с их войском сюда пришли в 1631 г. несколько сотен эмигрантов во главе с Турном. С волнением и горечью сняли прибывшие со Староместской Мостовой башни черепа своих соратников, казненных в 1621 г. и похоронили их в Тынском костеле. Но 10 лет габсбургского господства в Чехии изменили ситуацию. Эмигрантам уже никто не сочувствовал, родина обратилась против них. Саксонский курфюрст, захвативший Чехию своими войсками, не получал помощи от союзников - шведов, и в 1632 г. саксонцы ушли из Чехии. Однако Турн решил бороться с Габсбургами до конца, для чего использовал каждый предоставлявшийся случай. Как раз в это время имперский генералиссимус Альбрехт Валленштейн выразил желание пойти на союз с противниками Габсбургов и вступил в переговоры со шведами. Измена такого полководца Фердинанду II могла иметь далеко идущие последствия. Турн и другие эмигранты, посвященные в суть переговоров Валленштейна с Саксонией и Швецией, вновь воспряли духом, надеясь вернуться на родину. Но Валленштейн в решающий момент прервал переговоры с противниками своего государя и начал против них военные действия. Его 50-тысячная армия атаковала 5-тысячный гарнизон силезской крепости Стинз, которым командовал Турн, попавший при этом в плен. Габсбургский двор ликовал, что, наконец, получит в руки главного своего врага. Но Валленштейн, несмотря на требования двора отослать Турна под стражей в Вену, предложил ему отдать приказ всем шведским гарнизонам в Силезии (Турн был командующим ими) о сдаче их Валленштейну и стать после этого свободным. Зная, что в случае отправки в Вену дни его сочтены, Турн подписал приказ и был отпущен. Этой акцией Валленштейн убил двух зайцев: с одной стороны, захватил без боя всю Силезию, а с другой - обезопасил себя: зная, что в Вене Турна будут допрашивать и пытаться, Валленштейн опасался, что при этом могут раскрыться тайны его переговоров со шведами. Турн еще оставался после этих событий в шведской армии, но в 1635 г. оставил службу и жил в Эльбинге, позже - в Стокгольме. Умер он в 1640 г. в Пярну (Эстония).

К другому типу людей противостоящих Габсбургам принадлежал Вацлав Будовец из Будова - литератор и политик. Он родился 28 августа 1551 г. в Яновичках Чаславского края. Его отец Адам Будовец, небогатый рыцарь, участвовал в сословной оппозиции против Фердинанда I. По

вероисповеданию семья принадлежала к Общине чешских братьев. Адам Будовец, сам учившийся в Виттенбергском университете и лично знавший **Мартина Лютера**, стремился дать образование и сыну. Находясь в стесненном материальном положении, он все же послал Вацлава в Виттенбергский лютеранский университет, где кроме других наук глубоко изучалась теология. Затем Вацлав совершенствовал свои знания в кальвинистском университете Женева и три года жил во Франции, наблюдал борьбу гугенотов против католиков и восхищался мужеством первых, воевавших за веру не на жизнь, а на смерть. В 1577 г. Вацлав посетил Англию и Шотландию, где также познакомился с реформаторами кальвинистского направления. Через Нидерланды и Данию он прибыл в Германию, а оттуда проследовал на родину, в Чехию.

Здесь уместно отметить, что обучение в европейских университетах (протестантских или католических - в зависимости от вероисповедования) в сочетании с последующими путешествиями было в обычае европейских, в том числе и чешских, шляхтичей. Вацлав Будовец возвратился из своего пребывания за границей (1569-1577) весьма обогащенным знанием языков и политической ситуации в Европе; он хорошо разбирался в различных протестантских течениях, изучил труды самых выдающихся теоретиков протестантизма и установил с ними личные связи.

Община чешских братьев давно интересовалась устройством восточной христианской церкви, надеясь найти в ней близкие к братским идеалам черты. И хотя уже в XV в. путешествия братьев в Константинополь и на Балканы положили конец иллюзиям в отношении греко-православных вариантов христианства, традиция продолжала существовать. Вацлав Будовец также был захвачен идеей ознакомления с восточным христианством, и 10 ноября 1577 г. в составе свиты императорского посла к турецкому султану отправился в Константинополь.

В Турции он пробыл 7 лет, изучил не только греческий, но и турецкий и арабский языки, равно как и нравы и обычаи, религию и историю народов, с представителями которых встречался в Константинополе. На родину он возвратился человеком зрелым и опытным. Собранный в путешествии богатый материал побудил Вацлава написать в 1584 г. теологический трактат "Антиалкоран" - произведение, "опровергавшее" мусульманскую религию с протестантских позиций.

Возвратившись на родину, Вацлав Будовец устроил свои семейные и имущественные дела, получил по наследству крепость Мнихово Градиште, купил дом в Праге и включился в общественную жизнь в должности сначала советника, а позднее и президента апелляционного суда. На

политическую арену Будовец вступил уже в солидном возрасте. В 1602 г. в Чехии началась новая волна наступления против протестантов. 2 сентября был обнародован императорский указ против "пикартов", под которыми в данном случае понималась Община чешских братьев. Указ угрожал не только Общине, но и всем прочим не католикам, и они решили протестовать против него на сейме. В качестве своего представителя, который бы защитил и юридически обосновал права не католических сословий на сейме 1603 г., был избран образованный и опытный, хорошо разбиравшийся в возникших вопросах Вацлав Будовец из Будова. С этого времени он стал главой, основным теоретиком и защитником дела протестантских сословий, оратором их на заседаниях сейма, автором документов, обосновывавших точку зрения антигабсбургской оппозиции, а также апологий и других сочинений в защиту протестантов в Чехии.

Как известно, борьба утравкистов за их права достигла вершины и увенчалась успехом в 1609 г., когда император Рудольф II был вынужден подписать маестат, предоставлявший чешским не католикам широкую свободу вероисповедания с вытекавшими из нее последствиями политического характера. Вся борьба за маестат проходила под идеологическим руководством Вацлава Будовца, он, вероятно, был и автором текста этого документа, предложенного сословной оппозицией Рудольфу II. Ее победа в 1609 г. была прежде всего заслугой Будовца. И хотя в последующих событиях действовали уже более молодые борцы, тем не менее во время восстания 1618 г. он был приглашен в директорию как авторитетный и признанный вождь. Еще и в это время Вацлав Будовец был символом, живым представителем поколения политиков, добившихся маестата. В директории Будовец выполнял дипломатические функции, вел переговоры со сторонниками восстания, а в 1620 г. ему было поручено принять делегацию турецкого султана, прибывшую в Чехию для выяснения позиций тех, кто "доставляет неприятности его врагам", т.е. в той или иной форме помогает правителю Турции. Будовец приветствовал этих посланцев, так как знал турецкий язык. Переговоры с делегацией не имели, впрочем, никакого результата, но сам факт их ведения явился одним из "тягчайших преступлений" Будовца против императора. Главной же виной Будовца, с точки зрения исполнительской комиссии 1621 г., было то, что он защищал интересы не католиков и добился издания маестата 1609 г. Это уж никак не могло быть ему прощено Фердинандом II. После поражения на Белой Горе Вацлав Будовец отправил семью за границу, а сам остался в Праге, ожидая своей участи. 21 июня 1621 г. 70-летний писатель, ученый, политик и дипломат был казнен на Староместской площади в Праге.

Источники

1. Лаптева Л. П. Письменные источники по истории Чехии периода феодализма (до 1848 г.). М., 1985. С.140-154.
2. Pavel Skala ze Zhore. Historie Ceska. Od defenestrace k Bile hore. Praha, 1984.

Литература

1. Кочубинский А. А. Братья-подобой и чешские католики в начале XVII в. Одесса, 1873.
2. Лавровский П. А. Падение Чехии в XVII в. М., 1868.
3. Тарасова М. В. Антигабсбургское восстание в Чехии в 1618-1620 гг. // Общество и государство в древности и в средние века в странах Западной Европы. М., 1985. С.116-132.
4. Тарасова М. В. "Церковная история" Павла Скалы из Згорже как источник о восстании в Чехии в 1618-1620 г. // Общество и государство в древности и в средние века. М., 1986. С.123-136.
5. Тарасова М. В. Антигабсбургское восстание в Чехии в 1618-1620 г. и Нидерланды. // Из истории древнего мира и средневековья. М., 1987. С.105-121.
6. K a v k a F. Bíla hora a česke dejiny. Praha, 1962.
7. P e t r a ě J. Staroměstská exekuce. Praha, 1971.

10. ЧЕШСКИЕ ЗЕМЛИ В ПЕРИОД ТРИДЦАТИЛЕТНЕЙ ВОЙНЫ

Победа над сословным восстанием в Чехии усилила позиции Фердинанда II Габсбурга и Католической Лиги. Это поставило в тяжелое положение некоторые протестантские страны и особенно Нидерланды, которые опасались возобновления войны с Испанией - заканчивался срок 12-летнего перемирия с ней. Теперь Испания могла сосредоточить свои военные и финансовые средства, освободившиеся в Центральной Европе, и снова начать агрессию. Нидерланды искали союзников: они обещали Фридриху Пфальцскому и чешским эмигрантам помощь для возобновления военных действий против императора. Испания начала войну. Тогда сформированные отряды наемников и чешских эмигрантов открыли военные действия, нанесли поражение войскам императора и заняли значительную часть Восточной Моравии. Но в целом акция не удалась. Центр европейской войны переместился на имперскую и нидерландскую территории. Фридрих Пфальцкий, бывший чешский король, утратил свои земли. С 1624 г. война вступила в новую фазу: в нее включились Англия,

Франция и Дания, поддержавшие Нидерланды. В 1625 г. против Габсбургов была создана "гагская коалиция" из Нидерландов, Англии, Дании и нижнесаксонских княжеств. Этому блоку симпатизировали Франция, Трансильвания, Турция. В такой ситуации Фердинанд II принял предложение чешского пана Альбрехта Валленштейна и поручил ему сформировать на свой (Валленштейна) счет армию, объявив его генералиссимусом императорских войск. Габсбурги достигли превосходства над силами гагской коалиции. Разгромив войска датского короля Христиана IV и принудив его заключить мир в Любеке 22 мая 1628 г., габсбургская дипломатия добилась распада этой коалиции. В руках Габсбургов, точнее - армии Валленштейна - находилась почти вся Центральная и Северная Европа (в Северной Европе - Мекленбург и Балтийское побережье). На захваченных землях Габсбурги решили восстановить старые порядки. 6 марта 1629 г. был издан так называемый реституционный эдикт, по которому католической церкви возвращались все поместья, принадлежавшие ей до 1552 г., и запрещалось кальвинистское вероисповедание на территории империи. Опасность внедрения в жизнь реституционного эдикта объединила лютеран, кальвинистов и некоторую часть католиков, что привело к созданию новой антигабсбургской коалиции, в которой главная роль принадлежала Франции и Швеции. Фердинанд вынужден был пойти на уступки: он отозвал Валленштейна с поста главнокомандующего, а реституционный эдикт фактически в силу не вступил. Но это уже не помогло императору. 6 июня 1630 г. сильная, хорошо вооруженная армия шведского короля Густава II Адольфа высадилась на побережье Померании и стала быстро продвигаться в глубь континента. Политически активная часть чешских эмигрантов вступила в ряды шведских войск. На сторону шведов перешли Бранденбург и курфюршество Саксонское. 17 сентября 1631 г. в битве у Брейтенфельда шведы разбили войска императора и двинулись дальше. А саксонское войско в 1631 г. вторглось в Северную Чехию. На территории Чехии почти не было императорских отрядов, и саксонская армия 15 ноября 1631 г. заняла Прагу без боя. Многие чешские эмигранты надеялись, что под прикрытием саксонских войск можно будет восстановить в Чехии сословное правительство. Вернувшиеся из эмиграции шляхта и мещане Чехии силой возвращали себе имущества, конфискованные у них после поражения восстания, евангелическое духовенство занимало костелы и восстанавливало в них свое богослужение. Но планы и действия эмигрантов не встретили сочувствия у саксонского курфюрста. К тому же начался разлад в антигабсбургской коалиции, что объединило

католический лагерь. Венское правительство в конце 1631 г. вновь пригласило Валленштейна принять на себя руководство армией. В течение нескольких месяцев Валленштейн создал огромное войско и начал военные действия. Саксонская армия была вытеснена из Чехии, главные же силы наступления сосредоточились в направлении на Баварию, занятую к этому моменту шведской армией. В битве у Лютцена 16 ноября 1632 г. погиб шведский король Густав II Адольф. Но шведский канцлер Оксенштерн (Оксенсьерна) сумел объединить протестантских и имперских князей для дальнейшей борьбы. В то же время Валленштейн не хотел быть орудием политики Габсбургов и Испании. Его истинные планы нам неизвестны, но, возможно, он стремился создать в пределах империи собственное государство, например, как саксонский курфюрст. Во всяком случае, он установил контакт с французами и шведами, хотя и не посмел пойти на открытый разрыв с Веной. Подобная нерешительность окончилась для гениального полководца катастрофой, он был убит агентами императора.

Эта удивительная личность заслуживает того, чтобы рассказать о ней подробнее. Альбрехт Валленштейн (или Вальдштейн) принадлежал к числу самых незаурядных фигур чешской и европейской истории периода позднего феодализма. Он родился в 1583 г. в небогатой, но знатной дворянской семье, которая исповедовала евангелизм. Альбрехт учился в чешскобратской школе, а с 14 лет начал изучать латинский и немецкий языки в лютеранской гимназии силезского г. Гольдберг. Через год он поступил в академию в Альтдорфе близ Нюрнберга, но оттуда его исключили за драку. В 1604 г. Альбрехт отправился на войну с турками и проявил незаурядные военные способности. В 1606 г. он принял католичество, женился на богатой вдове-католичке, владелице обширных имений в Моравии. Получив таким образом доступ ко двору эрцгерцога (будущего короля и императора) Маттиаса, Валленштейн вскоре перешел на службу к наследнику трона Фердинанду Штирийскому, для которого на свой счет набрав полк и повел его на войну против Венеции. Когда в 1618 г. в Праге вспыхнуло восстание сословий, Валленштейн был полковником в войске моравских сословий, но, после того, как мораване присоединились к чешскому восстанию, он, захватив полковую кассу, бежал к Габсбургам. Когда один из офицеров попытался ему препятствовать, Валленштейн заколол его шпагой.

Король Фердинанд II дал Валленштейну полк, с которым он принял участие в боевых действиях против армии чешских сословий. Во время битвы на Белой Горе Валленштейн захватывал города на севере Чехии и в одной из крепостей лично арестовал Криштофа Гаранта из Польжиц и

ю - 1194

Бездружиц, который был не только композитором, но и математиком. В 1619 г, находясь в армии сословий, руководимой Турном, под Веной, Криштоф помогал своими расчетами вести эффективный артиллерийский обстрел австрийской столицы. Фердинанд II тогда натерпелся страху, так что Криштоф Гарант стал объектом бешеной ненависти короля и в 1621 г. был казнен в числе 27 приговоренных к смерти участников восстания.

Валленштейн безудержно обогащался за счет имущества репрессированных участников восстания сословий. Используя расположение императора, он скупал, перепродавал и обменивал конфискованные поместья, создав вместе с другими ловкачами некий консорциум, торговавший военными трофеями и конфискатами. Кроме того, Валленштейн даже чеканил собственную монету. В результате различных махинаций он создал в Восточной Чехии своеобразную замкнутую территорию (будущее Фридландское герцогство) с самостоятельным управлением, собственной валютой и столицей - Ичином. Своими подданными Валленштейн управлял жестоко. Военных действий на своей территории он не допускал. Он перестроил Ичинский замок, скупил в Праге на Малой Стране 40 домов и построил на их месте дворец в стиле раннего барокко, с внутренними садами, манежем, роскошными покоем. Все это выполнялось итальянскими и другими зодчими и художниками. Для Фердинанда II новоприобретенные Валленштейном владения оказались достаточным основанием для увенчания их владельца громкими титулами и званиями. Валленштейн стал имперским графом, затем князем и, наконец, герцогом Фридландским. Таким образом, сын обедневшего чешского дворянина сделал совсем недурную карьеру!

Между тем наступил так называемый датский период Тридцатилетней войны, и Валленштейн предложил Фердинанду II создать 20-тысячную армию и выразил готовность сделать это на свой счет. Поскольку венская казна была пуста, Фердинанд с радостью принял предложение и назначил Валленштейна генералиссимусом и главнокомандующим всеми императорскими войсками. Армия Валленштейна быстро росла, он платил больше, чем другие, умел организовывать доставку продовольствия и фуража, предоставлял войскам амуницию и вооружение, хорошие зимние квартиры, достаточное количество маркитанток для развлечений. Отовсюду к нему ринулись наемники - опытные офицеры, кнехты, просто крестьяне. Но, с другой стороны, генералиссимус требовал беспрекословного повиновения, наказывал жестоко за малейшую провинность. Его армия благодаря ее многочисленности (до 40 тыс. человек), дисциплине и организованности

даже самым своим существованием нагоняла страх на неприятеля и заставляла его просить мира еще до начала сражения. С 1625 по 1630 г. Валленштейн силой оружия выиграл всего одну битву, но зато провел ряд бескровных тактических операций, ловких маневров, мелких сражений, занимая без боя сдаваемые противником позиции. В результате к концу 20-х гг. Валленштейн держал в своих руках Силезию, Лужицу, Бранденбург, Померанию и ганзейские города на Балтике, т.е. почти всю Германию.

Но головокружительные успехи Валленштейна создали ему и много врагов. Среди них были не только евангелические курфюрсты Саксонии и Бранденбурга, но и некоторые католические князья. Всем им могущество Валленштейна было, как кость в горле. Они не переносили его самоуверенности и жестокости и особенно беспощадности при взимании контрибуций и добывании провианта для огромной армии, расположенной на их территориях, опустошавшей их закрома, грабившей их подданных. В 1630 г. всеобщее возмущение достигло апогея. Фердинанд II на имперском сейме в Регенсбурге потребовал от имперских курфюрстов избрать его сына Фердинанда (впоследствии Фердинанда III) римским королем. Курфюрсты поставили условием смещение Валленштейна. Фердинанд II согласился. После этого генералиссимус удалился в свои владения и занялся хозяйством: развивал земледелие и мануфактурное дело. Но в покоех великолепного пражского дворца Валленштейна не оставляло чувство, что неблагодарный император поступил с ним несправедливо. Полководец не мог избавиться от сознания своего унижения и оскорбленного самолюбия. Война же продолжалась. В Померанию вторгся с сильным войском шведский король Густав Адольф. Он брал город за городом, а в битве 1631 г. близ Лейпцига нанес сокрушительный удар имперской армии, которой командовал Тилли. Западную Чехию и Прагу захватило саксонское войско. Вступили в войну против Габсбургов и другие страны. Фердинанду II не оставалось ничего другого, кроме как снова поставить во главе армии Валленштейна, чтобы спасти империю.

Валленштейн выдвинул ряд требований, в том числе предоставления ему полномочий на заключение перемирия по своему усмотрению. Фердинанд пошел и на это. И вновь за короткое время была сформирована 20-тысячная армия, а неприятель - саксонцы, шведы - отступил. Совершенно неожиданно Валленштейн начал тайные переговоры с противником, столь же неожиданно прервал их, а 16 ноября 1632 г. произошла кровавая битва у Лютцена в Саксонии, в которой Валленштейн понес большие потери, но погиб и шведский король. После этой битвы имперская армия прекратила военные действия и переместилась в

Силезию. Шведские и немецкие протестантские войска захватили большую часть Германии. На уговоры Фердинанда II начать активные военные действия Валленштейн не реагировал. Он снова вступил в переговоры со шведами, которые предлагали герцогу обеспечить захват чешской короны, т.е. смещение Фердинанда II и интронизацию Валленштейна. Последний заключил с неприятелем перемирие, но при этом заверил императора в своей преданности. Однако в Вене все же возникли подозрения, что немедленно использовали подчиненные Валленштейну, но враждебные ему генералы. Так, Оттавио Пикколомини, один из самых близких к герцогу его сторонников, генерал кавалерии, написал обширный донос на своего командующего, обвинив его в измене и в заговоре против императора. Не отставали в подобных доносах и другие генералы. Фердинанд II поручил им устроить заговор против Валленштейна, захватить его в плен или убить. Десятки соперников полководца жаждали его смерти. К этому времени здоровье Валленштейна решительно ухудшилось. Во время битвы у Лютцена он еще сидел на коне, но потом не мог даже ходить, его носили на носилках. И хотя в начале 1634 г. было ясно, что Валленштейн долго не протянет, заговорщики решили его уничтожить. Ночью 25 февраля они ворвались в спальню генералиссимуса в пограничном чешском г. Хеб и убили тяжело больного, беспомощного человека. Это имело свой смысл. Умри он естественной смертью, нельзя было бы конфисковать его колоссальные богатства, которые Фердинанд II уже заранее разделил между своими "верными слугами".

Странное поведение Валленштейна в последний год его жизни, выражавшееся в нелогичных поступках, в приступах жестокости, апатии, агрессивности вызывало у историков недоумения и оставалось загадкой. Ведь речь шла о человеке высокого интеллекта, организационном гении, мастере военной стратегии и дипломатических игр, хладнокровном комбинаторе и ловком интригане. И лишь недавно его поведению было дано убедительное объяснение. Выяснилось, что Валленштейн был тяжело болен. Современники считали, что у него подагра, но антропологическое исследование скелета, проведенное одним из чешских врачей в 1975 г., показало, что Валленштейн был болен сифилисом, результатом чего стало психическое расстройство и полное разложение личности.

Война между тем продолжалась. В ходе ее саксонский курфюрст изменил протестантскому лагерю и перешел на сторону Габсбургов, заключив в Праге мир с императором 30 мая 1635 г. По этому миру саксонский курфюрст получил Верхнюю и Нижнюю Лужицы, отторгнутые от чешской короны.

Положение Габсбургов в империи вновь укрепилось. Но в войну вступила Франция. 25 февраля 1635 г. кардинал Ришелье заключил союз с Нидерландами, а затем возобновил союзный договор с Швецией и объявил войну Испании. Протестанты вновь начали наступление, и весной 1639 г. шведское войско вторглось в Чехию. Шведы обратились к чешскому народу с призывом к восстанию против Габсбургов и обещанием помощи в деле освобождения страны. Но измотанное военными погромами население уже не верило в возможность избавления и смотрело на наступление шведов с опаской. Шведы тем не менее захватили часть Моравии и планировали соединиться с трансильванским князем Дьердем Ракоци, чтобы совместно ударить на Вену. Но в конце 1643 г. на стороне Габсбургов выступили датский король Христиан IV, а также Польша, и шведы были вынуждены увести войска из Моравии для защиты земель Северной Германии. На территории земель чешской короны шведские войска находились еще не раз. Вся Центральная Европа была опустошена войной, но ни одна из сторон не достигла решающего перевеса. Всеобщее экономическое истощение и внутривполитические сложности заставили воюющие стороны начать переговоры о мире. Чешские эмигранты пытались привлечь внимание ведущих политиков антигабсбургской коалиции к чешскому вопросу и обсудить проблему восстановления в Чехии добелогорских порядков. Но для крупных европейских государств чешский вопрос давно утратил значение.

В период мирных переговоров военные действия в Центральной Европе не утихали. Летом 1648 г. шведский генерал Кенигсмарк совершил нападение на чешскую территорию, взял Пражский Град и Малу Страну, захватив при этом многие ценности, прежде всего художественные, хранившиеся в коллекциях Града. Разграбив также Южную Чехию, шведская армия ушла, а 24 октября 1648 г. в Мюнстере и Оснабрюке был подписан мир, завершивший Тридцатилетнюю войну. Известный как Вестфальский, он существенно изменил соотношение политических сил в Европе. Рухнули планы установления в Европе гегемонии Габсбургов. Утратила свое господствующее положение Испания. На передний план вышли Франция и Швеция. Вестфальский мир подтвердил суверенитет Нидерландов - первого государства, где победила буржуазная революция. Но положение Габсбургов в Центральной Европе укрепилось. Европейские государства признали победу императора над сословными режимами в так называемых наследственных землях и санкционировали те изменения, которые провело правительство Габсбургов в Чешском королевстве после Белой Горы.

10 - 1194

Политические и
социальные
последствия
Тридцатилетней войны
для чешских земель

В результате Тридцатилетней войны уменьшилась территория Чешского королевства, так как Лужицы в 1635 г. отошли к Саксонии. Подавление сословного восстания не привело, однако, к ликвидации Чешского государства, и "Обновленное земское устройство" 1627 г. для Чехии подтвердило существование государственного образования "Земли Чешской короны", соединенного с Венгерским королевством и другими землями монархии личностью единого государя. В границах Чешского государства Габсбурги признавались чешскими королями. Однако относительная "свобода" отдельных частей монархии была формальной. Габсбурги проводили политику централизации. После поражения восстания уже не собиравшийся сейм Чешской короны, был ликвидирован дуализм сословной и королевской властей, характерный для политического развития чешских земель с конца XIII в. Было ликвидировано и свободное избрание короля. Важнейшие политические и финансовые вопросы стали решаться центральными королевскими органами, тайным и дворцовым советами и особенно "дворцовой коморой" (палатой). Законодательное право принадлежало государю. Высших земских чиновников также назначал король, и они были ответственны перед ним, а не перед сеймом. Земский суд утратил свой суверенитет, так как высшей апелляционной инстанцией стал опять же государь. В состав сейма было введено духовное сословие - как первое. Мещанство же не имело самостоятельного голоса. Функции утверждения налогов за сеймом сохранялись, но шляхта, уstraшенная побелогорскими репрессиями, не использовала этого средства для политического давления. Управленческий аппарат сословий был заменен королевским. Высшим исполнительным органом стала чешская канцелярия, с 1624 г. находившаяся в Вене, а высший канцлер стал важнейшим по значению чиновником Чешского государства. Негативное значение имело уравнивание немецкого языка с чешским. Королевские учреждения, занятые немецкими чиновниками, ставили на первое место немецкий язык, чешский же постепенно отходил на задний план.

Экономические
последствия войны

Территория Чехии неоднократно была ареной военных действий, так что опустошение страны стало всеобщим. Кроме того, экономика подрывалась конфискациями земельного имущества, высокими штрафами за участие в сословном восстании или даже за сочувствие повстанцам. Очень сильно пострадали от побелогорских репрессий и от военных действий города. Много домов стояло пустыми - их владельцы

эмигрировали. Всеобщий упадок препятствовал экономическому возрождению горожан. Тяжелым бременем для всех слоев населения были военные налоги и принудительные займы. Особенно от налогов страдали опять же города, так как феодалы своих подданных предпочитали обирать сами. Многолетние военные действия подорвали торговые связи чешских земель с остальным миром. Нарушился традиционный ввоз и вывоз товаров. Ослабела внутренняя торговля. Все это уменьшало производство товаров и их обмен и тем самым ухудшало положение городов и мещан в сфере экономики.

Земледельческое население за время войны пострадало также сильно, как и городское. Многочисленные села погибли в огне, был уничтожен инвентарь всех видов; усугубляли положение тяжелые контрибуции и расходы на содержание войск. Их несли все без исключения слои населения деревни. Однако в период военного затишья земледельцы, которым удавалось сохранить часть скота в лесах, а также какие-то сельскохозяйственные орудия и семена, снова начали обрабатывать землю и производить продукцию для собственных потребностей и частично на рынок. Но общий объем земледельческого производства далеко не достиг довоенного уровня. Высокие феодальные подати и государственные налоги так снизили покупательную способность населения, что оно приобретало у городских ремесленников лишь самые необходимые ему товары. Обмен товарами между городом и деревней приобрел односторонний характер. Это означало существенное снижение общего уровня экономики, смену высокоразвитого товарного производства положением, при котором земледелие преобладало над производством городского характера, что означало явный экономический регресс.

В период войны произошли существенные изменения в феодальном землевладении. Несколько сот шляхетских фамилий утратили все имущество или значительную его долю за участие в сословном восстании или сочувствие ему. Новые изменения во владении землей наступили после убийства Альбрехта Валленштейна, когда опять были произведены конфискации. Много могущественных прежде феодальных родов опустились на низшие ступени общественной лестницы, а несколько личностей, ранее незначительных, превратились в крупнейших магнатов. Произошел также большой прилив в чешские земли иностранной шляхты, преданной Габсбургам и имевшей перед ними военные и политические заслуги. В 50-е гг. XVII в. в Чехии соотношение между старыми и новыми панскими родами составляло 169 к 126, а между старыми и новыми рыцарскими фамилиями - 457 к 116. В обоих сословиях старые фамилия

имели, таким образом, численное превосходство, но зато представители новой шляхты были более зажиточными. В Моравии наблюдалась несколько иная картина. В панском сословии соотношение пришедших в страну в результате войны иностранцев к старым местным родам составляло 39 к 27, в рыцарском - 35 к 30, но лишь несколько иностранцев получили владения крупных размеров. В целом же и в Чехии и в Моравии земельные владения сосредоточились в руках небольшого слоя феодалов. Усилилась концентрация земельных владений, углубилась имущественная дифференциация среди шляхты. Панству принадлежало более 60% всех подданных, тогда как рыцарскому сословию лишь 10%, а церкви около 12%. Число лиц шляхетского сословия уменьшилось и в целом.

Поражение сословного восстания способствовало усилению феодального класса в чешском обществе. На Белой Горе победили силы, опиравшиеся на реакционнейшие слои феодального строя, стремившиеся любыми средствами к его укреплению. Эти слои оказывали поддержку наиболее консервативным элементам общества, католической церкви и, применяя силу, ослабляли те социальные группы, которые являлись носителями прогрессивных социально-экономических тенденций. Эти же слои подорвали политическую и экономическую потенцию мещанства, содействовали процессу разорения мелких рыцарских владений и закреплению крестьянства. Уже во время войны крупнейшие магнаты стали ориентировать свое хозяйство на производство товарной продукции, главным образом - продовольствия, которого в стране не хватало. Они расширяли барскую запашку, образуя панские дворы, присоединяли к ним оставленные крестьянами земельные наделы, устраивали новые дворы на рустикальной земле. Обрабатывать все эти земли феодалы заставляли крестьян, а поскольку во время войны рабочей силы было недостаточно, повинности крестьян были повышены в несколько раз. Феодалы продавали хлеб на местном рынке или войскам. Часть пшеницы и ячменя обрабатывалась в панских пивоварнях, так как продажа пива приносила большие доходы. Феодалы устанавливали монополию на продажу пива, на помол зерна. В некоторых панствах разводили овец, выращивали рыбу, продавали лес, добывали железную руду. Все это делалось руками зависимых крестьян. Паны были неограниченными господами своих подданных. По сравнению с добелогорским периодом существенно выросли отработочные повинности крестьян. Они были обязаны выполнять все работы, необходимые для нужд производства в панских дворах, рыбниках, овечьих кошарах и других объектах - и при этом работы выполнялись крестьянскими же орудиями и скотом. Постепенно увеличилось число

велькоставков, где крестьяне бесплатно работали 2-3 дня в неделю в течение всего года. Не менее тяжелыми были и платежи, которые администрация панства увеличивала с помощью различных ухищрений.

Но феодальные землевладельцы были не единственными угнетателями крестьянства. Постоянно увеличивались государственные налоги, росли и требования католической церкви. Такая эксплуатация крестьян вызвала в некоторых областях восстания, особенно частые в период с 1621 по 1628 гг. Но локальные выступления плохо вооруженных крестьян легко подавлялись войсками.

В результате Тридцатилетней войны в Чехии произошли демографические изменения. Люди гибли от голода и эпидемий, часто заносимых в страну войсками. Кроме того, после 1620 г., в результате белогорского поражения из страны ушли в эмиграцию десятки шляхетских и мещанских семей из страха перед расправой за участие в восстании. Во второй половине 20-х гг., после издания антиреформационного патента, последовала вторая, более мощная волна эмиграции. Тайно уходили многочисленные крестьяне евангелического вероисповедания, не желавшие отречься от своей религии. После Вестфальского мира опять усилилась борьба против некатоликов, и в 50-е гг. много их эмигрировало. В целом чешские земли оставило несколько тысяч мещанских и крестьянских семей. Точное число эмигрантов определить невозможно. Чешские евангелисты нашли убежище в Саксонии, Бранденбурге и других немецких государствах, некоторые обосновались в Силезии, Словакии, Польше, Пруссии. Рассеянные по всей Центральной Европе, чешские эмигранты сохраняли, однако, сознание принадлежности к своей родине. Но во втором-третьем поколении они все же, как правило, сливались с местной средой.

Общее количество утраченных Чехией людей учету не поддается, так как статистики не существовало. Наиболее осторожные историки считают, что убыль населения составила не более четверти, другие называют одну треть.

Культурная ситуация в чешских землях оказалась крайне неблагоприятной для развития национального элемента. Вскоре после белогорской битвы в Чехию возвратились иезуиты. В марте 1622 г. все магистры-некатолики должны были оставить Пражский университет, который в ноябре был передан иезуитскому ордену. Иезуиты объединили Пражский университет с Клементинской иезуитской коллегией и полностью подчинили высшее образование своим целям. В 1623 г. возникла чешская провинция ордена, и по всей стране стали создаваться

иезуитские учреждения - резиденции ордена и школы ("колени"). До 1653 г. в чешской провинции действовали 23 иезуитские школы. Правительство поручило иезуитам цензуру всей издававшейся литературы и контроль над типографиями. Премонстранты, капуцины и другие монашеские ордена усилили свои позиции в чешских землях, увеличили численный состав соответствующих монастырей, стремились приобрести земельные владения. Венское правительство понимало, что рекатолизация Чехии и Моравии, где не католиков было свыше 90%, потребует много времени, и действовало постепенно. Первый удар был нанесен не католическим священникам, которых в течение 1621-1622 гг. изгнали из страны. В 1624 г. католичество было провозглашено единственной допустимой в стране религией, так что жителям городов и деревень Чехии и Моравии запрещалось исповедовать любую не католическую веру. Во главе католической церкви встал новый архиепископ, избранный в августе 1623 г., воспитанник иезуитских школ Арношт граф из Гарраха. Церковь заменила городские приходы католическими священниками. Королевские городские рихтаржи тщательно следили за тем, чтобы не католики не проникали в ряды городских и цеховых советов. В 1627 г. правительство издало патент, предписывавший всем шляхтичам перейти в католическую веру или в течение шести месяцев продать свое имущество и покинуть пределы Чехии. Большинство чешской и моравской шляхты отсеклось от своей первоначальной веры и перешло в католичество. Но десятки семей и многие отдельные лица решились эмигрировать. В целом в 1628 г. Чехию покинуло несколько сот человек - представителей шляхты. Уходило немало подданных мещан и евангелических проповедников, которые жили под охраной не католической шляхты. Среди них был и Ян Амос Коменский. Также многие крестьяне тайно оставили страну. Это обстоятельство вызвало протест католической шляхты против насильственной рекатолизации, ибо бегство подданных мещан и крестьян лишало феодалов рабочей силы и, следовательно, доходов. Поэтому в дальнейшем была взята линия на проведение идеологических форм рекатолизации. Была создана сеть городских и сельских школ, проводилась миссионерская деятельность, основное внимание обращалось на воспитание молодежи. Так в течение нескольких десятилетий удалось окатоличить шляхту, большинство горожан и часть крестьянства, особенно молодого поколения.

Рекатолизация Чехии нанесла большой урон ее национальной культуре. В предбелогорский период культура Чехии вырастала из европейского гуманизма и ренессанса, опираясь на реформационную идеологию. Католическая церковь, овладевшая в побелогорский период

школой и типографиями, сделала невозможной публикацию сочинений, где выражались взгляды, отличные от официальной церковной идеологии. Непосредственный контакт с добелогорским развитием поддерживала лишь часть интеллигенции и эмиграция творческого толка. Так чешская культура разделилась на две ветви: официальное направление, служившее католической идеологии и интересам господствующих кругов, и направление, продолжавшее добелогорские традиции. Но эта вторая ветвь не имела перспектив и постепенно отмерла. В первые послебелогорские годы (до 1628 г.) в Чехии еще писал свои сочинения Ян Амос Коменский. В 1626 г. закончил свою хронику Микулаш Дачицкий из Геслова. Но наиболее важные сочинения, продолжавшие традиции добелогорской письменности, создавали эмигранты - Павел Скала из Згоры, Павел Странский и др. В Чехии же литературное творчество оказалось в руках иезуитов и превратилось в инструмент контрреформационной пропаганды. Преобладали религиозные сюжеты, и официальная литература, во многом ориентированная на тематику, близкую к городской и сельской народной массе, в значительной мере продолжала традицию средневекового творчества. Оживлялся культ религиозной мистики - легенды о жизни и мучениях святых внушали читателям веру в чудеса. Идеинный и художественный уровень этой литературы был весьма низок. Зато более действенным средством воспитания народных масс было изобразительное искусство в духе патетического барокко, зародившегося в Италии. Церковные институты, приглашавшие художников строить и украшать храмы, побуждали творцов подчеркивать религиозное содержание произведений искусства и выражать идейные принципы церкви. Также и светские феодалы строили свои дворцы в раннебарокковом стиле. Классическим примером таких сооружений является сохранившийся до нашего времени замок Альбрехта Валленштейна. Этот обширный дворец на пражской Малой Стране, с садом, манежем и другими элементами, вырос в 1623-1630 гг.

Ян Амос Коменский

Эта выдающаяся личность внесла огромный вклад не только в чешскую, но и в мировую культуру.

Коменский родился 28 марта 1592 г. в Нивнице у Угерского Брода, получил образование в братских школах, а затем в кальвинистских университетах в Герборне и Гейдельберге, после чего преподавал в братской школе в Пржерове и Фульнеке. После белогорского поражения Коменский, как священник Общины чешских братьев, в 1628 г. эмигрировал в польский город Лешно. В соответствии с философией гуманизма и ренессанса Коменский мечтал о совершенствовании общества

через нравственное воспитание. В этом он видел задачу педагогики и еще в добелогорский период выработал программу реформы школы. Свои соображения по этому поводу он изложил в нескольких сочинениях, прежде всего в знаменитой "Великой Дидактике" (издана в 1657 г.), подчеркивая и развивая положительный опыт современных ему школ. Многие принципы Коменского, особенно требование наглядности в обучении, учета умственного развития детей в зависимости от возраста, необходимости нравственного воспитания молодежи обогатили современную педагогику и не утратили своей ценности до наших дней. Коменский создал новую педагогическую систему и своими прогрессивными взглядами на воспитание достиг европейской известности. Его приглашали для устройства школ в Англию, Швецию, Венгрию. После пожара в Лешно в 1656 г., когда сгорела значительная часть его рукописей, в том числе уже завершенных сочинений, Коменский поселился в Амстердаме. Европейской известности он достиг прежде всего своими учебниками по языкам - "Открытая дверь языков" (1631) и "Чувственный мир в картинках" (1658). Разрабатывал Коменский и проблемы перевоспитания общества и исправления общественных порядков. Он никогда не забывал о своей родине, стремился с помощью европейских политиков, особенно шведских, повлиять в 40-е гг. XVII в. на решение чешского вопроса, не понимая, впрочем, что возрождение добелогорских порядков в создавшейся ситуации нереально. Свое разочарование результатами Вестфальского мира он выразил в сочинении "Завещание умирающей матери Братской общины" (1650). Одним из важнейших сочинений чешской литературы эпохи является произведение Коменского "Лабиринт света и рай сердца" (1623). Здесь в аллегорической форме изображена картина современного мира и общества и предложен путь к исправлению, который Коменский видел в "соединении человека с Богом". Как и другие философские сочинения Коменского, "Лабиринт" проникнут глубокой религиозностью. Хотя взгляды Коменского во многих отношениях отставали от прогрессивных течений современной ему европейской философии, его педагогическое творчество обогнало эпоху. Умер мыслитель 15 ноября 1670 г. в Амстердаме, похоронен в Наардене.

Источники

1. Лаптева Л. П. Письменные источники по истории Чехии периода феодализма. М., 1985. С.140-155.
2. Коменский Я. А. Избранные педагогические сочинения. Т.1-2. М., 1982.

3. Documenta Bohemica Bellum tricennale illustrantia. T.I-VII. Praha, 1971-1981.

4. Pavel Skála ze Zhoře. Historie Česká. Od defenestrace k Bílé hoře. Praha, 1984.

Литература

1. Л а п т е в а Л. П. Ян Амос Коменский (1592-1670). К 400-летию со дня рождения // Вестник Московского Университета. Сер.8-История. 1992. N 2. С.3-12.

2. Л а п т е в а Л. П. Русская дореволюционная комениология // Folia Historica Bohemica. 15. 1991. С.381-439.

3. Л о р д к и п а н и д з е Д. О. Ян Амос Коменский. М., 1980.

4. Ј а н á ě к J. Valdštejn a jeho doba. Praha, 1978.

5. Р о л и š е н с к ý J. Třicetiletá válka a český národ. Praha, 1960.

6. Р о л и š е н с к ý J. Třicetiletá válka a evropské krize XVII. století. Praha, 1970.

7. Т о e g e l M. České země a třicetiletá válka // Folia Historica Bohemica. 8. 1985. S.211-240.

8. V á l k a J. Česká společnost v 15. - 18. století 2. Bělohorská doba. Společnost a kultura "manýrismu". Praha, 1983.

9. R e j c h r t o v á N. Václav Budovec z Budova. Praha, 1984.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1. ДОФЕОДАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ИСТОРИИ ЧЕХИИ И СЛОВАКИИ.....	3
2. ЧЕХИЯ В ПЕРИОД РАННЕГО ФЕОДАЛИЗМА (X-XII вв.).....	15
3. РАЗВИТИЕ ФЕОДАЛИЗМА И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ЧЕХИИ XII-ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIV в.	27
4. ЧЕХИЯ В ПЕРИОД "РАЗВИТОГО ФЕОДАЛИЗМА". ПРАВЛЕНИЕ КАРЛА IV.....	47
5. СТРУКТУРА ЧЕШСКОГО ГОСУДАРСТВА В XIV в. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В КОНЦЕ XIV - НАЧАЛЕ XV в.	63
6. ГУСИТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В XV в.	71
7. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЧЕХИИ с 1471 по 1526 г.	96
8. ВОЗНИКНОВЕНИЕ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ГАБСБУРГСКОЙ МОНАРХИИ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЧЕХИИ В 1526-1620 гг.	106
9. ЧЕШСКОЕ СОСЛОВНОЕ ВОССТАНИЕ 1618-1620 гг.	125
10. ЧЕШСКИЕ ЗЕМЛИ В ПЕРИОД ТРИДЦАТИЛЕТНЕЙ ВОЙНЫ.....	143

Учебное издание

Лаптева Людмила Павловна

История Чехии периода феодализма
(V - середина XVII вв.)

Зав. редакцией Г.М. Степаненко

Редактор И.А. Барам

Художественный редактор Л.Б. Лукина

Н/К

Подписано в печать 31.08.93.

Формат 60х90^I/16.

Бумага тип. №2.

Офсетная печать.

Усл. печ. л. 10,0.

Уч.-изд. л. 10,11.

Тираж 500 экз.

Заказ № 1194

Изд. № 2617.

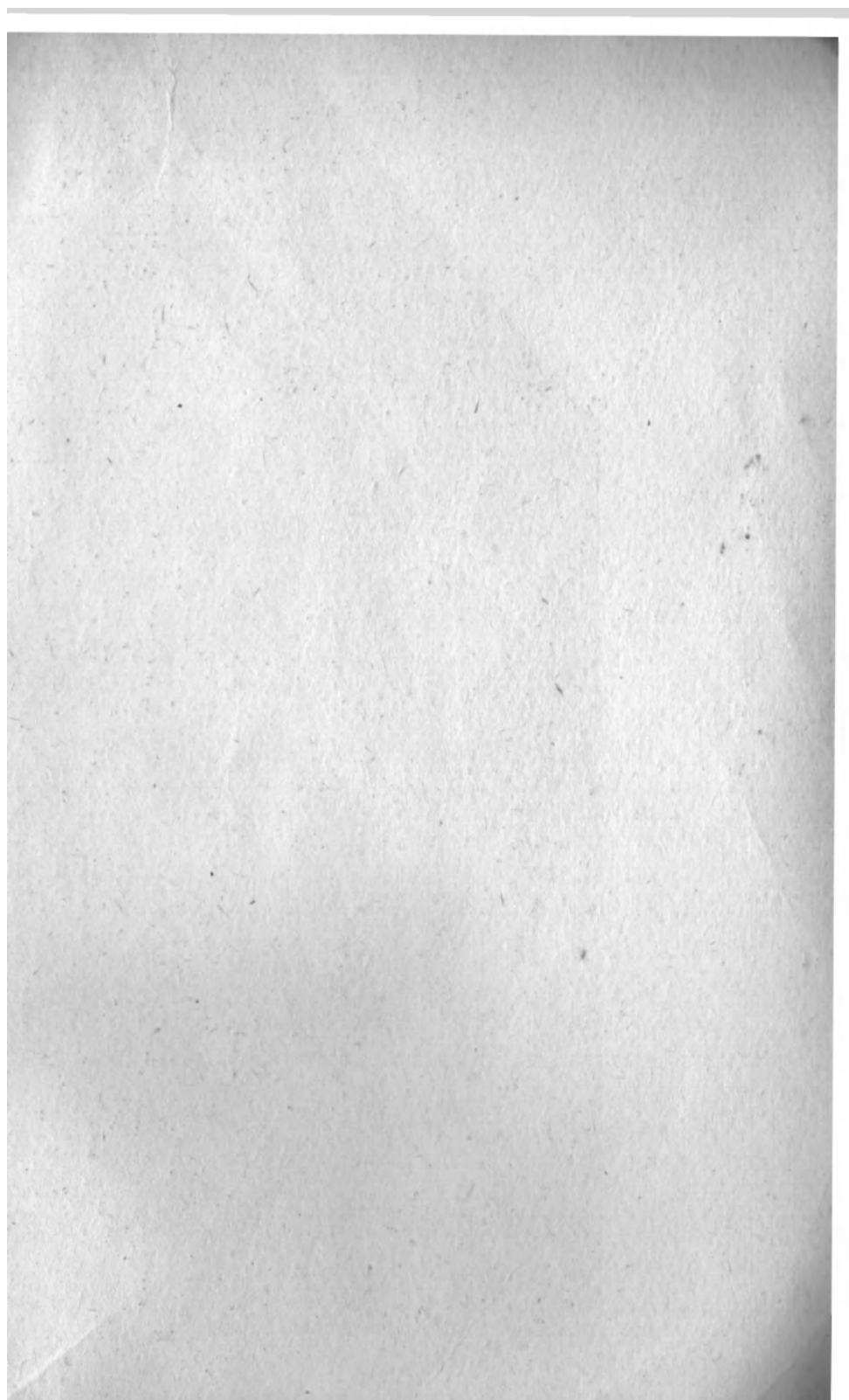
Заказное.

Ордена "Знак Почета" Издательство Московского университета.

103009, Москва, ул. Герцена, 5/7.

Типография ордена "Знак Почета" Изд-ва МГУ.

119899, Москва, Ленинские горы.

75a(494)
A-246

25